

№ 25 лето - осень 2005

АВТОНОМ

журнал движения "АВТОНОМНОЕ ДЕЙСТВИЕ"

**ВЫБИРАЙ
СОПРОТИВЛЯЙСЯ
ИЛИ УМИРАЙ...**

Федерация
анархистских организаций
Самиздат
Позднее
Синдикат обличья

10 лет Автоному! *** протесты против G8 в Шотландии ***
о настоящем человеке (памяти П. П. Сиуды) *** экономика дара ***
анархисты и террор: вчера и сегодня *** где искать революционный
потенциал *** порнография и индустрия секса *** феминистки
против цензуры *** **Klasse Kriminale** *** пиратское ТВ в Италии ***
фронт освобождения рекламных щитов *** и многое другое...
+ 2 постера и CD-приложение

10-летию «Автонома» посвящается...

Десять с половиной лет назад в феврале 1995 года несколько неконформистски настроенных студентов и деятелей т.н. «контркультурной среды» Краснодара воссоздали на волне антивоенных протестов либертарное движение на юге страны, объединившись в Федерацию Анархистов Краснодара (ФАК). Естественно, озлобленные безвластием молодые радикалы не могли представить своей кипучей деятельности без собственного издания, несущего в кубанское общество великие идеи Бунта, Революции и тотальной эмансипации. Редакция присвоила себе звучные прозвища: Танчик, Искра, Баррикада, Пулька, Кабанос и приступила к рисованию макета. Так родился 1-й «Автоном». Сейчас не верится, но он представлял собой рисованный и коллажированный со шрифтом от печатной машинки двусторонний листок А4, перегнутый пополам.

Первые читатели – панки, разного рода нефоры и друзья-студенты смогли лицезреть редакционную статью «Мы выходим из нирваны». Начиналась она пафосно-ироничной тирадой: «Свершилось! Черно-красная заря взомла над Краснодаром! 11 февраля в грязной столовке, в атмосфере дешевого винного перегара и параноидального напряжения под звон пустых бутылок из-под «Анапы» (любимейшего вина кубанских lumpenov и деклассированных элементов) из кучки оголтелых радикалов родилась Федерация Анархистов Краснодара. Благодаря революционному потенциалу этого тошнотворного вина несколько астральных тел сплотилось в могучую организацию...» Далее следовало краткое изложение принципов группы (кстати, они впоследствии составили и основу нынешнего Манифеста АД).

В течение года закусившей революционные удила группировкой было выпущено еще два номера газетки. Присущая первым «Автономам» стилистика была в целом сохранена и в дальнейшем, главным образом, в информационных материалах. К примеру, в отчетной за год редакционной статье 4-го номера можно было прочесть: «...Федерации грозил раскол в связи с тем, что в ФАКе росла и набирала силу группа феминисток-алкоголичек, в которую входили все девушки-анархистки. Особенно рьяно с «зеленым змием» боролся тов. Кабанос, за что был зверски избит при свидетелях подвыпившими Искрой и Баррикадой. Итак, светлые идеалы алкофеминизма победили, а тов. Кабаносу ничего не оставалось, как злобно угрожать хныкующим анархисткам надвигающимися репрессиями, пугая громким голосом и обильным потоком ругательств посетителей столовки и задремавших бомжей...»

Конечно, далеко не излишний пафос, игровой момент, юмор, всепожирающая самоирония, «р-р-революционный эстетизм» и хулиганство определяли лицо кубанских анархов и их издания, но сегодня почему-то хочется вспомнить именно об этом. По истечению десятилетия кажется, что что-то важное ускользает, растворяется во всеобщей репрессивной реальности. Тогда мы весело и с надеждой смотрели на мир, нам хотелось перманентного праздничного бунта, жизни творческой, яркой, непосредственной. Казалось, что «новый чудесный мир» не за горами, а где-то рядом за поворотом или вообще в творимой нами самими повседневности. Мы были полны энергии и желания Жить. Поэтому давайте вспомним несколько наиболее эмоциональных и веселых мест из первых номеров «Автонома», улыбнемся и не будем забывать, что социальная борьба – не только жертвы, оргпроблемы, ментовский беспредел и угрюмая решимость на лицах обездоленных государством и капиталом. Она еще и радостное Событие, где празднуют свой карнавал юмор, сатира и ирония. Она – и реальность, и обещание того нового образа жизни, о котором мы мечтаем в самые лучшие моменты своего существования и эротического (в широком смысле) единения с друзьями и любимыми. Д.Р. (Краснодар).

АНАРХИЯ:
– апофеоз свободного человека, творящего будущее из полноты своей жизни вопреки пошлой обыденности и посредственной жизни вездесущего обывателя;
– это апология страсти к свободе, пафос преобразования и проповедь человека-психоделического бунтаря, прыгающего в объятия «похощего завтра», ведущего за пределы одномерной ненавистной действительности;
– это собрание редких изумрудов среди щедра постылого бытия и манифестация их чудного света на унылых ликах реальности!
– это радостный прорыв в вечность, рождаемый из страсти. Это предсмертная агония «само собой разумеющегося». Это просто пиздец!
Митя Б., «Автоном» № 2, 1995.

Преград человечеству НЕТ.
Анархия – твердишь, Утопия?
Вздор! Увидишь в несколько лет!
По миру будет шагать топя!
Вот грядут века без оков.
И близится эта дата,
Когда взрывает бомбы слов
«АВТОНОМ» – наш агитатор.
«Автоном» № 3, 1995.

ЧУТЬ-ЧУТЬ РЕВОЛЮЦИИ...
Площадь –
Тьма ментов-садистов.
Панк...
Колонна анархистов.
Государство,
Власть,
Свобода –
Кровь на морде
У кого-то.
Водка,
Флаги,
Мегафон,
Камни,
Лозунги,
Омон.
Визг,
Дубинки,
Баррикада,
Бомба,
Взрыв –
Так им и надо!
Флэт,
Коммуна,
Рок-н-ролл,
Пиво,
Бляди, ах
Пардон!
Две герлы
Плюс
Конопля.
Легкий секс
– Они и я.
Ночь,
Косяк,
А утром – муть.
Жаль,
Что было
Революции
чуть-чуть..

Митя Бунт
(январь 1994)
«Автоном» №3,
1995.

ОБЛАВЫ НА ТОЛКИЕНУТЫХ
28 марта в 18-35 наряд муниципальной милиции задержал возле ворот Нескучного сада группу молодых людей хиппово-наркоманской наружности. На вопрос: кто они такие, задержанные заявили, что они гномы и идут искать дракона и сокровища.
У Ментов начала ехать крыша. Они и не знали, что стоят на пороге эльфийской страны Иглодор. В результате проведенной ми-

АВТОНОМ 2

лицей облавы было поймано 15 эльфов, 7 гномов, 6 хоббитов, 4 орка, 2 энта и один маг в серых одеждах. На расспросы прислужники Саурона отвечать отказались, ссылаясь на то, что выполняют специальный президентский указ о борьбе с тоталитарными сектами.

Свободу хоббитам! Свободу маленьким человечкам с волосатыми ногами! Информ. тов. Урухайя, саруманова орка («НН» №45).

«Автоном» №3, 1995.

«Первая фаза господства экономики над общественной жизнью в отношении определения любого человеческого творения повлекла за собой очевидное вырождение быть в иметь. Настоящая фаза тотального захвата общественной жизни накопленными плодами экономики ведет к повсеместному сползанию иметь в казаться, из которого всякое действительное «иметь» должно получать свое высшее назначение и свой неподдельный престиж. В то же время всякая индивидуальная реальность становится социальной, непосредственно зависящей от общественной власти и ею же сфабрикованной.

Только в том, что она не есть, ей и дозволено являться. Там, где реальный мир раскладывается на элементарные образы, элементарные образы становятся реальными сущностями, а действительные мотивации - гипнотическим поведением»

Ги Дебор. «Общество спектакля».

ЗДОРОВО И ВЕЧНО!

Тов. Кабанос («Автоном» №3, 1995).

Гопники и рокеры, панки и мажоры, хопперы и бонхеды, багзнутые хиппи и ебанутые яппи, одним словом, поколение молодых - будущие банкиры, бляди, менты и безработные. Кто они?

Выбрав своими символами пепси и «серебряный век» русской культуры, поколение претендует на оригинальность. Соединяет несоединимое, скажете вы. Так, давайте ж раскодируем символы «новых молодых».

Прежде всего, пепси и «серебряный век» соединиться в едином культурном ансамбле могут лишь в рамках буржуазно-потребительской цивилизации, где все явления материальной и духовной жизни становятся ходким товаром. Например, в каком-нибудь пестром медном журнале: на одной странице - реклама пепси, а на другой - стихи поэтов. Но дело в том, что всегда второе только средство для первого. Темное пошло здесь убивает поэзию. «Серебряный век» становится всего лишь рекламным фоном, PR-трюком для продвижения в алчущей модной «духовности» молодежные структуры нужного товара. «Высокие» культура, эстетика и арт - привлекательная оберточка продукта, который надо любыми способами всучить потребителю. Не более того!

Это замороженное поколение, несмотря на свою внешнюю суетливость и подвижность. Оно живет в мире, в котором нет Развития, Творчества, Порыва. Эдакая страна Снежной Королевы, где поколение, как маленький Кай, не успев вступить на колеблющуюся, бунтарскую и полную «невозможных» альтернатив почву, вляпалось в бетонную неподвижность старости, где то, что вроде есть - Здорово и Вечно! Реальное движение остановлено, его заменили беспорядочным мельтешением клиповых картинок. Нет самого Бунта, есть просто его Идея - ходкий товар. А когда потребляется лишь идея события, то тем самым оно отменяется как реально переживаемое событие. Оно не случается.

Кукловоды общественных процессов, властвующая элита, структурирующая сила капитала - скрытые от наивных глаз узорчатым занавесом, покрывалом Майи, сшитым из нитей политической риторики - истинные поставщики мыслей, засевших в головах «самого аполитичного» поколения.

Мир, в котором живет молодежь - чужой. Места его тусовок - «Арбат», клубы, бары и даже школьные задворки и ВУЗовские курилки - молодежные гетто.

Смешна ее любовь - будь то к Пелевину или к «серебряному веку». Ведь «веком» надо жить, дышать его атмосферой... Оглянитесь вокруг. Поколение рвется к «конкретным делам» Сегодня это значит принять то, что есть, стать инструментом, гайкой в механизме Системы, подчиниться господствующей «культурной» индустрии. А «серебряный век» для этих молодых людей, что стакан пепси в знойную погоду. Выпил, освежился и побежал дальше, чтобы не отстать. Ведь гонка уже началась, а поэтическая жизнь ослабляет конкурентную хватку...

Нынешнее поколение живет в одномерном мире, в нем нет вершин и пропастей. Этот мир - одна бесконечная унылая плоскость, украшенная мозаикой массового псевдоискусства - индустрии, поставляющей кайф в необходимых количествах.

У поколения молодых нет своих идей. Ничего нет! Да, и самого поколения нет. Оно «молчит по углам». Человеку, не давшему себе труда высказаться, грозит заговорить чужим голосом.

Да, «старые молодые» жили в тюрьме, но они знали об этом. Эти обклеили тюремные стены портретами поп-рок-идолов, украсили гирляндами иллюзий и думают, что они свободны. Они не желают заглядывать под покрывало, скрывающее истину. Это только помешает эффективно функционировать и возводить очередной, теперь буржуазный Вавилон. Если поколение не прорывается к лучшему, за пределы статус-кво, оно меняется к худшему. «Пепси-генерации» недостает стойкости - способности сказать «Нет!», когда Система хочет услышать «Да».

Эта де-генерация спешит в «Изумрудный город» - город Мак-Дональдсов, Микки Маусов, тампаксов и рыночных отношений. Там, на полках супермаркета, найдется место и фальшивым Б.Г. с «серебряным веком». Все эти Пелевины, Борхесы, Толкиены, Ницше, рок и поэзия лишь удобные игрушки, дающие минутный оргазм, некий детский калейдоскоп, который можно купить на каждом углу. А современная «контркультура» уже давно превратилась в светское рекламное

шоу и продается наравне с пивом и сосисками: «Съел и порядок!».

Современный молодой изо всех сил хочет казаться оригинальным, но эта оригинальность поверхностна - она ограничивается словами и внешним видом. «Новым молодым» еще не ясно, что в актуальном мире такое оригинальничание глубоко банально, но уже понятно, что оно поможет занять престижную ячейку в социальной иерархии. Если бы они открыли глаза, то увидели повсюду полное отсутствие человечности, одну лишь цивилизационную гангрену буржуазных стремлений.

«Не казаться, а Быть!» - не их девиз, а генерации, дышащей им в затылок. Она будет плевать в лицо нынешнему поколению за то, что оно заморозило время, выбрало пепси, кастрировало свою бунтующую молодость, подделало реальность. Новый, свежий и яростный мир вторгнется вместе с ней и разрушит картонные домики самообмана, плюшевые и гляцевые чертоги «Изумрудного Города»... и двинет время Вперед! Нынешние же со страхом и оцепенением будут смотреть, как уходит из-под ног прочный бетон равнодушия.

Эти жесткие слова продиктованы не злобой и завистью неудачника, просто - «не перегибешь - не выпрямишь!». (Председатель Мао был отменным диалектиком.) Впрочем, вполне НОРМАЛЬНОЕ поколение, то есть - НИКАКОЕ. Пусть себе живет в своем мире, где «кошка, поевшая «Вискас», - лучший корм для вашей собаки!». Мы же, другие, будем и дальше требовать невозможного, приближать «прекрасные мгновения» своей Революции. Становится все более ясно, что подлинное бытие в этом фальшивом обществе обретается лишь в баррикадных боях, в «штурме небес», в экстазе революционного прямого действия! Возрождение творческих желаний и идей возможно в данной ситуации только в моменты выхода «за рамки», «прорыва» - политического, нравственного, культурного. «У каждой генерации должна быть собственная Бастилия!», - любил поговаривать всегда юный старик Жан-Поль Сартр.

Ну, кто же с нами?! Поколение молчит... Идет процесс пищеварения, конец которого будет ознаменован грандиозным шоу.

Пятый съезд АД: прямая демократия в действии

19-22 АВГУСТА В ОКРЕСТНОСТЯХ УФЫ СОСТОЯЛСЯ ПЯТЫЙ СЪЕЗД «АВТОНОМНОГО ДЕЙСТВИЯ». ОРГАНИЗАТОРЫ - УФИМСКАЯ ГРУППА АД - ПОДГОТОВИЛИ СЪЕЗД ПОЧТИ БЕЗУКОРИЗНЕННО, ВЫБРАВ УКРОМНОЕ МЕСТО НЕДАЛЕКО ОТ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ПЛАТФОРМЫ СО ЗВУЧНЫМ НАЗВАНИЕМ «1601-Й КИЛОМЕТР». И встреча приезжающих делегатов, и подготовка лагеря были устроены на таком высоко конспиративном уровне, что, в отличие от прошлогоднего съезда в Плесе, спецслужбы ни разу не потревожили анархистов своим вниманием. Немного действовал на нервы дождь: он по десять раз в день начинался и прекращался, заставляя делегатов то бежать под навес, то вновь рассаживаться вокруг костра. Атмосфера на съезде царил замечательная: одновременно неформальная и деловая. Ни пьяных дебошей, ни «бюрократических» крайностей, ни острых конфликтов не было. Было чудесное ощущение дружеского взаимопонимания, единодушия и солидарности.

И еще одна важная и отрадная черта этого съезда: впервые реально заработали императивные мандаты, о необходимости которых так долго говорили анархисты. Примерно тридцать человек из семи разных городов приняли участие в принятии решений при помощи этого механизма прямой демократии. Это свидетельствует об осязаемом качественном росте нашей либертарной организации. Мечта основателей АД становится явью. Из хаотического конгломерата разношерстных тусовок АД превращается в организацию. Внутренним вопросам жизни АД была посвящена большая часть заседаний съезда. В заседаниях участвовали около двадцати представителей групп из Иркутска, Уфы, Москвы, Нижнего Новгорода, Минска, Иваново, а также индивидуальные участники из Тюмени, Перми, Екатеринбурга, Ижевска, Кирова и около десятка гостей из Уфы, Екатеринбурга, Гая, Ижевска, Москвы и США.

На съезде были заслушаны подробные доклады о ситуации в местных организациях «Автономного Действия». К наиболее распространенным направлениям работы групп относятся антимилитаристские и антифашистские проекты, распространение журнала «Автоном» и др. анархических изданий, просветительская деятельность – лектории

и дискуссионные клубы (Москва, Н.Новгород, Иркутск), участие в студенческих (Ижевск, Тюмень, Уфа) и социальных протестах (Иркутск, Москва, Н.Новгород). Участни-

ки АД продолжают поддерживать деятельность «Черного Креста» и развивают проект «Антиджоб» (борьба с эксплуатацией на рабочих местах, «черный список» работодателей), принимают участие в эко-акциях (в Отрадном Самарской области, Тюмени и Иркутске). В Иваново местная организация АД находится под сильнейшим давлением со стороны милиции и ФСБ, разгоняющих даже согласованные демонстрации, но продолжает свою деятельность. (В т.ч., в сентябре этого года началась эко-кампания против строительства завода по производству ДСП в г.Шуе.) Собственные издательские проекты существуют в Н.Новгороде (газета «Ситуация») и Иркутске («Активист»). Повсеместно анархи отмечают 1 мая и др. знаменательные даты – демонстрациями, концертами и фестивалями.

В «Автономное Действие» были приняты новые группы - Минск, Ангарск и Донецк – и четверо индивидуальных участников. Прием еще семи групп решили отложить из-за недостатка информации. Было отвергнуто предложение о создании АД-Беларусь, поскольку наша организация представляет собой федерацию городских групп, а не федерацию регионов, что не исключает, а предполагает тесное сотрудничество и взаимодействие групп АД, действующих в одном регионе или в соседних регионах. Было принято постановление об исключении групп и лиц, которые фактически не участвуют в деятельности федерации. Был составлен список таковых и определен срок в два месяца, в течение которого участники должны заявить о своем желании более активно действовать в дальнейшем. Участники съезда единодушно согласились с тем, что не нужно коллекционировать «мертвые души», что мы не являемся федерацией активистов, стремящихся к массовости любой ценой. Лучше какое-то время поработать совместно с нашими единомышленниками и понять серьезность их намерений, чем плодить эфемерные или сомнительные группы, в реальности бездействующие или не либертарные по сути, порождающие инерцию и конфликты в организации. Впервые в истории АД из федерации был исключен участник из Челябинска - за халатность и пренебрежение правилами безопасности.

После этого мы перешли к обсуждению издательских проектов федерации. Было принято решение регулярно обсуждать сайт www.avtonom.org на съездах и конференциях. Избрана его редколлегия. Участники съезда высказали свои пожелания (часто – взаимоисключающие) в адрес журнала «Автоном». Горячая дискуссия развернулась вокруг газеты «Ситуация», которая вызывала последнее время многочисленные нарекания. Многие делегаты съезда требовали лишить «Ситуацию» статуса изда-

ния «Автономного Действия», но возобладала другая позиция: расширить коллектив редакции, включив в нее еще четырех человек из разных групп АД.

Однозначным консенсусом съезд принял постановление, запрещающее «самоприем» в АД групп и индивидов (последнее время участились случаи, когда люди начинают действовать от имени АД, даже не поставив в известность других участников федерации), и, менее единодушно, - постановление о процедуре принятия новых членов. Утвержден примерный список вопросов, на которые нужно ответить желающим вступить в АД. Большие споры вызвало предложение разрешить Координационному Совету (КС) принимать в АД новые группы. Сторонники этой позиции аргументировали ее важностью численного роста организации, который не может реализоваться, если прием групп – согласно Оргпринципам – происходит только раз в год – на съезде. Противники считали, что подобное решение превратит КС из информационно-координационного в управляющий орган с властными полномочиями и приведет к усилению бюрократизации в АД, к делению на «профессиональных революционеров» и управляемых «партийцев». Предложение не прошло, но, в качестве компромисса, съезд разрешил конференциям АД тоже принимать новые группы и дал КС полномочия исключать группы за грубое нарушение Оргпринципов или Манифеста.

Был обсужден вопрос о символике АД. В качестве символов были приняты черная кошка со звездой и буквы АД. Появились разногласия по поводу формы проведения следующего съезда: одни считали необходимым проведение съезда на качественно ином уровне (в помещении, с обязательным участием представителей всех групп и множеством гостей), другие выступали за традиционную форму съезда - в лесу, в палаточном лагере. В результате, вопрос о месте и сроках проведения следующего съезда передан на усмотрение ближайшей конференции.

К сожалению, мы почти не успели поговорить о взаимодействии между группами, теоретических вопросах и политической ситуации в Беларуси, России и на Украине. 2,5 дня съезда и так были слишком насыщены событиями. После официального окончания съезда состоялся «праздник солидарности» и обсуждение некоторых теоретических текстов, предложенных краснорядскими товарищами.✱

Полина Елисеева.

1 мая — день в Москве беспокойный, всюду менты, и мы — в целях конспирации — вывели нашу праздничную колонну из уютной арки на Тверской, с которой начинается знаменитый своими взрывами Леонтьевский переулочок. Пока мы разворачивались, дежуривший на углу мэрии мент некоторое время на нас любовался, но так и ушел, ничего не сказав.

«Фашизм не пройдет» от «Наших» не отличить! А пока все это выяснялось, мы скрылись за очередным поворотом.

Так мы прошествовали рядом с Большим театром, по Кузнецкому мосту мимо ресторанов, банков и, как следствие — огромного числа охранников и ментов, которые никак на нас не реагировали, и добрались до приемной ФСБ. Лубянка была недалеко, мы

От Леонтьевского переулочка до приемной ФСБ

Шедший мимо прохожий поинтересовался, не демонстрация ли у нас намечается, мы ответили, что да, и тут же наш предупредительный товарищ М. сказал, что «с нами лучше не ходить», чем окончательно заинтриговал прохожего. В конце концов, новый знакомый отлично дрался с ДПСовцами.

Напротив мэрии мы пересекли полупустую Тверскую с ощущением, что перекрываем центральную улицу города. На той стороне нас приветствовала группа гуляющих граждан (хотя мы еще ничего героического не сделали!) — им явно понравились наши лозунги. Потом мы шествовали по буржуйскому центру еще минут двадцать скромным количеством в сорок человек, но очень бодро и отважно (важно не количество, а качество!), активно скандируя лозунги в мегафон и просто в голос: «Смерть государству, свободу труду!», «Резиновые пули, слезоточивый газ, подарок президента для рабочих масс», «Свободу народам, смерть империям!», «Наш враг не в Чечне, наш враг в Кремле». Было два баннера: «Анархия здесь и сейчас» и «Против власти капитала», семь красно-черных флагов, листовки «Права не дают, права берут» и виселица в память о казненных анархистах.

Миновав мэрию, мы оказались недалеко от Генпрокуратуры, где в это время тусовался АКМ. Но винтить черно-красных, идущих с другой стороны, велено ментам не было, поэтому под их взорами мы спокойно обтекли автобус с ОМОНОм и заграждения, скандируя «Долой полицейское государство!». Слово «Фас!» произносится у ментов не сразу, надо же спросить главного, вдруг это запланированная «наверху» несанкционированная демонстрация очередных «антифашистов» и по сценарию свинтить ее должны совсем в другом месте. Ведь мы кричали

ДПСовцу, и он бросил регулировать несуществующее уличное движение и ринулся к товарищу М. Часть демонстрантов кинулась к нему тоже и попыталась его оторвать от стража порядка, но тут у остальных дэпэзовцев включилось командное чувство, и они вцепились в товарища М. и товарищей, державших товарища М., тоже.

Получилась славная «куча мала». В отдельные моменты никто уже не понимал, зачем и кого держит. Мы бы точно победили, но ДПСовцы были крупные. Вообще, раньше мы решали, что если кого-то на демонстрации стопят менты, то с ним остается группа поддержки, а остальные ее продолжают. Но в этот раз накал бы так велик, что никто не хотел уходить с места событий. А во мне все время бо-ролись два противоречивых желания: то ли цепляться к кому-нибудь в свалке,

то ли вытягивать из нее флаги для продолжения демонстрации. Кроме того, имели место опасения, что ДПСовцам достанется, например, голова и левая рука, а нам правая нога товарища М. И не понятно, что мы с ними будем делать.

собирались порадоваться жизни там и отправиться на Никольскую и Биржевую площадь. Но одному нашему товарищу как раз в этот момент захотелось совершить подвиг: изложить на стене здания приемной ФСБ основные преимущества анархического общества. Написать он успел только «А», но это уже не понравилось стоявшему напротив

Все это продолжалось до тех пор, пока из приемной ФСБ не выбежал расхристаный ФСОшник с автоматом и не заорал диким голосом «Стоять!». Мы немедленно среагировали и побежали вверх по Кузнецкому мосту. Большинство благополучно скрылось за поворотом, а не сориентировавшиеся вовремя участники свалки и несколько пошедших пешком демонстрантов были отловлены объединенными силами ДПС и ФСО и уложены лицом на асфальт. Убежавший товарищ Ш. передумал, понесся под горку и влетел с разбега в тусовку стражей порядка. За испытанный шок получил от ментов пару раз по голове и был уложен вместе с остальными. Через пару минут появился автобус с ОМОНОм, но делать ему было нечего.

Остальную часть дня мы провели около ОВД «Мещанское». К счастью, менты у нас также мало любят работать, как и все остальные. В ОВД никто из участников свалки и задержания не поехал, заявления не написал, «мещанские» менты плохо представляли, что произошло, и лениво, жалуясь на судьбу, составляли протоколы. Правда, потом, у одного из задержанных, они нашли камеру с кассетой и получили возможность посмотреть всю демонстрацию. Но, собственно, на содержание протоколов это никак не повлияло. К полдевятого вечера был отпущен последний из задержанных, и мы пошли праздновать 1 мая традиционным способом российских пролетариев.

P.S. 3 мая в суд явилось два человека из девяти: один из них — из-за изъятой видеокамеры. Суд не состоялся в виду отсутствия свидетелей-ментов и был перенесен на два дня. 5 мая ленивые менты вернули камеру, чтобы не таскаться по судам, на чем история этого административного нарушения благополучно закончилась.

P.P.S. Если рассматривать опыт Москвы, то вряд ли мы могли провести на 1 мая что-то лучше этой несанкционированной демонстрации. Согласование на собственную акцию нам бы не дали, если бы мы даже подали уведомление — слишком много событий, менты не хотят возиться со всякой «мелочевкой». Шествия небольших органи-

Окончание на 6 стр.

Окончание. Начало на 5 стр.

От Пеонтьевского переулкa до приемной ФСБ

заций или «групп граждан» (если от них подается заявка) не согласовывают вообще. (Как бы он не назывался, но, по сути, нынешний порядок согласования уличных акций все равно разрешительный.) С КПРФ и авторитарными псевдо-коммунистами праздновать 1 мая не в радость. А несанкционированное шествие (даже сопровождающееся некоторым хулиганством) притягивать к чему большему, чем «несанкционированная акция», без команды «сверху» ментам до сих пор незачем.

Жалко только, что праздник Первого мая для многих все еще не повод, чтобы «выйти на улицу и вернуть себе город». Тогда бы нас было не 40, а 400, и все было бы намного круче.

Тов. Неугомонный, АД-Москва.

НАША ЛИСТОВКА

1 МАЯ

Для кого петля?

1 мая 1886 г. Рабочие выдвинули требования о 8-часовом рабочем дне. В ответ они получили пули и удары дубинок. Были казнены пятеро анархистов: Льюис Линг, Август Шлис, Георг Энгель, Адольф Фишер, Альберт Парсонс.

Требования, выдвинутые рабочими Чикаго, сегодня также актуальны, как и тогда. Для кого приготовлены виселицы на этот раз? Рабочий, знай: сегодня наша очередь! Не упусти свой шанс стать свободным!

ПРАВА НЕ ДАЮТ, ПРАВА БЕРУТ!

Тебе не платят во время зарплату? Заставляют работать сверхурочно? Штрафуют по любому поводу? Постоянно грозят увольнением?

Хватит терпеть, ждать и надеяться! Спротивляйся! Это твоя жизнь и она у тебя одна!

Что можно сделать?

- Убеди других сотрудников в необходимости организованного сопротивления
- Создай вместе с ними профсоюз
- Проведи митинг, уличную акцию, пресс-конференцию
- Организуя забастовку
- Саботируй работу, замедляй темп, ломай технику
- Коллективное действие – наша главная сила!

Человек может жить без зарплаты, но предприятие не может работать без сотрудников ни секунды!

СМЕРТЬ ГОСУДАРСТВУ,
СВОБОДУ ТРУДУ!

Красно-черные стяги над «Фрегатом» В Томске прошло сразу два социальных форума

Сибирь известна своими давними и прочными анархическими традициями. Знаменитая постперестроечная КАС не прекратила здесь свое существование до сих пор, а на ее базе, еще в начале 1990-х, был создан синдикалистский профсоюз Сибирская Конфедерация Труда (СКТ). 1 июля в Томске открылся третий по счету Сибирский Социальный Форум, собравший около 80 человек из разных городов Сибири, а также Москвы, Твери и Швеции. К участию в форуме было решено не допускать политические партии. Параллельно традиционному социальному форуму проходил Сибирский Либертарный Форум – более радикальный и анархический по замыслу организаторов.

Форум работал в помещениях двух муниципальных детских клубов – «Фрегат» и «Паллада», расположенных друг от друга в пяти минутах ходьбы. Сотрудники этих единственных в городе бесплатных досуговых организаций для детей много лет ведут борьбу против их приватизации и сотрудничают с анархистами и СКТ. Одноэтажный

организация позволяла не тратить время на перемещение по городу и участвовать в значительной части программы.

Первый день форума был посвящен изготовлению транспарантов для демонстрации, подготовке помещения, регистрации и знакомству участников. В 14 часов состоялась пресс-конференция, в которой мог принять участие любой желающий. Таким образом, число ее участников было рекордным: около 25 человек. Журналисты получили представление о всем спектре идей участников форума. Представлявшие либертарный форум анархисты своими заявлениями о необходимости свержения существующей власти, ликвидации капитализма и совершения революции заставили журналистов обратиться к ним с предостережением о незаконности призывов к свержению конституционного строя. Более умеренные участники Социального Форума рассказали о своих достижениях в области защиты прав граждан.

Вечером 1 июля прошли пленарные заседания и семинары о колонизации и автономии Сибири, проблемах российской армии и отмены призыва, протестах против реформы ЖКХ и организации самоуп-

«Фрегат» на улице Беринга был украшен двумя анархическими флагами и знаменем СКТ. Большинство заседаний форумов проходили во дворе «Фрегата» – под навесом от солнца в окружении транспарантов. Клубы обладают уникальными по площади помещениями, поэтому большинство участников жило и питалось в них же, размещаясь на матах и ковриках. Эта замечательная

равляемых проектов. Люди делились полученным опытом. Владимир Ильич из Томска рассказал о методах «воспитания» местных ментов, которыми они добились их корректного поведения на любой демонстрации. В рамках Либертарного Форума прошла дискус-

сия об участии анархистов в протестном движении. Обсуждалась стратегия и тактика кампании томского КАС против саммита Россия-Германия. Второй важной темой стало противодействие ментовскому беспределу в Омске.

2 июля в центре Томска участники форума провели демонстрацию и митинг под антикапиталистическими и анархистскими

WE HATE YOUR G8!

Их восемь.

Нас - шесть миллиардов.

Саммит Большой восьмерки (G8) это ежегодная «неформальная» встреча лидеров самых промышленно развитых стран: Канады, Франции, Германии, Японии, Великобритании, Италии, России и США. Проводится она для того, чтобы обсудить темы, представляющие «взаимный интерес». Это больше, чем просто встреча на высшем уровне: дискуссии не ограничиваются только отношениями между странами Большой восьмерки. Власть, которой обладают эти страны и базирующиеся в них транснациональные корпорации, охватывает весь мир. Объединяя свои возможности, страны Большой восьмерки определяют экономическое и политическое развитие всего мира.

В странах Большой восьмерки живет менее 14% населения Земли, на которые приходится 86% всех мировых расходов на личное потребление; в то время как 20% самых бедных потребляют всего 1,3%.

Страны G8 дают 47% выбросов углекислого газа, который является главным фактором глобального изменения климата. При этом 98% людей, погибших или потерпевших значительный ущерб в результате изменения климата - из развивающихся стран.

Страны G8 контролируют 66% глобального капитала. Стоит напомнить, что экономическая власть является определяющей в деятельности международных институтов. Например, страны Большой восьмерки доминируют в исполнительном комитете Международного валютного фонда, где ими принимаются все важные решения, так как им принадлежит 50% голосов.

В 2000 году было подсчитано, что из 100 крупнейших мировых экономических структур 51 представляют собой корпорации, а только 49 - отдельные страны. Прибыль 95% крупнейших мировых корпораций концентрируется в странах Большой восьмерки.

Растущая поляризация мира - это результат неолиберальной диктатуры «свободного» рынка, которую лидеры Большой восьмерки навязывают планете. G8 находится на самом вершине системы эксплуатации и является первоисточником человеческих страданий. Ее задача - поддерживать существующую систему.

Подготовка

В этом году саммит G8 проходил в Шотландии, с 6 по 8 июля. И, как всегда, сопротивление ему оказывали активисты со всего мира. Группы и союзы, объединившиеся в рамках сети «Dis-sent!», подготовили события на период до, во время и после встречи Большой восьмерки.

В то время как мировые лидеры только готовились в очередной раз позировать фотографам, новая сеть арт-активистов «Lab of II» отправилась в тур по Великобритании. Тур проходил с 19 мая по 6 июля. Lab of II - Лаборатория Мятяжного Воображения (The Laboratory of Insurrectionary Imagination) объединила в себе Церковь Непорочного Потребления, чьи моления товарам - это ироничное выражение логики шопинга как религиозного акта, и Подпольную Повстанческую Армию Бунтарей-Клоунов (Clandestine Insurgent Rebel Clown Army - CIRCA), соединяющую гражданское неповиновение с древним искусством клоунады. В девяти городах Великобритании пестрая труппа, вывалившись из передвижного инфопункта, давала бесплатные фантастические представления и

Продолжение на 8 стр.

лозунгами: «Против власти и капитала», «Поднимем головы!», «Запрещено запрещать!», «Капитализм - дерьмо!», «Власть народам, а не партиям». В демонстрации приняло участие более ста человек. Власти города пытались запретить шествие, но поднатюрившие в законодательстве активисты не дали им такой возможности - устные предупреждения были проигнорированы, а на письменный отказ у администрации не было оснований. Шествие и митинг охраняли около ста милиционеров. Главной темой митинга была проблема коммерциализации системы образования и приватизация учебных заведений, которая идет по всей России и наступает на Томск. В акции приняла участие группа «САТ» из Новосибирска, известная своими «монстрациями»: уличными акциями под абсурдными лозунгами. Хороший пример - «Таня, не плачь!». Менты обычно долго пытаются понять, какая именно «Таня» имеется в виду, дружно перебирая имена известных политиков.

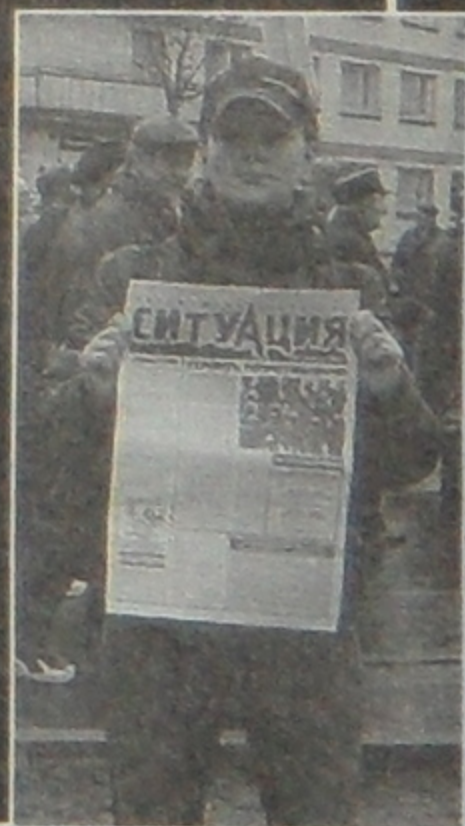
Очень порадовали масштабы анархистской составляющей на обоих форумах: если даже многие члены СКТ и не считают себя анархистами, то по убеждениям очень к ним близки. Уровень самоуправления на форуме отражал привычность для СКТ и других организаторов форума именно таких методов организации.

После демонстрации состоялась экскурсия по историческим местам Томска. В центре города есть замечательная, выложенная булыжниками и совершенно не обремененная цивилизацией, улица Бакунина. На ней когда-то находился дом, где жил в ссылке известный анархист. ✪

А.М.

СИТУАЦИЯ

Кроме этого журнала Автономное Действие выпускает газету «Ситуация», которая издается в Нижнем Новгороде. Издание выходит шесть раз в год и на своих страницах поднимает широкий круг проблем: от общесоциальных и политических до внутриорганизационных. Заказать газету легко посредством сайта www.avtonom.org или через нижегородский корпункт «Автонома».

WE HATE YOUR G8!

Продолжение. Начало на 7 стр.

проводила тренинги ненасильственного прямого действия и клоунского бунтарства.

12 июня, в полдень, проект "Cre8 summit" начал преобразовать заброшенную территорию на автостраде M74 в общественный сад, где распускаются цветы и происходят события. Это был ответ как строительству северной части автострады M74, так и саммиту Большой Восьмерки. На протяжении недели садовники, местные активисты, художники, ди-джеи, скейтеры и просто мечтатели вместе преобразовали эту землю. Все началось с семейного праздника «открытых дверей» — с приглашенными ораторами, пикником, концертом и велопробегом. 19 июня из Лондона в Эдинбург отправилась международная группа из 70 велосипедистов.

С 30 июня по 7 июля проходили Дни «Dissent!»: форум «Превращая идеи в действие» в Эдинбурге предоставил пространство для обсуждения проблем, лежащих в основе саммита G8-2005, а также идей, перспектив, мотивов, истории и будущего «всемирного движения движений». Состоялось бесчисленное количество встреч и дискуссий, посвященных «горячим» политическим проблемам, связанным с Большой восьмеркой, а также практических семинаров, например, как сделать собственную радиопрограмму, или правам в случае ареста. В течение этой недели прошел фестиваль фильмов и выставок, среди которых — «Art Not Oil» («Искусство, а не нефть») и фото-инсталляция сети «Make Borders History» («Сделаем границы историей»).

Кроме сети «Dissent!» была создана еще одна протестная коалиция — «Make Poverty History» («Сделаем бедность достоянием истории»), объединяющая НПО, благотворительные организации и часть профсоюзов, но ее цели были несколько иными. Основные ее требования — списание долгов бедным странам, честные правила международной торговли и увеличение объемов помощи развивающимся регионам. Обо всем этом коалиция собиралась попросить Большую

Восьмерку. Позиция «Dissent!» была такова: обращаться с просьбами к нелегитимному клубу из восьми человек, который воплощает в себе неолиберальную политику во всемирном масштабе, глупо и опасно, так как это означает признавать его право на существование. Лучшее, что можно требовать от Большой восьмерки — это ее упразднения.

2 июля. Эдинбург

На 2 июля в Эдинбурге был запланирован марш, организаторами которого выступила «Make Poverty History». «Dissent!» и другие сети и группы решили принять участие в марше, однако, считать его не кульминацией, а только началом протестов.

За несколько дней до этого весь Эдинбург был заклеен плакатами и наклейками против саммита Большой восьмерки авторства «Dissent!». Легальные объявления — транспаранты на крышах, объявления в витринах магазинов — как правило, были изготовлены «Make Poverty History». Основные события происходили в здании Тавиот Студенческого Союза Эдинбургского Университета (всевозможные встречи, собрания и семинары), кафе «Форест» со вкусной вегетарианско-веганской едой (на втором этаже как раз заканчивал обустроиваться великолепно организованный временный офис британской «Индимедии») и инфо-поинте в северо-восточной части города. К помещению, где собирались активисты, то и дело подъезжала полиция и фотографировала всех входящих-выходящих. Вечером, когда из Лондона прибыл поезд, организованный Юго-Восточной Ассамблеей «Dissent!», его пассажиров к месту кемпинга также провожали стражи порядка.

2 июля прошел сам марш, о котором рассказывать особенно нечего: выйдя из парка, сотни тысяч (по данным СМИ — 225 тысяч) людей прошли по кругу, обойдя центр города, и вернулись в парк. Была объявлена минута молчания, после которой — по знаку «Шум!» — все начали свистеть и кричать. Потом были митинг и концерт; большинство же участников марша тихо жарилось на солнышке или стояло в очередях за бургерами и в туалет. Вскоре все стало смахивать на музыкальный фестиваль.

Черный блок предпринял попытку провести собственный, альтернативный разрешенному, марш. Однако, пройдя совсем недалеко, колонна из трехсот человек наткнулась на тройной полицейский кордон. Не имея

достаточно сил и средств, чтобы его прорвать, манифестанты свернули в соседний переулочек в надежде найти другую дорогу. Но снова наткнулись на полицию. Так продолжалось до тех пор, пока демонстрация не оказалась заблокирована в одном из переулков. Там всех ее участников сфотографировали и переписали, продержав часа два на солнце, а двоих задержали.

4 июля. Блокада базы в Фаслейн и «Карнавал полного удовольствия» в Эдинбурге

В понедельник, 4 июля, прошло сразу два мероприятия: «Карнавал полного удовольствия» в Эдинбурге, и в Фаслейн антивоенные активисты и анархисты блокировали базу атомных подводных лодок. Изначально предполагалось, что массовые аресты и столкновения с полицией будут именно в Фаслейн, тогда как в Эдинбурге планировалось мирное карнавальное шествие. Но все произошло с точностью до наоборот.

Протестующие, в числе которых были анархисты, бунтари-клоуны из CIRCA и другие антимилитаристы, блокировали дорогу к морской базе для ядерных субмарин. Однако, антимилитаристы ежегодно на протяжении многих лет устраивают в Фаслейн лагерь протеста, и полиция, привыкшая за 23 года местной антивоенной кампании к подобным происшествиям, вела себя сдержанно и вполне миролюбиво. Были задержаны три человека, забравшихся на ограждение, но их вскоре отпустили.

В это время в Эдинбурге проходил «Карнавал полного удовольствия» («Carnival for Full Enjoyment»). Сие действие должно было начаться в половине первого дня. Карнавальным шествием демонстранты намеревались посетить офисы компаний и организаций, ответственных за рост неуверенности людей в будущем, снижающиеся зарплаты, негарантированное трудоустройство, растущие долги и экономическое принуждение. Карнавал, впрочем, вышел своеобразный. Еще за два дня до этого, во время марша «Make Poverty History», полиция не скрывала, что ожидает в понедельник в Эдинбурге настоящий погром и к нему готова. Она и правда была готова: не успел карнавал начаться, его участники были остановлены полицией и разделены на мелкие группы, которые полицейские пытались изолировать друг от друга. Конфронтация быстро переросла в столкновения, продолжавшиеся до вечера. Часть демонстрантов составлял «Черный блок», да

АВТОНОМ

8

и организаторы карнавала были готовы к такому развитию событий. Полиция, пытаясь совладать с рассеивающимися и снова собирающимися группами протестующих в разных частях города, полностью перекрыла «финансовый район». Несладко пришлось и «обычным» (не-протестовавшим) местным жителям: часть из них (в том числе дети и беременная женщина) были заблокированы полицией на одной из улиц и не пропускались несколько часов, несмотря на все мольбы. Но многие горожане принимали самое активное участие в протестах. Один из местных жителей, наблюдавший за тем, как протестующие выворачивают камни из стены, ограждающей парк, сказал: «Мне 51 год, и я ни разу не видел в Эдинбурге ничего подобного». Через минуту он уже сам выворачивал камни.

Демонстранты подпрыгивали и свистели, забирались на автобусные остановки, вытаскивали скамейки из парка и перекрывали ими улицу. Один человек разделся и, преследуемый репортерами, голый ходил по улице. Служащие, вывешиваясь из окон офисов, наблюдали, как один из клоунов размахивал морковкой перед полицейскими лошадьми, а другой перышком щекотал им ноздри. (Непонятно, зачем было мучить животных :) — ред.)

В этот день в Эдинбурге было арестовано около 130 участников акций протеста. Несколько человек получили легкие ранения во время стычек с полицией, трое были госпитализированы. По данным СМИ, в акциях 4 июля приняло участие более тысячи человек.

5 июля. Дангейвел

На следующий день, 5 июля, основной акцией должен был стать протест возле «центра временного содержания» ("detention

centre") Дангейвел, а попросту, тюрьмы, в которой содержатся беженцы. Государство отказывается признать их таковыми и, чаще всего, готовит к насильственной депортации.

В ожидании беспорядков, администрация тюрьмы за неделю до акции вывезла всех заключенных в другое место. Хотя прибывавшие активисты не представляли никакой угрозы и приезжали к пустому зданию, их там ожидало около тысячи полицейских. Демонстрантов останавливали, обыскивали, фотографировали, потом «уплотняли» на небольшое пространство, отведенное для митинга и концерта. Среди выступавших были как активисты, так и бывшие заключенные Дангейвел. Музыка была хороша, а

действия полиции скорее комичны, чем опасны.

6 июля. Блокада Глениглз

Кульминацией событий, происшедших в Шотландии вокруг G8-2005, стало 6 июля — официальный день начала саммита. «Dissent!» призвал активистов блокировать все подступы к месту проведения саммита — Глениглз. Идея блокады была ратифицирована международным собранием анархистов, состоявшемся 3 июля в древних залах Эдинбургского Университета.

Глениглз — роскошный гольф-курорт и гостиничный комплекс — был превращен в нелепую укрепленную крепость, что сильно ограничило возможности обслуживания «клиентов». Большинство делегатов и штата поддержки для G8 остались в Глазго и Эдинбурге, двух главных городах Шотландии. Именно это стало главным фактором при выборе места лагерной стоянки «NoG8-zone», организованной «Dissent!» в качестве пункта стратегической координации обширной сети активистов. «NoG8-zone»-лагерь был разбит в маленьком городке Стерлинге, фактически равноудаленном от Глазго, Эдинбурга и Глениглз. Исторически, Стерлинг, находящийся на перекрестке дорог, всегда был важным стратегическим пунктом в борьбе за контроль над Шотландией. Такую же роль он сыграл и на этот раз.

Участники протестов собрались в лагере, чтобы непосредственно перед началом блокады решить, каким образом ее организовать. Многие приезжали в лагерь прямо из Фаслейн и Эдинбурга. Было решено действовать автономными группами, которые сами выбирали тактику действия и маршрут движения к автострадам, «кормившим» Глениглз. Поскольку лагерь мог быть в любой момент окружен полицией, группы покинули его за 12 часов до начала блокады, чтобы ночью, под проливным дождем, скрываться в лесах. И когда утром полиция действительно заблокировала лагерь, там уже почти никого не было.

Группы, покидавшие лагерь, были сравнительно небольшими. Но 200 человек решили организовать собственный марш — «Марш самоубийц» («the suicide march»), чтобы заблокировать отдаленное M9 — главное шоссе, ведущее прямо к воротам Глениглз. Шансов добраться до места назначения было мало (отсюда и название), но даже если бы марш был остановлен полицией, это стало бы прикрытием для других групп, дающим им возможность начать осаду на различных соединениях автострад. Среди участников марша были люди из разных стран Европы, Турции и США. Им предстояло прорваться через пять полицейских кордонов. Некоторые были одеты в щиты, сделанные из крышек от мусорных ведер и закрепленные с помощью пены, другие несли иронический транспарант, провозглашавший «мир и любовь».

Группа успешно перемещалась в течение 15 минут, но была замечена полицией, которая преградила дорогу активистам. Полицейских было слишком много, и участникам марша пришлось искать другой путь к M9. Быстро соорудив баррикаду позади себя, анархисты двинулись в обход. Во время нескольких хаотических поисков нового пути, они наткнулись на отделение

Банка Шотландии, «Пиццу-хат» и «Прокат автомобилей». Гнев на корпорации и их собственность не мог больше сдерживаться, и за несколько минут все стекла были выбиты, а стены расписаны антикапиталистическими лозунгами. Покинув корпоративный оазис, марш продолжил свое движение к M9, нагрузив тележки, позаимствованные в магазине, большими камнями с дороги — традиционными боеприпасами классовой войны. Впереди снова показался полицейский кордон, на этот раз слабо укрепленный. Группа перешла в наступление, активно используя камни и палки. Полиция, не готовая к такому повороту событий, бежала.

Так участники марша добрались до M9 — сквозь кордоны полиции и дождь. Когда до трассы оставалось не более 30 метров, они увидели, как на повороте появились полицейские фургоны, и из них стали выгружаться сотни хорошо вооруженных полицейских-спецназовцев. В тоже время, полиция перекрыла единственный путь отхода. Группе пришлось с боем отступать, чтобы снова искать новый путь к M9.

В результате действий этой и других автономных групп активистов, главная магистраль M9 была перекрыта в трех местах. Кроме того, все автострады к северу от Глениглз были заблокированы протестующими. К 12-30 восемь самых могущественных людей в мире все еще не могли начать свою встречу.

Во многом, этот успех был результатом работы лагеря в Стерлинге, ставшего эпицентром блестящей тактической координации. Месяцы разведывательной деятельности не прошли даром. Немного хаотичный, но все же очень функциональный план блокады обеспечил и маневренность, и оперативность действий. Как только стало известно, что на каком-то участке трассы блокада может быть прорвана, к этому месту устремлялись группы из других мест. Автономность отдельных групп дала тактическое преимущество перед централизованными силами противника, вынужденного действовать по приказу «сверху».

Убедившись, что блокада основных автострад надежна, часть анархистов направилась в Охторардо — ближайший населенный пункт к месту проведения саммита. Там «G8-Alternatives» (объединение левых партий и профсоюзов) проводили марш протеста, который должен был подойти на расстояние 500 метров к месту проведения саммита. Начало марша откладывалось: полиция уже достаточно напряглась и решила в последнюю секунду отозвать разрешение на шествие и позволить лишь митинг. Од-

Продолжение на 10 стр.

WE HATE YOUR G8!

Продолжение. Начало на 7,8 и 9 стр.
нако, люди собрались не для того, чтобы стоять и слушать речи, и, видимо, понимая это, власти все-таки марш разрешили. На него была даже допущена часть автобусов, которые ехали из Глазго и Эдинбурга. "Часть" — потому, что другую часть таки завернули. Когда недовольные пассажиры уселись на дорогу, на них бросили местный ОМОН.

Сперва демонстрация казалась невыносимо скучной, несмотря на кричалки-свистелки, прекрасные коллективы вроде самба-бенди или "Infernal Noise Brigade" из Сиэтла. Со всех сторон окруженные полицейскими демонстранты медленно, с остановками двигались по маленькой сельской улице. Как и следовало ожидать, самое интересное произошло у ворот комплекса, предназначенного для саммита. Тогда как организаторы уговаривали людей поворачивать обратно, многие просто прикипали к этому месту, и группа вдоль ограждения угрожающе росла. Вскоре, под скандирование и свист, металлическое ограждение раскачали и завалили на двух участках по периметру. Протестующие оказались лицом к лицу с ОМОНОм и конной полицией. Анархисты и шотландские социалисты стали бросать выломанные секции забора в ОМОН. Нескольким группам удалось прорваться внутрь, на территорию комплекса, где стычки продолжились. Арестовав несколько человек, ОМОН вытеснил протестующих на соседнюю улицу.

Конфронтация, хотя и в другом варианте, начала развиваться на соседних полях: там множество людей подходило к ограде и усаживались возле нее, прямо у ног стоящих омовцев. Практически без предупрежде-

ния на поле были выведены усиленные отряды спецназа и конная полиция, и несопротивляющихся демонстрантов начали — пинками и тычками — сгонять к дороге. Если добавит два вертолета, один из которых, военный, закладывал виражи прямо над головами протестующих, то вся сцена напоминала сочетание подавления шахтерской забастовки 1984 года и битвы какой-нибудь колониальной войны.

7 июля. Стерлинг

На утро весть о терактах в Лондоне достигла лагеря в Стерлинге. На 7 июля была запланирована демонстрация поддержки заключенных, арестованных в Эдинбурге 4 июля и во время блокады саммита 6 июля. Шествие решили провести без музыкального сопровождения, храня молчание. Однако выйти людям из лагеря не удалось. Прямо у выхода стояла цепь ОМОНа, которая никого не выпускала.

К вечеру у ворот лагеря собралось множество людей со свечами, чтобы почтить память тех, кто погиб в Лондоне, и тех, кто каждый день гибнет от войн, бедности и террора со стороны власти во всем мире.

Акция солидарности с протестами против G8 в Москве

8 и 9 июля

Акции протеста, посвященные изменению климата и солидарности с арестованными, были менее многочисленны, чем предыдущие, но прошли хорошо и уверенно. "Климатическое действие против Большой восьмерки" объявило 8 июля "Всемирным днем действий". Акции солидарности с протестами против G8 прошли в разных городах мира, в том числе в Минске, Питере и Москве. В самой же Шотландии центром событий на этот раз стало Глазго. Там на мосту прошла стрит-пати, названная "Буги на

прицелившись, запустила «снаряды» в стоящие снизу машины. Потом кинула еще несколько кирпичей. Снизу послышался звон стекла и треск покореженного металла.

— Так им и надо, гадам, — злорадствует Раиса Михайловна. — Понаставили свои железяки, буржуи. Детям играть негде, да и нам, старикам, не пройти.

— В считанные минуты бабушка изрешетила красавец «фольксваген», «тойоту» и «жигули» шестой модели.

— Хозяйка одного из разбитых авто, Сергей и Елена Селезневые, в шоке от поведения соседки.

— Это ж ужас просто, — сорушается Елена.

мосту". Власти планируют построить ответвление автострады М74, идущее через город. Активисты разбили на пути трассы, на заброшенной земле, "Общественный сад".

Неделя подошла к концу. Однако, 9 июля в Эдинбурге продолжились протесты против арестов; в Глазго небольшая, но красочная (человек 25) «критическая масса» велосипедистов каталась вокруг центра города.

Итоги

В ходе протестов по всей Шотландии полиция задержала и арестовала примерно 354 человека, 130 из которых — во время «Карнавала полного удовольствия» 4 июля, а 225 — 6 июля.

По основным вопросам саммит не принял ничего из того, чего добивались более умеренные организации. Кроме пакета помощи развивающимся странам в \$50 миллиардов и утверждения отмены долгов (при определенных условиях), все остальное закончилось обычными, ничего не значащими заклинаниями: ни отмены дискриминационных торговых практик, ни решений в отношении изменений климата, — не говоря уже об Ираке, по которому было принято совершенно отвратительное

(даже по обычным "политическим" стандартам) лицемерное заявление. Зато "высокие стороны" обязались, в очередной раз, бороться за права интеллектуальной собственности (в соответствии с ВТОшными ТРИПС и прочими продуктами развитой неолиберальной мысли) и бороться с пиратством в этой области. Впрочем, это не так важно: целью протестов было не принятие Большой восьмеркой определен-

ных решений, а демонтаж Восьмерки как таковой. Протесты в Шотландии имели важный международный характер, и сформировавшиеся связи могут стать серьезной головной болью для глобального капитала в течение последующих лет.

Напомним, что следующий саммит G8-2006 будет проходить в России, в Санкт-Петербурге. «Автономное Действие» и другие анархисты уже начали подготовку к контрвыступлению.*

По материалам ru.indymedia.org и www.ainfos.ca/ru.

— Нам же теперь ремонт обойдется тысяч в 20. Тоже мне, мстительница народная, стрелок ворошиловский.

Возмущенные соседи пытались поговорить с пенсионеркой, но Михайловна, словно заправский подпольщик, забаррикадировалась в квартире и отказывалась впускать кого-либо. Соседи, отчаявшись, написали заявления в зеленоградский ОВД «Крюково». По данному факту возбуждено уголовное дело. Однако пострадавшие сомневаются в том, что им компенсируют ущерб.

— Денег — то у нее нет, — вздыхают соседи. — Крушить она мастер, а расплачиваться за ее фокусы нам.*

Надоели!

64-летняя пенсионерка Раиса Гуменюк закидала с балкона своей квартиры кирпичами машины соседей, припаркованные у подъезда. Своё странное поведение пожилая женщина объяснила просто: «Да надоели. Пройти невозможно. И шум постоянный».

Ранним утром Раиса Михайловна вышла на балкон своей квартиры на 22-м этаже. Взяв в каждую руку по кирпичу, женщина,

НОВОСТИ Свободу музыкантам!

Наше любимое государство стремится регламентировать и контролировать все больше явлений в жизни общества: надо же чиновникам и ментам как-то оправдывать свое существование. Пример – ситуация с правом музыкантов свободно играть на улицах российских городов. Мы пока не знаем, насколько преследования музыкантов обычное явление для России, но как минимум в двух городах – Омске и Питере – они не могут спокойно играть за пределами квартир и концертных площадок. Идеи о свободе творчества и принадлежности общественного пространства всем его обитателям недоступны усохшим мозгам чинов. От аполитичного уличного музицирования музыканты переходят к акциям протеста.

15 мая пикет музыкантов в Питере собрал примерно полсотни человек. Полтора десятка от числа собравшихся составили питерские анархисты, выступавшие под тремя черными флагами, одним чернокрасным и транспарантом «Выйди на улицу, верни себе город». Музыканты пришли с плакатами «Свободным музыкантам – свободный Невский!», «Отдайте улицы и переходы», «Гитара – не автомат, музыка – не преступление», «Моя гитара в милиции», «Музыка – наша свобода». Пикет продолжался полтора часа. Некоторый дестрой в него внес не вполне трезвый (но не утративший ловкости) уличный жонглер Емеля, пытавшийся выкрикивать революционные лозунги в телевизионные камеры.

Пикет постепенно набрал энергетику.
Окончание на 12 стр.

15–16 июля 2005 года в Перми состоялся слет координационных комитетов (в некоторых городах они называются координационными советами или комитетами спасения), организованных участниками протестов против монетизации льгот. На слете выступали и делились опытом представители комитетов из Подмосковья, Санкт-Петербурга, Омска, Перми, Ижевска и других городов. Там, где активно работали координационные комитеты, льготы частично сохранились; кое-где они существуют одновременно с денежными компенсациями.

Даешь Советы!

В рамках слета прошло заседание, посвященное грядущей реформе ЖКХ. Согласно новому Жилищному кодексу, до 1 марта 2006 года жильцы многоквартирных домов должны выбрать форму управления своим домом; в противном случае мэрия города имеет право заключить договор с любой частной фирмой и у жильцов не будет права оспаривать ни тарифы, ни отключения электричества или воды. Надеяться на замену изношенных коммуникаций частными предпринимателями не следует, так как капиталовложения, которые для этого требуются, смогут окупиться только через 20–30 лет. Представители Института коллективных действий (ИКД) подготовили брошюру, в которой собрана необходимая юридическая информация по реформе ЖКХ. Электронная версия этой брошюры находится на сайте ИКД (www.ikd.ru).

В слете приняли участие представители общежитий Москвы и Перми, проданных частным фирмам вместе с жильцами. Новым кодексом отношения жильцов общежитий и их владельцев никак не регу-

лируются – как будто, общежитий вообще не существует – и жители теперь вынуждены отстаивать свои права на проживание и приемлемые тарифы. Жильцы многоквартирных домов, после передачи их в управление, окажутся в похожей ситуации, с той лишь разницей, что закон будет на стороне частных фирм.

Бывшие работники пермского автопарка рассказали о кампании протеста против ликвидации муниципального транспортного предприятия и продажи его маршрутов частным предпринимателям. В течение нескольких недель сотрудники

автопарка проводили ежедневные «палаточные» пикеты в центре Перми.

16 июля представители координационных комитетов вырабатывали план дальнейших действий. Было решено поддержать требования жильцов проданных общежитий и пермских автобусников, продолжать борьбу за восстановление льгот и информационно-разъяснительную работу относительно нового Жилищного кодекса. На 25–30 августа была запланирована всероссийская акция протеста против положений Жилищного кодекса и реформы ЖКХ.

В нескольких выступлениях участников слета прозвучала мысль, что главная задача координационных комитетов – не борьба за восстановление льгот и противодействие реформе ЖКХ, а создание системы советов – похожих на советы 1905 года. Советы должны обеспечить людям участие в принятии решений и заставить власть считаться с мнением трудящихся.

Соб. инф.

Студент готов бороться?

В мае-июне этого года по российским городам прокатилась волна студенческих протестов против проекта реформы образования и науки. Эти протесты, в отличие от зимних выступлений пенсионеров и других льготников, не были спонтанными. На Российском Социальном Форуме была создана Студенческая протестная сеть – координационная структура, связывающая студенческие профсоюзы в разных регионах. Тогда же ее активисты решили организовать всероссийскую кампанию протеста.

Студенческие акции прошли в Томске, Москве, Перми, Ижевске, Воронеже и Ярославле под лозунгами «Х#й реформе образования», «Знания – не товар!», «Бесплатно! Бесплатно! И еще раз бесплатно!», «Образование – это свобода!», «Студент готов бороться, наш мир не продается!». Характер их был преимущественно мирным: студенты организовывали митинги, шествия, а в

Окончание на 12 стр.

Студент готов бороться?

Окончание. Начало на 11 стр.

Ярославле подготовили театрализованное представление. В некоторых городах их вышли поддержать преподаватели и местные Координационные Советы (возникшие на волне протестов против монетизации). В целом акции прошли уверенно и были замечены СМИ, но вот по-настоящему массовыми они, к сожалению, не стали. То ли весенняя сессия помешала, то ли обычная инертность студентов и нежелание вникать в суть проблемы. Пока что наиболее озабоченной частью студенчества являются активисты различных политических движений и организаций. Но их немного, основная же масса студентов аполитична и равнодушна. Пока...

Когда прошлым летом утверждался проект закона о монетизации льгот, пенсионеры тоже мирно пополю грядки. И очнулись, только когда их вдруг стали высаживать из автобусов, ссылаясь при этом на какой-то закон «122». То же самое может произойти и со студентами, и не только с ними. Реформа затронет всех: студентов, абитуриентов, школьников и их родителей, так как полностью изменит существующую школьно-вузовскую систему, резко снизит доступность образования – и не только высшего – для большей части населения. В один не слишком прекрасный день студенту предложат платить за родную общагу втридорога, а то и просто эту общагу ликвидируют, так как финансирование образовательных учреждений будет перекинута с центра на регионы. А многие наши регионы и так концы с концами не сводят. И не только общежития, но и сами ПТУ, ССУЗы и ВУЗы могут быть закрыты или реструктурированы, как сейчас любят говорить чиновники. А в те, что уцелеют, попасть будет не так просто. В проекте намечено изменение статуса государственных образовательных учреждений на некие АУ (автономные учреждения) и ГАО (государственные автономные некоммерческие организации). Конституция же гарантирует доступное и бесплатное образование только в государственных и муниципальных учреждени-

ях, а не в каких-то «ау» и «гано». Значительную часть образовательных учреждений попросту приватизируют, как это когда-то произошло с заводами и фабриками.

Высшее образование планируется сделать двухступенчатым. Первая ступень – бакалавриат – будет относительно бесплатной. Относительно, потому что оплачиваться государством она будет частично на основе ваучеров в форме государственных именных финансовых обязательств (ГИФО). Это значит, что каждому выпускнику средней школы по результатам экзаменов (ЕГЭ) будет выдаваться ваучер, гарантирующий госфинансирование его дальнейшего образования. Чем лучше результат ЕГЭ, тем больше денег готово государство потратить на студента. Остальное – из родительского кармана. Вторая ступень – магистратура – будет и вовсе платной. То есть, чтобы получить полноценный диплом, придется либо брать кредит в банке под свою будущую зарплату (которой может и не быть), либо заранее искать работодателя, готового оплатить твоё образование. Наивно полагать, что такого работодателя будет легко найти.

К тому же, далеко не всем удастся получить и самое обычное среднее образование. Школьную программу планируется урезать на 25% до «необходимого минимума», за остальные, «не слишком необходимые» предметы, будут доплачивать родители. Если смогут. Но в регионах, особенно на селе, и этот необходимый минимум вскоре станет недоступным, так как процесс ликвидации школ уже идет там полным ходом.

Образование превращается в товар, и качество этого товара определяется критериями рыночной экономики. А те, кому этот товар не по карману, по замыслу реформаторов, должны составить многочисленную массу полубезграмотной рабочей силы. Государству не нужно такое количество образованных людей! Ему нужно пушечное мясо и послушные винтики в экономическом и политическом механизмах.

Пока что, большинство школьников и студентов не видят серьезной опасности в будущей реформе. Сегодняшние студенты надеются успеть доучиться, абитуриенты – поступить, пока «суть да дело». Рассмотрение проекта реформы отложено на неопределенное время (сказались протесты льготников, ученых и переговоры ректоров вузов с правительством). Отсрочки от армии тоже решено пока сохранить. Но нельзя забывать, как стремительно принимались поправки к закону о митингах и знаменитый «122-ФЗ». Власти могут выбрать удобный момент и – «под шумок» и очень оперативно – утвердить проект реформы образования и науки. Как всегда, для

многих это будет как снег на голову. Вот тогда театрализованными представлениями и петициями к президенту дело явно не ограничится.★

Тов. Рита по материалам www.ikd.ru.

Участники скандировали лозунги «Свободным музыкантам – свободный Невский!», «Хотим играть, а не платить!» и другие. Распространялись листовки в защиту музыкантов, выпущенные специально к пикету, а также пропагандистский боевой листок питерских анархо-панков «Сделай панк угрозой!». Примерно через полчаса после начала музыканты окончательно

Свободу музыкантам!

Окончание. Начало на 11 стр.

освоились на площадке перед памятником Гоголю и достали гитары; практически все оставшееся время пикет шел с музыкальным сопровождением. Наиболее массово и дружно исполнялись песни Виктора Цоя, а также песенка из мультфильма «Бременские музыканты».

Милиция вела себя сдержанно равнодушно. Большую радость вызвало сделанное перед завершением пикета заявление полковника Соколовского, призвавшего музыкантов отправляться на «свои точки» и играть там. Разумеется, капитан сказал это лишь для того, чтобы избавиться от скопления людей на месте пикета, но его слова многими были восприняты иначе: как полученное от власти разрешение играть.★

R-17.

Экологи и анархисты против корпорации «Эггер»

В г.Шуе Ивановской области начата кампания против строительства австрийской корпорацией «Эггер» завода по производству ДСП. Завод строится в черте города и будет загрязнять окружающую среду выбросами формальдегида, диоксида азота и древесной пыли. Активисты Шуйского экологического союза еще в 2003 году начали выступать против его строительства. В сентябре 2005 года к кампании протеста присоединились участники движения «Автономное Действие». Целью кампании протеста является приведение завода «Эггер» в соответствие с экологическими стандартами – оснащение производства необходимыми системами очистки выбросов и стоков – либо прекращение его строительства.

Дополнительная информация: sh_e_sojuz@mail.ru

Почти одновременно летом 2005 года вышли из печати сразу три академических сборника, в подготовке которых приняли активное участие ученые-анархисты. Два из них посвящены Михаилу Бакунину, один – Петру Кропоткину. Первый – «Прямухинские чтения 2004 года» – издан Бакунинским фондом. В нем собраны доклады и прения с прошлогодней конференции в Прямухино, посвященной 190-летию со дня рождения М.А.Бакунина. Еще два сборника – «Михаил Бакунин (к 190-летию). Третий выпуск» и материалы кропоткинской конференции

ти, изучение их наследия и развитие их учений продолжается. К сожалению, тиражи вышедших почти на «голом энтузиазме» сборников невелики – несколько сотен экземпляров, в книжных их найти будет трудно.

А 3 и 4 июля 2005 года в селе Прямухино под Торжком, на родине Бакунина, проходили очередные «прямухинские чтения». На этот раз организаторы решили посвятить чтения теме «Анархизм, социальная революция и терроризм». Напуганные названием, местные власти не оказали никакой помощи конференции и даже выразили недо-

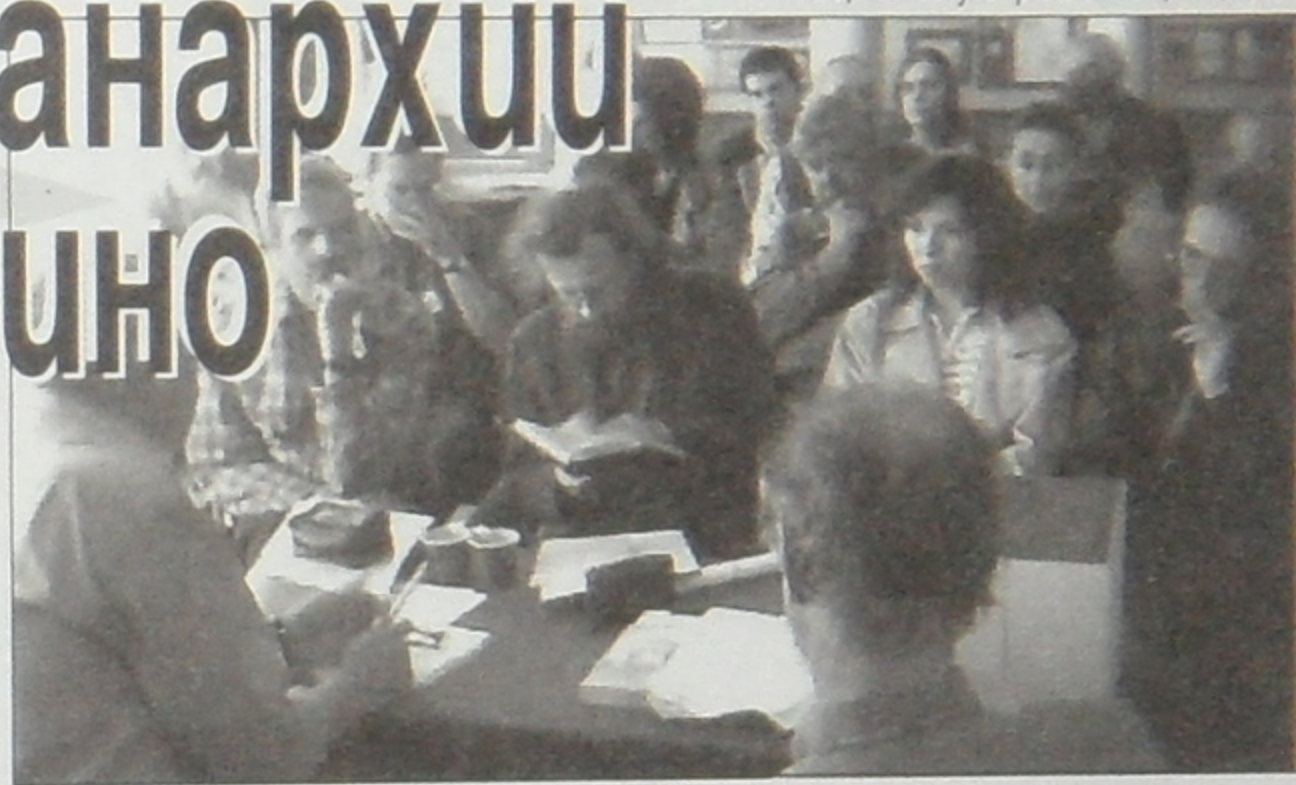
А.Шубина до анархо-коммуниста В.Дамье), способствовали замечательной атмосфере, душевному общению. Более тридцати человек – из Твери, Москвы, Дмитрова, Волгограда и Питера (из них половина – анархисты) – съехались в этом году в Прямухино. Ночевали на сеновале и в сельских домах, гуляли по парку, пели революционные песни, обменивались новостями и литературой. Прозвучали 14 докладов, в которых, в частности, речь шла о литературных произведениях о Бакунине и революционерах (К.Федина, М.Осоргина), о взглядах Бакунина на социальную революцию, о П.Ж.Прудоне,

аргентинской ФОРА, о русских анархо-синдикалистах, о представителях родов Бакуниных и Кропоткиных.. Было интересно, неформально, весело, душевно, здорово!

Все это

Расцвет анархии в Прямухино

(Санкт-Петербург, декабрь 2002 года) – изданы под эгидой Комиссии по творческому наследию П.А.Кропоткина. В бакунинский сборник вошли статьи о самом Михаиле Александровиче (его становлении как революционера, его взглядах на историю, женский и аграрный вопрос), об испанской революции 1936–1938 гг., русском анархизме конца XIX – начала XX века, французских террористах-анархистах (Равашоле, Казерио и других), о Н.М.Пирумовой – крупнейшей исследовательнице анархизма в 1970–1980-е годы. Доклады кропоткинской конференции освещают практически все аспекты многогранной деятельности Петра Алексеевича – анархиста и ученого. Так что, хотя фигуры Бакунина и Кропоткина сейчас – как и раньше – «не в чести» у влас-

вольство по поводу ее проведения. Однако, чтения не только состоялись, но и, по общему мнению участников, были намного интереснее, чем все предыдущие. Удивительная атмосфера «прямухинской гармонии»: красота природы, незримое веяние исторической традиции, гостеприимство организаторов конференции – С.Г. и А.М. Корниловых, участие теоретиков современного анархического движения (от прудониста

свидетельствует об очень обнадеживающей тенденции: ученые-исследователи анархизма и анархисты-активисты, интересующиеся собственной традицией, могут объединять свои усилия и создавать полунформальные институты и «очаги сотрудничества», помогающие плодотворно работать на общее дело, невзирая на противодействие государства.*

Петр Рябов.

либертарное

Вы можете приобрести этот журнал с аудио и видео приложением. Тогда на этом месте будет CD!

РЕТРО

приложение к журналу АВТОНОМ

ЛИБЕРТАРНОЕ РЕТРО

Первый выпуск CD-приложения к «Автоному».

На этом компакт-диске записана музыка, которая вдохновляла наших идейных предшественников, тематический видеоклип испанской группы «Sin Dios» и немного картинок. Журнал можно приобретать как с диском, так и без него.

кольцом» отрядненской администрации, захват заводской трубы. Цель акции – заставить ООО «Реметалл-С» прекратить функционирование предприятия до проведения независимой проверки и установления причин плохого самочувствия людей. После каждой акции несколько ее участников задерживались милицией, но, благодаря активному участию жителей Отрадного в судебных

Захвати трубу – верни себе Жизнь!

В 2002 году на окраине города Отрадного, что в Самарской области, появился цех по переработке лома алюминия, принадлежащий ООО ТД «Реметалл-С». Воздух в близлежащих районах стал насыщаться темно-серым ядовитым дымом. Среди работников соседних предприятий появились случаи заболеваний астмой и аллергией, а жители ближайших домов перестали по ночам открывать форточки. Проверки прокуратуры и представителей других органов власти

процессах на стороне обвиняемых активистов и другим формам поддержки, ни один из радикальных экологов не получил «сутки». Суды ограничивались штрафами и предупреждениями.

15 августа состоялся «круглый стол», в котором приняли участие представители кампании протеста, ООО ТД «Реметалл-С» и властей. На

«круглом столе» была сформирована группа общественного экологического контроля с участием самарских экологов и жителей Отрадного. Администрация «Реметалла» обязалась предоставить полную документацию по производственной деятельности предприятия, администрация города – градостроительную документацию.

ный момент – сентябрь 2005 г. – «Реметалл» выдал не все требуемые документы, но на основании уже имеющихся очевидно, что грубо нарушен закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения». В том числе, санитарная зона при существующем объеме выработки должна быть в два раза больше. Уполномоченный по правам человека по Самарской области после получения всех документов собирается отослать их на экспертизу.

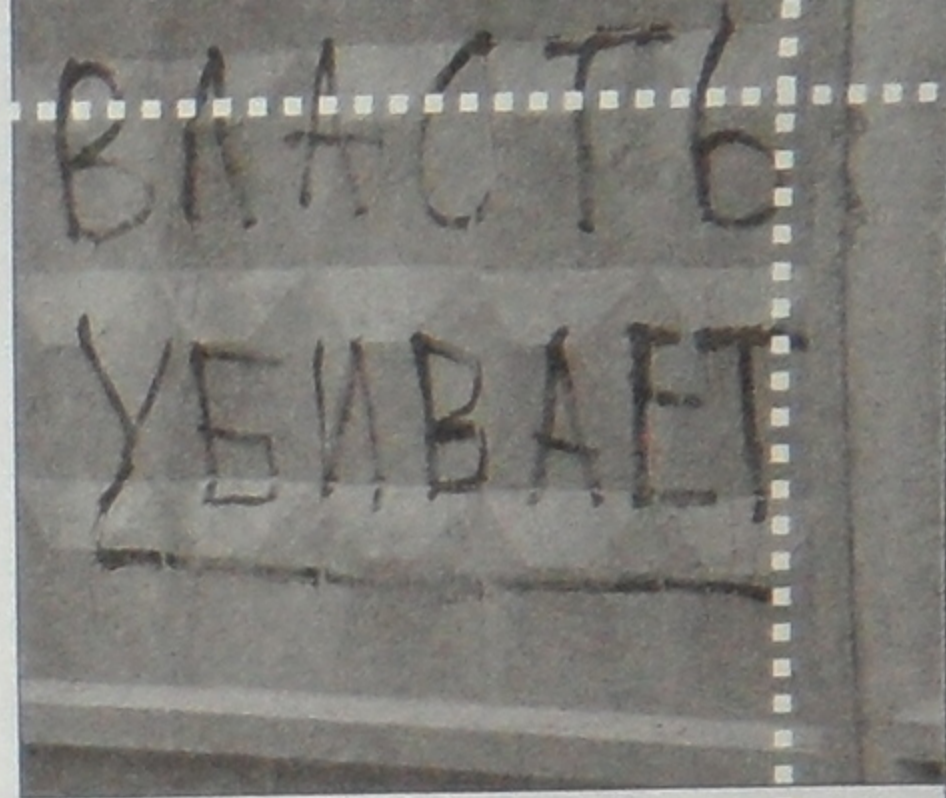
Лагерь закрыт, но кампания протеста в Отрадном будет продолжаться до тех пор,

Сотрудники Минприроды Самарской области пообещали оказывать содействие участникам кампании протеста. На дан-

пока деятельность завода «Реметалл» не будет приведена в соответствие с экологическими нормативами, а жители соседних домов не перестанут задыхаться.

Независимый медиацентр лагеря протеста: otradny.indymedia.ru

Сводки боев за «Березовую рощу»

С парками в Тюмени, как и везде, дело – дрянь. Гибнут под асфальтом один за другим, несмотря на героическую оборону. Срубить деревья – пара минут, а защитить трудно. Сначала был потерян Горсад, осенью прошлого года – сквер по ул. Холодильной. Более трех месяцев (с начала июня до второй половины сентября) жители держали ежедневную блокаду и устраивали рок-концерты под открытым небом. Осенью, с наступлением холодов, когда пикеты стали невозможными, и техника заработала снова, был использован последний народный аргумент: начальника строительных работ подкараулили ночью и разбили морду. Подействовало: остатки парка он не тронул.

Теперь бои идут против попыток ООО «Сибирский ландшафт» и ее владелицы Светланы Волченко при поддержке властей области (губернатор Собянин) и города (сити-менеджер Якушев) возвести на территории парка «Березовая роща» элитный дом. Для окрестных жителей эта роща – все равно как «зона» для Сталкера Тарковского. Район бедный и наркоманский. Но во дворах вокруг парка ситуация более или менее нормальная, так как здесь рядом находится единственный зеленый массив, есть детские спортивные площадки, построенные когда-то жителями. Дворовая футбольная команда была третьей на местных соревнованиях: для такого полугетто это фантастическое достижение. Постепенно соседние пустыри застраивались элитными домами, и в какой-то момент «ручищи» потянулись и к роще.

16 августа в парке началось строительство бетонной стены на месте будущей стройки. Работам попытались помешать жители, на них бросили вышибал. Люди в знак протеста перекрыли улицу Широкая. На следующий день повалили стену, и на них бросили ментов. Так продолжалось четыре дня: с 16 по 19 августа. В результате, двоим активистам (женщине – председателю ТОС и одному экологу) суд назначил штрафы в две тысячи рублей «за избиение рабочих», еще один активист отсидел сутки.

В ночь на 25 сентября неизвестные совершили беспощадную граффити-бомбардировку территории агрессора: бетонная стена, окружившая часть рощи и приговорившая ее к смерти, была «забомблена» – раскрашена лозунгами – полностью. По слухам, живых врагов обнаружить не удалось, и потому им на этот раз удалось избежать народно-арматурного гнева – но не гнева народно-литературного. В ход пошло все богатство традиционного и субкультурного фольклора: от «Якушев – чмо!!! Собянин – лох!!!» до «Тюмень, не спи, мы сражаемся за тебя!».

В Тюмени в ходе многолетних протестов возникла формация «народных борцов» за парки – «профессиональных револю-

Примерно раз в три месяца полиция Амстердама организует масштабную операцию по выселению сквотов. В последние годы с этим частично смирились, и ментам оказывали только символическое сопротивление. Но случилось так, что 31 мая сквоттеры «Punk Rockinn» – одного из десяти сквотов, ожидавших выселения – решили не допустить штурма: к шести утра перед входом были сооружены воспламеняющиеся баррикады.

Как только полицейские из спецподразделения появились на своих броневиках, в них полетели камни, и они быстро ретировались. Вторая попытка ОМОНа оказалась не более успешной. Камни и бомбы с крас-

ционеров». Борьба «за зелень» стала для них смыслом жизни, ей они посвящают практически все свое время, а работа превратилась в средство добывания денег на

борьбу. Особых шансов на «переговорное» (не говоря уже о судебном) решение конфликта нет. Дело идет к радикализации протестов, и есть опасение, что административными статьями все не ограничится.

Акбар.

-Амстердам: сквоттеры сопротивляются

кой летали повсюду в окрестностях сквота, что в последнее время не часто наблюдается в Амстердаме. Но в итоге те, кто вел бой на улице, вынуждены были отступить, некоторые были арестованы. Оборона «Punk Rockinn» продолжалась еще пять часов, благодаря храбрости защитников и остроумно построенным баррикадам. Весь день полиция охотилась за сквоттерами на улицах города, 25 человек были арестованы, некоторым предъявлены серьезные обвинения.

Очевидно, что менты не ожидали такого яростного сопротивления. Как говорят в Амстердаме: «Невозможно выселить идею... Сквотирование будет всегда!».

АВТОНОМ

I5

анархисты гомофобии

этого «антитеррористы» рядом с заместителем проснулись, и два анархиста были арестованы.

Анархисты и защитники прав гомосексуалистов пикетировали польские посольства в разных странах, чтобы выразить протест против запрета демонстрации. Но также, анархисты вынуждены были задать себе некоторые неудобные вопросы, поскольку подавляющее большинство организаций гомосексуалистов в Польше – крайне иерархические и буржуазные. Каждый год одни и те же четыре человека являются «официальными представителями» гомосексуалистов в польских СМИ. Основное их занятие – лоббирование политиков и других представителей элиты, в том числе в других странах. Например, они предлагали политикам Великобритании угрожать исключением Польши из Евросоюза, если репрессии против гомосексуалистов будут продолжаться. Очевидно, что такие методы ничего не дадут: парад был запрещен, несмотря на то, что его организаторы занимают высокие посты в правящей партии SLD (которую, из-за многочисленных скандалов, связанных с коррупцией, часто называют «Партией воров»).

Многие участники демонстрации даже махали желто-голубыми флагами Евросоюза: почему-то они разделяют иллюзию, что эта «чудесная бюрократия» может оказывать давление на консервативную Польшу. Несмотря на важность солидарности с угнетаемыми, анархистам нелегко было присоединиться к этой – довольно либерально настроенной – толпе. Нам необходимо способствовать возникновению радикальных, антибуржуазных движений феминисток и феминистов, гомосексуалистов и лесбиянок, которые не разделяют либеральных иллюзий и уже являются массовыми и активными в таких странах как

Германия и Швеция.

19 июня, спустя неделю, фашистская организация «Всепопольская молодежь» организовали «Парад нормальности», чтобы ответить на демонстрацию гомосексуалистов. Несмотря на множество разговоров и рекламы, он собрал всего триста человек. Это показатель того, что гомофобия, дискриминация и репрессии скоро станут нашим темным прошлым!

Lech Kaczynski.

В этом году в Греции, из-за совпадения с пасхой, первомайские праздники были перенесены. В течение предшествовавшей им недели было организовано множество мероприятий в разных городах, с участием разных «социалистических» сил – как антиавторитарных, так и авторитарных.

10 мая около 30 анархов после митинга в р-не Монастираки зашли в здание Политехнического университета в Афинах, где собирались устроить дискуссию по вопросам рабочего движения. В это же время, в другом зале, проходила презентация книги, в которой участвовали руководители крупной социал-демократической партии «Пасока» – они почему-то тоже считают себя преемниками движения, основателей которого весь мир чтит во время Первомая.

Мероприятие эсдеков не представляло собой никакого интереса для анархистов. Но во дворе университета они обнаружили двух вооруженных сотрудников службы безопасности – охрану политиков, пришедших на презентацию. Это было грубым нарушением

Афины: студент занял университет

принципа академической независимости, согласно которому сотрудникам полиции и военным запрещено находиться на территории высших учебных заведений (тем более – вооруженным). Этот принцип даже закреплен законодательством и является одним из главных достижений восстания против хунты 1973 года. После репрессий диктатуры в Греции к свободе политической и научной деятельности в университетах относятся серьезно.

Обнаружив вооруженных охранников, анархи немедленно приняли меры для их удаления с территории учебного заведения, а также уничтожения их средств передвижения. Один из охранников открыл стрельбу, выпустив не менее двенадцати пуль в направлении анархистов, и ранил одного из них, но в итоге нарушители были разоружены без причинения излишнего вреда их здоровью.

Сотрудникам службы безопасности удалось вызвать подкрепление, однако, анархисты, в свою очередь, тоже быстро собрали 500 человек. Они окружили здание и не давали никому выйти, в том числе бывшим министрам из партии «Пасока». Были выдвинуты следующие требования:

- 1) имя и фамилия сотрудника спецслужб, который ранил анарха, должны быть сообщены общественности (сами анархисты, конечно, уже знали фамилию этого человека, поскольку у него были с собой документы);
- 2) декан и ученый совет университета должны публично осудить тот факт, что сотрудник спецслужб стрелял в молодого человека на территории университета;
- 3) никто не должен быть арестован после освобождения помещений университета.

Переговоры длились восемь часов, в это время около окруженного здания происходили столкновения между анархистами и ОМОНОм. В итоге политики и администрация университета согласились выполнить все требования, анархисты и члены партии «Пасока» вышли мирно. Вскоре заявление администрации университета, осудившее действия политиков и их охранников, было опубликовано большинством СМИ.

Власти Варшавы уже второй год подряд запрещают парад гомосексуалистов. Мэр города (и, скорее всего, следующий президент Польши) Лех Качинский – ярый гомофоб, который заявляет, что «подобных патологических явлений и рекламы гомосексуалистов в городе не будет».

Из-за участия в предвыборной кампании, Качинский был вынужден лично не участвовать в репрессиях, его заместитель Урбанский должен был найти повод для запрета шествия. В конце концов, он придумал, что «гомосексуалисты должны платить за снижение доходов владельцев общественного транспорта» в день парада. Когда активистка-лесбиянка из организации «Ламбда» отметила в прямом эфире, что остальным общественным организациям никогда не навязывали подобных расходов, Урбанский впал в истерику и заклеил ее как лгунью.

Несмотря на репрессии и агрессивные контрпротесты, около 2,5 тысяч человек участвовали в несанкционированной демонстрации. Молодежная организация партии «Лига Польских Семей» профинансировала автобус с хулиганами из Кракова, которые кидали кирпичами в участников акции гомосексуалистов, двух женщин отправили в больницу. Даже партия Качинского – «Лига Закона и Справедливости» – заявила о своих намерениях организовать акцию против парада, но проводить ее не стала, обосновав это «опасностью насилия со стороны анархистов».

Во время демонстрации произошла довольно странная история. Анархисты обнаружили Урбанского, заместителя мэра, рядом с демонстрацией, окруженного только небольшой группой охранников. Они подошли к нему и спросили, может ли он подождать немного, чтобы анархисты успели схватить за торт. Когда анархисты вернулись с тортом, они удивились – Урбанский все еще стоял на том же месте. Скоро торт украсил его морду и костюм. Только после

Китай: Война Крестьян и ментов

Большинство населения Китая ничего не выиграло от «экономического чуда» последних 27 лет. В действительности, уничтожение системы здравоохранения, захват земель в сельской местности и закрытие государственных предприятий создают поток крайне дешевой рабочей силы, столь необходимой для новой индустрии, ориентированной на экспорт. Невыносимые условия жизни на селе вызывают тысячи протестов, которые из-за жесткой позиции властей часто принимают радикальную форму.

Район Хуаси – это шесть деревень в 190 км к югу от города Ганчжоу в Центральном Китае. Жители Хуаси начали сопротивление, как только узнали о планах создания поблизости очередного промышленного района. Все были уверены, что новый индустриальный проект приведет только к ухудшению экологической обстановки.

Первые предприятия открылись в 2001 г. Среди них были восемь химзаводов и еще пять, производивших изделия из пластмасс. Скоро в деревнях воздух стал грязным, жители были вынуждены закрывать окна по ночам. Выбросы фабрик попадали в реку, воду из которой крестьяне использовали для орошения полей. Петиции были направлены на все уровни администрации – в город Донянь, в Ганчжоу, даже в Пекин, но они не принесли никаких результатов, несмотря на поддержку сельской администрации и местной ячейки компартии. В октябре 2001 г. группа крестьян напала на самый экологически опасный завод, который производил пестициды – десять из них получили тюремные сроки за «вандализм».

23 марта 2005 года местные жители развернули экологер протеста: другие способы давления на власть не приносили результатов. Ассоциация пожилых людей набрала старушек-добровольцев для размещения в палатках, т.к. ожидалось, что милиция не станет применять насилие по отношению к бабушкам. Но они ошиблись – пять дней спустя из Доняня были направлены сто ментов для ликвидации лагеря. Его участниц выгнали, а палатки сожгли. Но вскоре тысячи озлобленных жителей деревень окружили ментов и вынудили их вернуться в машины. В результате перепуганных копов отпустили обратно в город без ущерба для здоровья, но некоторых только поздно вечером.

На следующий день снова были установлены девятнадцать палаток, и более двухсот, в основном пожилых, людей стали дежурить в лагере протеста ежедневно. В течение первой недели апреля в лагерь приезжали мэр Доняня, секретарь компартии города и др. важные чиновники – все обещали закрытие промрайона при условии, что лагерь будет снят, и все разойдется по домам. В то же время, милиция заявила, что лагерь является «нарушением общественного порядка», и восемь человек были задержаны из-за того, что они жгли фейерверки для предупреждения участников лагеря о приближении высокопоставленных чиновников.

Рано утром 10 апреля фейерверки снова взметнулись в небо, потому что к лагерю приближались три тысячи ментов и сотрудников горадминистрации Доняня, чтобы покончить с ним раз и навсегда. Сотни омоновцев напали на лагерь, выкрикивая приказы на языке мандаринов, который непонятен для пожилых местных жителей, поскольку достаточно сильно отличается от тамошнего диалекта. Многих избили. Несколько женщин организовали сидячий протест на улице и не пропускали грузовики, увозившие остатки уничтоженных палаток. После того, как жители стали свидетелями жестокого избиения пожилых женщин, они уже не могли себя сдерживать и стали бросать камни в милиционеров.

Все больше и больше людей сходилось из окрестных деревень, постепенно толпа выросла до 20 тыс. человек. Она приближалась к ментовской блокаде, и в результате линия обороны милиции рухнула. Многие менты побежали к ближайшей школе (около 150 метров) и закрыли двери, ведущие во двор. Сотни крестьян стали ломать каменную трехметровую ограду школы и, спустя всего три минуты, было разрушено более пяти метров стены. Часть людей побежала в школу за ментами, спрятавшимися в клас-

сах, другие сосредоточили свои усилия на уничтожении автобусов и машин, на которых прибыли менты и сотрудники администрации. Для уничтожения транспорта потребовалось меньше двух часов. После столкновения более 140 человек, в основном копов, было отправлено в больницу. Вскоре лагерь протеста был в очередной раз восстановлен.

Теперь 26 палаток полностью блокировали подъезд к индустриальному району, и ни один завод не работал. 12 мая два грузовика попытались быстро объехать палатки, но вскоре сбежалось около 10 тысяч жителей для организации блокады транспорта.

В итоге администрация Доняня согласилась закрыть шесть из тринадцати заводов, и сейчас ни один завод не работает. Местные жители праздновали победу и 20 мая согласились свернуть лагерь протеста, но заявили, что установят новый лагерь, если хотя бы один завод будет снова открыт. Крестьяне радуются победе, но в то же время многие боятся, что власть просто так не оставит унижения, и кто-то заплатит за успех протеста. Пока никого не арестовали, но милиция – в форме и в штатском – теперь в усиленном режиме патрулирует деревни, охотясь за теми, кто «организовал» стихийное восстание 10 апреля.

Эта история только капля в море радикальных протестов в Китае, и интересна она прежде всего победой жителей и некоторым сходством с формами протеста анархистов и экологов СССР в 1990-х и 2000-х. Вот еще пара примеров. В начале июня в провинции Хэбэй шестеро крестьян были убиты и сорок восемь получили ранения во время сопротивления попытке бандитов (которые, скорее всего, сотрудничали с местными властями) захватить их земли. 29 июня в восточном городе Чичжоу тысячи людей участвовали в погромах супермаркетов, жгли машины и ранили 6 ментов.

По материалам СМИ.

ление на организаторов выступлений, СМИ старались замолчать происшедшее. Анархисты Колумбии считают, что сейчас их задача – широко распространить информацию о трагедии. Массовое применение насилия, повлекшее за собой смерть Николаса – следствие существования несправедливой системы, которая старается подавить голос всех тех, кто хочет построить свободный и справедливый мир. Но мы не будем молчать!*

Колумбия: пусть мир не забудет Николаса!

Колумбийский ОМОН (ESMAD) без какой-либо причины применил к участникам демонстрации слезоточивый газ, а после взрыва в ход пошли дубинки и резиновые пули. Во время потасовки 15-летний анархист Николас Давид Нейра Алварес был избит и получил серьезную травму головы. Восемь полицейских в масках окружили Николаса и не давали остальным участникам демонстрации унести его. Спустя время его все-таки удалось вытащить и отправить в больницу, где он боролся за свою жизнь в течение недели. 8 мая его не стало.

В течение недели и после местные анархисты помогали родственникам Николаса и организовали множество протестов на улицах. Власть оказывала дав-

В столице Колумбии Боготе в первомайских акциях участвовало больше молодежи, чем когда-либо за последние годы. Тысячи рабочих, крестьян, студентов и безработных вышли на шествие. Демонстрация не только напомнила об убитых в Чикаго рабочих, но и выступила против нищенских условий жизни, против Соглашения о свободной торговле и действий транснациональных корпораций, в том числе «Кока-колы», на заводах которой множество профсоюзных активистов были убиты или бесследно исчезли в течение последних нескольких лет.

АВТОНОМ

17

Наталья Дмитриева

ГОРОД

Мегафон

ВЕРНУТЬ СЕБЕ

«Мгновения революции представляют собой карнавалы, где индивидуальная жизнь празднует свое единство с возрожденным обществом»

Р. Ванейгем, «Революция повседневной жизни».

«Сматываемся!!!», раздается крик рядом со мной. Мгновением раньше что-то происходит сзади, какой-то сумбур, когда не успеваешь ничего толком сообразить, но странным образом чувствуешь, что пора бежать. Сумбур вызван ФСОшниками, выскочившими из дверей приемной ФСБ с криком: «Всем стоять!!!». Но до моего сознания этот крик не доходит, я только чувствую, что бегу, и что бегут все вокруг.

В этот момент я говорю себе: «Стоп!», пытаюсь преодолеть чувство паники. Бежать вперед и впрямь нет смысла: бегаю я плохо, да и бежать там особо некуда, голая большая площадь, а вокруг — здания ФСБ. Прикинуться прохожим сложно, потому что нет вокруг прохожих. Что делать? И тут я вижу: стоит на тротуаре уже немолодая женщина в белой курточке, сложив на груди руки. Вид у нее крайне перепуганный. Времени на размышления у меня нет. Подбегаю к ней, инстинктивно складываю руки так же, как она:

- Можно я с Вами?

Беру ее под руку, и мы идем. Идем назад, вниз по Кузнецкому. Какую-то долю секунды мимо нас пробегают последние товарищи, и я вижу несущихся прямо на меня автоматчиков с искаженными лицами. В этот момент я борюсь с желанием броситься прочь от них, но лишь сильнее стискиваю локоть моей спутницы. Мгновение ужаса, когда они пролетают мимо нас, причем я чувствую, что женщина испытывает ужас немногим меньший, чем я, хотя ей-то уж точно ничто не угрожает. И вот мы с ней одни. Впереди — толпа ментов, и мы к ним идем. Вдруг моя спутница взорвалась, неожиданно испугавшись:

- Да куда вам, собственно, надо?! Что вы хотите?

- Хочу в метро хотя бы. Да, я очень хочу в метро.

И невольно беру вправо, подальше от того места, где толпятся менты и лежат наши... Лежат они лицом на мостовую, руки за голову, так, что видно только спины и ноги, и я не могу понять, кого свинтили. Вижу, как мент, широко расставив ноги, тычет дулом автомата в спину кому-то из лежащих. А вокруг стоят остальные менты и смотрят на меня, на нас, то есть, потому что мы вдвоем идем сквозь это все. И тут я понимаю, что один из них меня узнает, такая нехорошая ухмылка у него по морде расплывается... А моя спутница меня, как нарочно, к ним туда, влево, толкает. Справа, вслед убегающим, проезжает автобус с ОМОНОм, но я его не вижу, вижу только того мента. И чувствую, что если еще долю секунды буду на него смотреть, меня схватят и тоже уложат мордой на асфальт. В этот момент моя спасительница заговорила.

- Пьяные, что ли?.. - говорит она, брезгливо глядя на моих товарищей, распластанных в ногах у автоматчиков.

Инстинкт самосохранения так и подталкивает меня

скорчить такую же гримасу, но в то же мгновение острый стыд, какого я, наверное, никогда раньше не переживала, режет мне душу. Нестерпимо стыдно вот так идти мимо. Мелькает мысль сдаться.

- Точно, пьяные! - утверждает в своей мысли женщина.

- Нет, не пьяные... - выдавливаю из себя.

Она удивленно вскидывает на меня глаза:

- Кто эти ребята?

- Анархисты.

- Так вы - с ними? Поня-а-атно...

Немного помолчав:

- А что произошло? За что их... вас так?

Все обстоятельства объяснять долго, потому отвечаю, помявшись:

- За несанкционированную демонстрацию...

- А зачем, ради чего это все?

Вопрос, что называется, не в бровь, а в глаз. Вот так возьми и ответь ей, зачем! Ради чего мои товарищи, избитые дубинками, лежат сейчас на мостовой под дулами автоматов? В чем смысл таких акций протеста? Здесь все ссылки на далекую мировую революцию как-то не слишком честно и уместно звучат.

Зачем все это, ради чего? Чего вы добиваетесь? Какого черта все они выходят на улицу? — вопрошают журналисты, прохожие, все вокруг. Когда я начинаю объяснять что-то про либертарное общество, грядущую революцию, то в глубине души чувствую какую-то неловкость. Слова звучат как-то пафосно и бессмысленно, и я испытываю муки от невозможности передать словами самую суть. В этом постмодернистском мире все слова и смыслы обесценились, износились. Здесь все нереально и искажено, отчуждено и объективировано. Как правило, все мои попытки объяснить смысл уличных акций какими либо внешними мотивами, выливаются в плоские и поверхностные «общие места», которым я и сама почти не верю. В самом деле, неужели от того, что на улицу вышли сорок человек с транспарантами, в мире что-то способно измениться? Нет, бывают и вполне «разумные» акции, преследующие какие-то конкретные, не слишком масштабные цели: повлиять на исход судебного процесса, на принятие закона, сохранить парк и т.д. В этом случае успех акции определяются тем резонансом, который она получает в СМИ, а следовательно, и в обществе. И довольно часто такие митинги и пикеты реально влияют на ситуацию. Мне доводилось бывать на подобных мероприятиях, странным образом напоминающих съемки кинофильмов. Вернее, одного и того же бесконечного фильма...

Плотное кольцо журналистов, телеоператоров и милиции вокруг места действия, большие и красивые транспаранты и растяжки, участники акции дружно скандируют в телекамеры свои лозунги, кто-то бесконечно дает одно и то же интервью разным телеканалам, всякий раз изображая искреннюю взволнованность. Спектакль, разыгрываемый перед журналистами. Город в этом случае — всего лишь декорация, которую, при желании, можно поставить в студии. Вся эта фальшь способна вызвать чувство глубокого отвращения у любого искреннего человека. Зато как в вечерних новостях все выглядит естественно и целесообразно! Почему? Потому что целиком вписывается в текущий порядок вещей, происходит по законам и в рамках

существующей действительности.

Бывают и совсем другие акции: стихийные и массовые митинги и демонстрации, перекрытие дорог и захват административных зданий - на волне социального подъема. Здесь в ход, зачастую, идет прямое действие, и в смысле таких акций уже никто не сомневается.

Но, в данном случае, речь идет не о социальном подъеме, а о странном, возможно, нелепом и бессмысленном с точки зрения стороннего наблюдателя, шествии по городу сорока человек со знаменами и мегафоном. 1 мая - это ведь, скорее, повод для демонстрации, чем ее причина. Участвуя в подобных акциях, я затрудняюсь разумно себе объяснить, зачем я это делаю. Однако, участвую, потому что испытываю в этом самую насущную потребность.

Всякий раз, когда я иду одна по городу, мимо огромных и холодных витрин, мимо шикарных авто, скользящих в отражениях улицы, мимо безразличных манекенов и людей с пустыми глазами, я ловлю свое удивленное отражение, мелькающее и пропадающее в сотнях других отражений и шуме этого города-сна, и мне кажется, что я и есть только случайное отражение, сон среди снов. Этот город всей своей реальностью будто отрицает мое существование, реальность моей жизни. И только боль, которую я испытываю от подобного переживания, говорит о том, что я все-таки есть...

Эту болезненную расколотовость между внутренним и внешним, невозможность подлинной, событийной жизни и самореализации в этом нереальном мире, ощущаешь почти постоянно. Мое «я» заперто в тюрьме одиночества, и все крики, доносящиеся из этой тюрьмы наружу, искажаются

здесь и сейчас! И сегодня это желание я могу воплотить только в Бунте.

Конечно, Бунт не сводится только к участию в несанкционированных демонстрациях. Он прорывается постоянно сквозь бессмысленную рутину повседневных дел, на работе и дома, когда чувствуешь, что становишься объектом, вещью для окружающих, и когда унижение от сознания этого факта становится невыносимым. Когда понимаешь, что менее унижительно оказаться избитым, брошенным в тюрьму и даже убитым, чем всю жизнь бродить нелепой тенью, сомневающейся в реальности собственного существования. Тогда вместо того, чтобы в который раз послушно выполнять указания начальника, просто посылаешь его куда подальше. Одним словом, Yes, sir. No, sir. Fuck you, sir! И каков смысл? Следствием почти всегда бывает уход с места работы. Но смысл есть: он в сохранении себя, собственного достоинства. В глубоком моральном удовлетворении. Но это Бунт сугубо индивидуальный. Когда же Бунт индивидуальный сливается в коллективный протест, происходит некое подобие вспышки, в которой вдруг рождается пространство неискаженного общения и взаимопонимания. Это уже больше, чем просто Бунт. Это новый мир, который уже существует, пусть пока только между нами.

...Идем, дружно скандируя кричалки и размахивая знаменами, вниз по Столешникову переулку. Вдруг видим, что площадь впереди перегорожена автобусом ОМОНа. Еще один автобус стоит сбоку. Из него вылезают изумленные ОМОНовцы в касках и бронежилетах, с дубинками. Все чувствуют, что все, пришли. Дальше дороги нет. Мегафон как-то невольно смолкает, идущие

впереди приостанавливаются на площади в нерешительности. И вдруг слышу громкий и дерзкий голос С.: «Нет полицейскому государству!!!». Вот тут уже о целесообразности говорить как-то неуместно. Так кричат с эшафота: уверенно и обреченно. И все подхватывают все громче и громче. И мы проходим мимо растерянных ОМОНовцев. Есть ли в этом во всем какой-то смысл? Смысл, очевидно, только экзистенциальный. Изменился ли мир от этого? Я говорю да, потому что в чем-то изменились мы. «Лишь проклятье будет общим до тех пор, пока каждый изолированный человек будет отказываться понять, что жест освобождения, каким бы он ни был слабым и неуклюжим, всегда несет в себе подлинное общение, соответствующее личное послание», - писал Р. Ванейгем. Когда выходишь на улицу пусть с горсткой, но единомышленников, то осуществляешь вождьленную экспансию субъективности в тотальную реальность мира объектов. И этот мир, казавшийся незыблемым, вынужден остановиться, визжа тормозами, и отступить! Текущий ход вещей прерывается, ты ощущаешь, как повседневность начинает колебаться в своих основах. Тогда чувствуешь, что реально живешь, в данный момент и именно

и преломляются. Есть только моя изолированность - и телевизор, выдающий ежедневную порцию событийного суррогата. О каком смысле акции может идти речь, когда сама жизнь в этом заколдованном мире отражений кажется бессмыслицей и недоразумением? Возможен ли вообще в этой капиталистической реальности какой-либо смысл, выходящий за ее рамки: за рамки целесообразности в понимании общества производства-потребления, официальной политики, дискурса власти? Моя жизнь имеет здесь какой-то смысл в той степени, в какой я являюсь объектом для всего перечисленного. В этом королевстве кривых зеркал любой искренний поступок выглядит абсурдно. Мне, конечно, очень хочется, чтобы в будущем все было не так, чтобы в либертарном обществе людям не пришлось больше переживать подобное. И я пытаюсь что-то делать для того, чтобы это будущее осуществилось, ведь не только к демонстрациям сводится наша деятельность. Но как со мной то быть? Я живу и страдаю от расколотовости бытия именно в данный момент. Я хочу жить в полном смысле слова

здесь. Живешь так, как всегда чувствовала, и так, как и надо жить: будто каждое мгновение - последнее. И город вдруг превращается в подлинное пространство твоей жизни. В этом порыве освобождения начинаешь ощущать солидарность и единение с вовлеченными в него другими людьми. «Я бунтую, следовательно, мы существуем!», - как говорил А. Камю. И радость, которую испытываешь при этом, трудно с чем либо сравнить.

Кто-то скажет, глядя со стороны: «Обычный животный инстинкт - сбиться в кучу с себе подобными. Что тут особенного?». Вернуть себе город, обрести подлинное пространство в подлинном переживании бытия, обрести себя, наконец. Пережить мгновения свободы. Это не так много, но и не так мало. А главное, это вселяет надежду, что когда-нибудь пространство нашей жизни станет расширяться постоянно, а не эпизодически. Что мой Бунт, вылившийся в солидарный протест, рано или поздно перерастет в революционное сопротивление. И тогда, возможно, пространством нашей подлинной жизни станет весь мир.

ИЗБИЕНИЕ КОРИЧНЕВОЙ МРАЗИ СТАЛО ВЕСЬМА ПОПУЛЯРНЫМ РАЗВЛЕЧЕНИЕМ СРЕДИ ГОРОДСКОЙ МОЛОДЕЖИ РАЗНЫХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ. ДАЖЕ КРЕМЛЕВСКИЕ ПОЛИТТЕХНОЛОГИ, ПОЧИТАВ «АВТОНОМ», СДЕЛАЛИ ВЫВОД, ЧТО АНТИФАШИЗМ ИМЕЕТ НЕКОТОРЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ.

На месте «Идущих вместе» было создано движение «Наши», которое определяет фашизм так, как это традиционно принято в России: фашистами считаются все «предатели», то есть те, кто уже не соответствует интересам существующей власти – сейчас речь идет о либералах и большевиках. Когда депутаты Госдумы недавно отказались от ратификации договора о границе с Эстонией, было заявлено, что договор Молотова-Риббентропа 1939 года о разделе Европы между фашистской Германией и большевистским Советским Союзом был оправданным при обстоятельствах того времени.

недостатки. Парламентская демократия более способна к урегулированию конфликтов между интересами разных групп в обществе. Но обычно конфликт улаживается только после увеличения государственных расходов, что требует постоянного экономического роста, для которого, в свою очередь, необходима более интенсивная эксплуатация рабочих, природных ресурсов, животных и «менее развитых» стран. Когда эта интенсификация достигает своего предела, наступает экономический кризис. И в условиях экономического кризиса зачастую выгоднее перейти к фашизму, поскольку он обеспечивает государство более широким набором средств для подавления протеста. Однако, поскольку фашизм постоянно нуждается во внутренних и внешних врагах, в перспективе эта система весьма нестабильна; поэтому сейчас большинство экономических и политических элит мира предпочитает парламентскую демократию с некоторыми элементами фашизма («антитеррористическое» законодательство, сбор биометрических данных граждан, повсеместное размещение камер видеонаблюдения, телевидение, полностью находящееся в руках государства или крупных капиталистов, лояльных ему...). Нет никакого сомнения,

ТЕПЕРЬ ЭТО МОДНО

Выгодная властям в начале 1990-х либеральная риторика о рыночной экономике и правах человека сейчас является таким же предательством, как предательство 22 июня 1941, когда бывший тактический союзник так коварно ударил в спину.

Либеральная общественность подняла много шума вокруг появления «Наших», но истеричные либералы не понимают, что «Наши» будут существовать ровно столько, сколько власти будут заставлять бизнес выделять им деньги. Через год или два их заменит какой-нибудь новый бренд, чтобы отвлечь внимание от того, что на самом деле происходит в стране.

Но все-таки «Наши» способствуют до определенной степени нагнетанию атмосферы страха и насилия в обществе – в том числе, благодаря налетам на оппозиционные молодежные организации. Представители «Наших» заявляют, что их организация будет решать проблему фашизма «не путем противостояния, а путем перевоспитания»; они собираются «создать детям спортивно-культурный досуг», и у них «на погромы времени не будет». И как это оказывается кстати. Националистическое движение в России сейчас переживает кризис. В течение последних трех лет националисты не были способны организовать ни одного масштабного погрома в Москве без пособничества определенных кругов политической элиты, как это доказывают, скорее всего, заказные погромы после футбольного матча Россия-Япония в июне 2002 года и на Царицынском рынке в октябре 2002 года. Сейчас эти политические проститутки остро нуждаются в финансировании и тренировочных лагерях, которые им могут обеспечить «Наши». И тот, кто отказывается сотрудничать с властью, может серьезно попасть, что уже испытали на себе некоторые футбольные фанаты.

Антифашизмом интересуются не только власти. Года два назад одному из создателей сайта «Бритоголовая революция» позвонили из РАО ЭЭС: «Здравствуйтесь, предлагаем вам стать молодежным движением СПС, мы можем предложить вам очень много денег». Предложение было отвергнуто, но напоследок чиновник заявил: «Вы не понимаете, мы можем предложить ОЧЕНЬ много денег...».

Предложения о сотрудничестве постоянно поступают и от оппортунистов не такого высокого полета: от разных правозащитных НПО, троцкистов, молодежных организаций политических партий... Это признак того, что у них опять появилась возможность получить какой-нибудь грант на «антифашистскую деятельность», и им нужны люди, которые будут выполнять грязную работу. Но их желание обычно быстро проходит, по крайней мере, если их навестят человек 50 с арматурой из противоположного лагеря.

Но фашизм и парламентская демократия, за которую выступают либералы – не противники, а две стороны одной медали. Тоталитаризм и парламентская демократия – это два варианта управления государством при капитализме. С точки зрения капитала, оба имеют свои достоинства и

что при необходимости элиты готовы немедленно перейти от парламентской демократии к фашизму – в современном высокотехнологичном обществе это стало проще, чем когда-либо еще.

Фашизм всегда будет неизбежным элементом капитализма, особенно в условиях экономического кризиса; уничтожение фашизма без уничтожения капитализма невозможно. Именно демократы, из-за страха перед «угрозой коммунизма», передали власть Муссолини в 1922 году и Гитлеру в 1933-м, соблюдая при этом все законы. В Италии либералы некоторое время даже сидели в правительстве вместе с фашистским диктатором.

3 мая 1937 года в Барселоне республиканцам не удалось победить рабочих: хотя полиция и захватила центр города, анархо-синдикалисты из CNT и марксисты-интернационалисты из партии POUM смогли отстоять рабочие кварталы. Но то, что правительство республики не достигло на военном фронте, было достигнуто на политическом. Под лозунгом «антифашистского единства» анархо-синдикалисты сложили оружие, их руководство отказалось от анархических принципов и вошло в правительство. Всего через несколько недель после фактической капитуляции анархистов перед буржуазной демократией была начата охота на всех противников сталинизма, создана служба безопасности по модели НКВД, добровольные милицейские отряды слиты с регулярной армией, сталинист Листер отправил войска для разгрома коммун в Арагоне... Советское оружие республиканцев было не хуже немецкого оружия фалангистов, так что поражение республики невозможно объяснить только военными причинами. К 1939 году процесс создания тоталитарного государства усилиями большевиков был завершен, и рабочие уже не видели смысла воевать за режим, который ни чуть не отличался от режима Франко. Причина поражения «антифашизма» большевистского образца в Германии и Испании 1930-х проста – было сложно увидеть разницу между ним и самим фашизмом.

АВТОНОМ

Псевдосуицид

карства прописаны неправильно, а надо принимать такие-то и все будет о'кей.

Началось все с того, что я случайно упала с третьего этажа. Мне было 13 лет. Произошло это примерно так: я веселила свою племянницу и перелезала с балкона в окно и обратно, и так раз десять. Где-то на одиннадцатый я упала, потому что от балкона оторвалась какая-то шняга. Меня отвезли в больницу с сотрясением мозга, причем в квартире была моя сестра (на год меня старше), она была свидетелем того, что я сама встала на ноги после падения, говорила с ней — то есть, у меня было нормальное состояние, только шок от сотрясения. Меня отвезли в больницу, лежала я в реанимации два дня. Мне сказали, что у меня перелом черепной кости или даже перелом позвоночника, что я буду инвалидом и никогда не смогу ходить, что в лучшем случае я буду ездить на кресле-каталке, не разговаривая и ничего не понимая. Уже в реанимации я поняла, что это не так: я сама встала на ноги и живо реагировала на лежавшую рядом девочку, у которой лошадь откусила пол задницы.

Мои родители чуть не получили инфаркт, а когда меня повезли на рентген, то никаких переломов не нашли и установили, что я в нормальном физическом состоянии. Отправили меня в обычную палату. На третий день пришла женщина из отделения милиции. Она спросила меня, зачем я пыталась покончить жизнь самоубийством. Я рассмеялась ей в лицо и сказала, что живу я на 20-м этаже в другом районе, и с третьего этажа упала совершенно случайно. Ей показалось мое поведение неадекватным, наверное, потому что я смеялась и объясняла ей, что если бы я захотела покончить жизнь самоубийством, я бы прыгнула, наверное, с 20-го этажа, а не с третьего. Я потом экспериментировала: с третьего я могу спокойно прыгнуть. Эта женщина попросила отвести меня к психиатру и назначила мест пятнадцать, куда надо сходить, чтобы мне выписали справку о том, что я нормальный и адекватный человек.

Психиатры, мне кажется, люди корыстные. Никто не говорил, что у меня нормально с головой, все прописывали мне таблетки, обычно — несовместимые. Например, ноотропил и димедрол, глицин и зоолофт: одни — возбуждающие, другие — заставляющие чувствовать сонливость. Я поняла месяца через три, что нахожусь в неадекватном состоянии. Мне было весело, потому что я принимала антидепрессанты (кстати, я привыкла к новопасситу очень жестко, потому что он сильно поднимал настроение), но в то же время у меня было сонливое состояние — я смеялась сквозь сон и абсолютно не понимала, что от меня хотят окружающие. В конце концов, после года приема, я стала выбрасывать таблетки за тумбочку. Психиатры, скорее всего, прописывают средства, вызывающие привыкание (димедрол, новопассит), потому что они связаны с медицинскими учреждениями, поставщиками эти средства. Видимо, им платят, чтобы они рекомендовали лекарства, потому что каждый новый психиатр говорил, что прошлые ле-

Я много психиатров обошла, все они советовали разное. Но каждый психиатр совету-ет «посетить санаторий» — не знаю, почему они на-зывают так психиатрическую больницу. Психиатры, которых я видела, обычно не менее неуравновешенные, чем их пациенты — каж-дый психиатр либо стучит пальцами по столу, либо ногами ерзает под столом, либо ногти грызет. Обычно это пожилые мужики набоков-ского типа, вроде Гумберта. Но Гумберт вроде был элегантный, а эти обычно одеты в грязные комбинезоны и стараются сказать тебе: «Вот ты, псих ненормальный, посмотри на себя, шизофреник». В моем случае это происходило при родителях, и становилось стыдно, не-приятно и обидно, иногда до слез.

Они пытаются показать, что им надо до-верять, но делать этого абсолютно не хочется. У них есть маниакальная склонность узна-вать о твоём внутреннем мире. У них есть стандартные вопросы типа «Когда это у вас началось?». [Разве можно спрашивать у неадекватного человека, когда это у него началось? И что — «это»?] Я стала отвечать на эти вопросы издевательски: например, что у меня умер недавно попугайчик. Они начинали развивать тему: «Ой, попугайчик, а проблемы в детстве какие были? Какие таблетки вы употребляли? Вы пробовали нар-котики? А в школе вы хорошо учитесь? А вы знаете, что над вами издеваются в школе?». Каждый говорил, что все проблемы начались еще в детстве, надо делать энцефалограмму. Я поняла, что это просто путь заставить ро-дителей нервничать и покупать таблетки. И больше ничего.

Был еще случай, когда моя мама отчаялась и повезла меня к тетке-гипнотизерше. Эта тетка крутила своей рамочкой и говорила: «Закрой глаза». Я закрывала глаза. Сажу с закрытыми глазами и ничего не вижу. «Ты чувствуешь, как будто ты качаешься на качелях». Я, чтобы не разочаровывать маму, говорила: «Да, да, я на качелях качаюсь». По-моему, я в третий раз к ней пришла, тоже с мамой, и опять, чтобы не разочаровывать, закрываю глаза, и тетка говорит: «Что ты видишь?». Я честно отвечаю: «Я ничего не вижу». «Как так, пускай твои глаза привыкнут к темноте...» Я стала сочинять, что я в какой-то темной комнате, тетка начала говорить: «Хва-тайся за кирпичики, лезь, вот там сверху есть окошко». Женщина была явно неуравнове-шенная, и фантазия у нее работала лучше, чем у меня. Я говорю: «Я упала». «Не отчаивайся, лезь дальше». «Да, я лезу дальше». И когда я уже «вылезла из окна», она говорит: «Раз, два, три — просыпайся». И тут она начинает гнать моей маме какую-то чушь, что я очень замк-нутый человек, не могу найти выход из каких-то сложных ситуаций, и получила от мамы ог-ромные деньги.

Потом я честно рассказала маме, что все эти сеансы — ерунда. Я нашла контакт с роди-телями и забила на свое «психическое состоя-ние». И учиться стала лучше, и это самое сос-тояние явно улучшилось. Не ходите, дети, к психиатрам.

Ольга.

Существует много разно-видностей антифашизма. Единственно, каким не мо-жет быть антифашизм это «аполитичным», потому что невозможно быть «против» чего-то, без одновременного выступления «за» что-то. И тот, кто не предлагает ника-ких альтернатив фашизму, по сути выступает за существую-щий режим, для которого переход от парламентской демократии к фашизму и об-ратно — всегда только праг-матичный выбор, зависящий от текущей ситуации.

НАШ АНТИФАШИЗМ — это каждая сорванная фа-шистская наклейка, каждая закрашенная свастика и кельтский крест, каждая разбитая фашистская морда. Это антоним всех иерархий, антоним всего, что пред-ставляют собой нацизм и капитализм, антоним всех приказов. Это любовь, выс-тавленная против ненависти. Это не авангард самых крутых бойцов, потому что храбрость не равна совести. Это не игра, потому что убийцы шестилетних детей тоже не играют. Это отсут-ствие централизованного управления — только соли-дарность. Наш антифашизм не требует ни денег либе-ралов, ни поддержки боль-шевиков, ни помощи бан-дитов — мы у них не просим ничего, потому что мы живем не ради власти, а ради свободы. ✱

Путин-187.

В девятом классе у нас появился новый предмет – НВП (Начальная военная подготовка). Военрук, прапорщик в отставке, на первом же уроке рассеял все наши заблуждения на счет целей и задач школьного образования.

– Государство тратит деньги и обучает вас русскому языку не для того, чтобы вы писали любовные записки, а чтобы вы четко и грамотно понимали приказы командиров. Вас учат математике, чтобы вы могли пересчитать патроны, и географии – чтобы вы хорошо ориентировались на местности в бою...

Многие мои одноклассники-мальчишки тянулись к оружию и, столпившись у учительского стола, с увлечением изучали устройство АК, меня же больше интересовало другое – я предпочитал, укрывшись в туалете с приятелем Серегой, изучать порнографические открытки...

– Присматривайте за этими двумя, – сказал военрук, поставив нас перед строем, – они потенциальные дезертиры.

В один морозный январский день военрук вывез наш класс в близлежащую воинскую часть для ознакомления с армейским бытом. Казарма мне не приглянулась. Было холодно, мы мерзли в своих куртках, изо рта шел пар. А люди здесь спали... Солдатики с тонкими шеями, в тяжелых мешковатых одеждах не ходили, а как-то летали с испуганными лицами. Между ними уверенно расхаживали суровые дядьки-командиры и что-то цедили сквозь зубы то одной, то другой группке военнослужащих.

НВП

везли за город на недельные военные сборы. И в первый же день на полосе препятствий я поскользнулся на мокром бревне, неловко упал и услышал, как хрустнула подо мной сухая ветка. Встать я уже не смог: правую ногу охватила адская боль. «Открытый перелом обеих костей голени», – констатировал врач.

Все лето я провалялся в больнице, кости не хотели срастаться. Мне сделали две операции. Месяц я лежал на вытяжке. На спине появились пролежни, которые не давали мне спать по ночам... Мне казалось, лучше умереть, чем просить молоденькую санитарку вынести судно. Нога непрерывно чесалась под гипсом, а почесать ее не было возможности...

Только в сентябре я впервые вышел на свежий воздух. Бледнолицый, длинноволосый, ослабевший от длительного пребывания в постели, я осторожно ковылял с палочкой по двору.

По Березине с Серегой поплыл другой мальчик. Когда они, подросшие, загорелые, явились ко мне, по их блестящим глазам и уверенным взрослым жестам я понял, что все было так, как ожидалось. Мне оставалось только фантазировать, как это у них все произошло... Больше всего ме-

ня угнетало то, что мне суждено сгнить, так и не узнав женщину...

Была медицинская комиссия для призывников, и меня признали «белобилетником», то есть негодным к строевой службе. На таблице у окулиста я не различал и верхней строчки и мог запросто начать палить по своим. Мне нельзя было доверить даже подносить снаряды, потому что я сослегу мог поднести их врагу...

Я вышел из военкомата и не знал: радоваться мне или плакать. С одной стороны, армия всегда была темным пятном на моем жизненном горизонте, но с другой – в те времена мужчина, не служивший в армии, нес на себе отпечаток некоторой ущербности. Девушки относились к таким мужчинам с подозрением. А это меня огорчало.

Потом пришла осень 79-го года. Одному за другим моим одноклассникам стучали в дверь гонцы из военкомата и вручали призывные повестки... Мы пили на проводах всю ночь

напролет, до остекленения, и на рассвете, держась друг за дружку, гурьбой брели по темным и пустынным улицам к военкомату.

В ту осень в нашем городе стихийно сложилась традиция: перед зданием военкомата дружки отрывали пьяного, в слезах и соплях, одетого в разнокалиберное рваньё, бритоголового рекрута от подружки, подхватывали на руки и с разбега вносили в дверь вперед ногами, чтобы через два года он вернулся на своих. Но некоторые так и вернулись – ногами вперед. Только закатанные в цинк, как сардины. Откуда нам было знать, что генералы уже замыслили для нас еще один долг – интернациональный...

И теперь, когда я вижу на экране телевизора этих красномордых генералов, которые разглагольствуют о нашем долге перед родиной, о защите священных рубежей, о вражеском окружении, жаждущем разорвать нашу мирную страну, я-то уж знаю, что это все вранье и провокация – они просто хотят украсть у вас лучшее лето...✶

Юрий Юрковец.
www.yurkovets.nm.ru

В оружейной комнате нам продемонстрировали различные виды стрелкового оружия.

– Вот, – сказал офицер, любовно поглаживая ствол, – снайперская винтовка СВД. Из нее можно запросто за километр попасть человеку в голову.

И это говорил взрослый мужик, у него наверняка были жена и дети.

Мне захотелось домой...

Стремительно приближалось лето. Оно обещало быть незабываемым. Мы с Серегой намеревались сплавиться на плоту вниз по Березине в компании двух сверстниц. Нас ожидали дикие песчаные пляжи, прозрачные затоны, усеянные желтыми кувшинками, фантастические закаты над плесами, а главное – ночевки в палатке.

Все было давно обговорено. Сгорая от нетерпения, мы уже не слышали учителей, мы считали дни, отделявшие нас от каникул.

В конце учебного года мальчиков вы-

«Объявления»

Армейские пропагандистские фильмы (CD-R)

Убедительная картина армейских будней, натуралистично беспощадные кадры последствий «неуставных взаимоотношений» в сочетании с совково-пропагандистским способом подачи материала – лучшее средство от романтических иллюзий об армии и военной службе.

Видеофильмы студии армейского телевидения «ТВ-Горизонт». Подготовлены по заказу военной прокуратуры Сибирского военного округа в 2001–2003 гг.

Фильмы демонстрировались представителем Главной военной прокуратуры на круглом столе одной из правозащитных организаций в качестве примера хорошего методического пособия по профилактике правонарушений среди военнослужащих. Предоставлены Альянсом Казанских Анархистов.

1. «Цена безответственности» (12 мин.) (для офицеров и прапорщиков)

Посвящен проблемам нарушения техники безопасности и неуставных отношений, роли командира в этом.

2. «Письма домой» (17 мин.) (для всех категорий военнослужащих)

Посвящен профилактике неуставных отношений, включают в себя

две истории: солдата совершившего самоубийство и военнослужащего, севшего за совершение неуставных действий.

3. «Дисбат» (25 мин.) (для всех категорий военнослужащих) Посвящен рассказу о том, что собой представляет такой вид наказания, как дисциплинарный батальон.

4. «Один за всех» (19 мин.) (для всех категорий военнослужащих) Посвящен рассказу о солдате, забившему насмерть солдата младшего срока службы на глазах сослуживцев.

5. «По статье 226-й» (28 мин.) (для всех категорий военнослужащих)

Посвящен профилактике хищений и продажи оружия и боеприпасов.

Тексты об армии и военной службе

1. Газета «Дезертир». Издание убежденных, принципиальных и неисправимых дезертиров // Движение «Автономное Действие». Февраль 2005 г.

2. Неуставные отношения в российской армии. Анализ и пути решения проблемы // Исследование Хьюман Райтс Вотч. Октябрь 2004 г.

3. Памятка «бегущему» солдату // Волгоградская областная правозащитная общественная организация родителей военнослужащих «Материнское право». Волгоград, 2003 г.

4. Мария Бонцлер. Пытки в российской армии // Записки председателя Комитета солдатских матерей. Калининград, 2002 г.

Как получить

Стоимость диска 30 руб. (без стоимости пересылки). Стоимость пересылки по России 35 руб. Диск высылается наложенным платежом или после предоплаты.

На диске записано необходимое для просмотра фильмов программное обеспечение. Технические характеристики компьютера должны быть не ниже Pentium-2 (400MHz), видеокарта 8Mb, память 64Mb, Windows 98SE.

Диск подготовлен участниками движения «Автономное Действие». Средства от продажи диска будут использованы для помощи политзаключенным.

Контакт: 109028, Москва, а/я 13, adm@avtonom.org

слушать не хотим -

общество

ЭКОНОМИКА ДАРА

Гражданские инициативы: НЕКОНТРОЛИРУЕМЫЙ ПОТЕНЦИАЛ САМОУПРАВЛЕНИЯ

ГРАЖДАНСКИЕ* инициативы - что же это за зверь такой? - скажете вы. Граждане у нас вроде и есть, а вот инициативы-то от них не видно! Неправительственные организации - это да, гранты получают и отработывают, партии тоже понятно - власть и бизнес прикрывают, политические экстремистские движения - слышали, молодежные субкультуры - знаем, а что же еще за гражданские инициативы?

Действительно, в России мало кто придает значение низовым гражданским инициативам: информация о них редко появляется в СМИ, власти их игнорируют, для большинства НПО интереса они не представляют - неудобные, неформальные, непостоянные, непредсказуемые. Но они упорно рождаются, пробиваются и живут, вплетенные в повседневность, связанные множеством нитей с другими социальными явлениями, решающие самые насущные проблемы людей. Они сажают скверы, обустроивают подъезды, помогают выжить и не сойти с ума от одиночества старикам. Они защищают детей от милиции, памятники архитектуры - от застройщиков, спортивные площадки - от автолюбителей. Эти люди далеки от политики, но они хотят справедливости - здесь и сейчас. Среди них есть романтики и прагматики, люди образованные и не очень, но все они хотят определять свою жизнь сами. Активисты гражданских инициатив считают, что только постоянная деятельность людей по организации собственной жизни может позволить им жить достойно. Обычно им годами приходится бороться за свои права - прежде всего, с таким могущественным противником как государственная власть.

Гражданские инициативы - это неформальные объединения, создаваемые людьми по собственной инициативе для решения важных для них проблем. Помимо решения собственных проблем, гражданские инициативы ограничивают притязания власти на регламентацию частной жизни граждан и помогают населению сохранить социальный ресурс взаимопомощи, который крайне важен для выживания многих групп населения. Они не встроены в систему, не включены во властные отношения, и, поэтому, обладают мощным, неконтролируемым потенциалом. В них заложена возможность создания самоуправляющегося общества - общества без власти и принуждения.*

PS. В данном случае нет никакой связи с понятием «гражданственности», предполагающим сотрудничество людей с государством и ответственность перед ним.

Арина Майхова.

Продолжение темы на 24 стр.

АВТОНОМ

23

Путешествия КНИГ

Сколько раз я своими глазами видел, как интереснейшие книги после одного прочтения остаются лишь собирателями пыли на полках. Иногда, до самой смерти хозяина. Чтобы этого не происходило, и придумали столь простую и увлекательную штуку как bookcrossing.

Что это такое? Вот как он сам по-ведствует о себе: «bookcrossing - это книжный клуб, стирающий границы пространства и времени. Это объединение людей, ломающих стереотипы».

Можно сказать, что это объединение книголюбов-экстремалов. Ведь есть у вас книга, которая произвела на вас впечатление? Суть Bookcrossing'a - оставлять такие книги на улицах, в кафе, аудиториях, сортирах - да где угодно! Это есть освобождение книги. Никаких магазинов. Никаких денег. Только свобода и игра.

Все просто. Выбираете книгу, записываете на ее развороте адрес сайта букроссеров (www.bookcrossing.ru) и информацию о том, что книга освобождена. Далее - оставляете где-либо. И не забывайте - возможно, она перевернет чью-то жизнь.

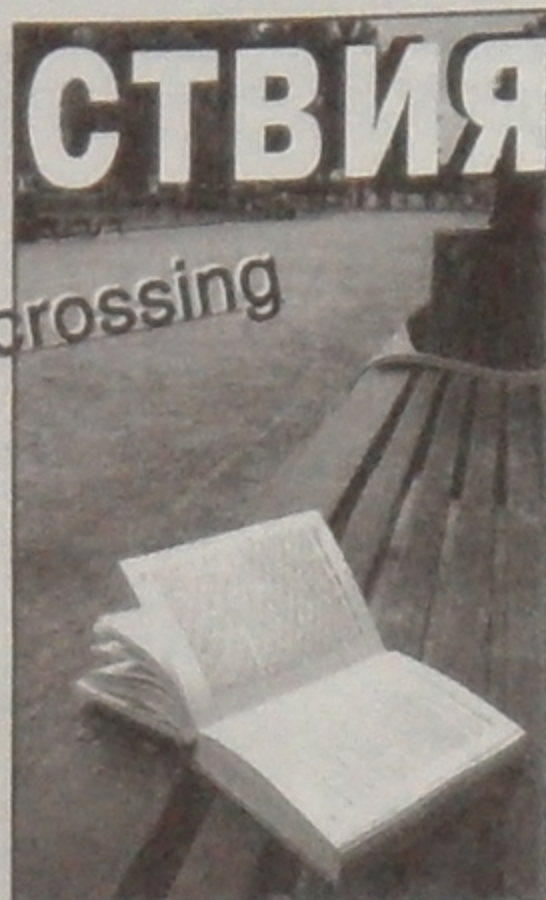
Еще одна особенность проекта - возможность проследить судьбу книги, так как после «сбрасывания»/нахождения книги, bookcrosser'ы добавляют информацию об этом на сайт.

Забавное движение, не так ли? Ведь вам всегда хотелось получить бесплатно какую-нибудь по настоящему интересную вещь, а не пресловутые

халляв-ные карандаши в ИКЕА. Букроссинг делает это, и тем самым демонстрирует радость отрицания денежно-рыночных отношений.

Надо сказать, в нашем дерьмовом обществе, где запрещено пить пиво на улице и смотреть эротику, где Симпсоны - чуть ли не враги государства, такой проект, как bookcrossing будет крайне неприятен властям и буржуям. Взять хотя бы культовую интернет-библиотеку www.lib.ru или сайты с бесплатными mp3. Корпорации заедают судами этих борцов за свободные книги и музыку. Не знаю уж, кто придумал копирайты, но сейчас это - лишь инструмент спасения разваливающегося корабля мировой экономики. Из-за копирайтов скоро ничем нельзя будет пользоваться бесплатно. Тем более, в коллективе. Ничего нельзя будет дарить и получать. Худо, короче, будет.

Кстати, слышали новость? Друган Володьки Путина - президент, а по совместительству - «отец всех туркмен», озорник Туркменбаши взял да и закрыл все библиотеки в стране (ну и больницы тоже). Только в столице оставил. Не знаю, конечно, как букроссеры относятся к медицине, но их отношение к закрытию библиотек понятно - пусть Туркменбаши обломается. ✪

В ОДНОМ ИЗ СПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ МОСКВЫ НА БАЗЕ МЕСТНОЙ БИБЛИОТЕКИ УЖЕ ШЕСТЬ ЛЕТ РАБОТАЕТ КЛУБ ПОД НАЗВАНИЕМ «ОБЩЕНИЕ». ЦЕЛЬ КЛУБА ОБОЗНАЧЕНА ЕГО СОЗДАТЕЛЕМ КАК «ДУХОВНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ ОБЩЕСТВА» - НЕ БОЛЬШЕ И НЕ МЕНЬШЕ.

Главный активист клуба - шестидесятичеловек-летний пенсионер Семен Ефимович, бывший переводчик, участник раннего «Демсоюза» и очень общительный человек. Он приглашает на заседания клуба философов, искусствоведов, писателей, общественных деятелей, предлагая им сделать доклад на любую - понятную широкому кругу слушателей - тему. У любого гуманитария есть круг интересов, о которых он готов говорить часами - этим и пользуется организатор. Клуб собирает свою аудиторию через обзвон многочисленных знакомых Семена Ефимовича и других постоянных посетителей клуба, а также объявления (их вынужденная несанкционированная расклейка

Клуб «Общение»

доставляет немало хлопот). Знакомые зовут знакомых, несколько человек приходит по объявлениям, и так собирается от 30 до 100 человек - больше ста помеще-ние уже не вмещает. По задумке Семена Ефимовича клуб должен способствовать возникновению дружеских связей между людьми. Кроме регулярных просветительских заседаний в клубе прошли несколько собраний жителей района, на которых обсуждались актуальные для них вопросы.

Эта инициатива не имеет отношения к «большой политике». И радикального в ней ничего нет. Но она - как и многие другие подобные инициативы - существует вне структур власти и не только не требует, но, более того, исключает саму возможность властных отношений между людьми. В ее основе лежит взаимная заинтересованность людей в существовании друг друга - готовность поделиться знанием и желание его получить. С помощью этой инициативы может быть разрушена атмосфера отчуждения и одиночества, по крайней мере, для какого-то круга людей - жителей нашего ужасного мегаполиса. ✪

А.М.

«СВОБОДНЫЙ КОФЕ» - это одна из низовых кооперативных инициатив, призванная снизить уровень эксплуатации при производстве кофе. Смысл этого движения - прямые поставки продукта потребителю непосредственно от людей (в данном случае - крестьян-салатистов), выращивающих зерна кофе.

Тот кофе в красивых упаковках, который мы пьем, стоит очень дорого, так как он проходит через цепочку посредников, которые с целью прибыли взвинчивают цены. При этом посредники покупают зерна кофе у крестьян по бросовым ценам - существует специальный договор-заговор у представителей капитала.

Цель движения прямых поставок - от производителя к потребителю - разрушить блокаду коллективного заговора капитала, снизить цену на продукт. Надо заметить, что за многими красивыми

упаковками скрываются суррогаты продукта, вредные для здоровья, а не натуральный кофе.

В Германии и других странах Европы общественные организации имеют свои кафе, а чаще всего клубы (открытие кафе требует специальной регистрации и разрешений санитарных служб), в которых члены организации могут собираться. В Европе такие собрания организаций проходят регулярно и без спиртных напитков (в России без водки разговор может и не состояться - штука). Среди таких клубов и распространяется кофе, конечно, за деньги, так как зерна кофе все-таки покупаются у крестьян (по более выгодным для крестьян ценам, чем корпорации-посредники).

Часть зерен кофе распространяется

Свободный кофе

организациями в сети частных кафе и ресторанов (они пользуются спросом, так как значительно дешевле), а вырученные деньги идут на нужды организации. Органы общественного самоуправления в разных городах мира проводят ярмарки, работающие по принципу прямых поставок: производитель-потребитель, они пользуются успехом у населения. Нашим ТОВА-риществу Общественного Самоуправления не помешало бы этот опыт взять на заметку. ✪

Журнал «СКТ-Контакт», www.syndikalist.ru

Коллективы без билетов (COLLECTIF SANS TICKET, CST) существуют в Брюсселе, Льеже и Марселе (Бельгия) и представляют из себя сеть пользователей общественного транспорта, объединенных стремлением усовершенствовать «движущую роль» транспортных служб. Бесплатный проезд на всем общественном транспорте это выход к огромным возможностям, считают участники CST. Они рассматривают свой проект с точки зрения потенциала человеческого воображения, который он высвобождает, и множества вопросов, которые поднимает, с учетом явных преимуществ для самих транспортных служб, их работников и пассажиров.

Транспорт по потребностям!

Деятельность CST имеет двойной характер: с одной стороны, провоцировать на практике ломку логических доминант, закрепившихся в сфере транспорта и обустройства территории. С другой, инициировать общественное обсуждение, призывая к созданию контр-экспертизы пользователей, способной изменить образ мышления в этой области. CST организует акции общественного вмешательства и гражданского неповиновения, проводит исследования, семинары, обучение и регулярные радиопередачи.

Коллектив Без Билетов возник в мае 1998 года в Бельгии на пересечении двух инициатив. Одна из них – французская сеть безработных «Действуй против безработицы!», у которой были заимствованы идеи «нестандартных» оккупаций и акций гражданского неповиновения, проводимых с веселой дерзостью. Вторая, пришедшая из Испании и Италии, вовлекла будущих участников CST в захват пустующего здания в Брюсселе.

Главная идея, которую CST заимствовал из этих инициатив, называется «обратное присвоение средств к существованию». Это означает пытаться создавать действенные и наполненные энтузиазмом ответы на наши коллективные потребности. И делать это, осознавая, что подобное достигается не тотальным разрушением, а освоением окружающей среды, в которой практика коллективного сотрудничества должна обрести свое политическое выражение.

Для удовлетворения потребности в перемещении в пространстве участниками CST была учреждена «карта права на транспорт» – небольшой документ, содержащий имя, координаты и фото своего владельца, и используемый вместо обычного билета для поездок в общественном транспорте. CST испытала за годы своего существования много приключений и потрясений. Однако, его деятельность всегда была в первую очередь связана с использованием карты как принципиального инструмента: карты «возвращения права на перемещение», карты открытого акта гражданского неповиновения, карты, вызывающей столкновение с сотрудниками транспортных служб и контролерами. Карты эмблематической, идентифицирующей, призывающей обычных, никому не известных «зайцев» выходить из тени и присоединяться к движению.

«Карта поддерживает нас в нашей новой позиции, которую мы стремимся распространить, которой мы хотим придать оригинальные и новаторские форму и содержание. Она дает, может быть, нашей борьбе одно из наиболее перспективных политических содержания», – пишут участники CST. ««Ни «зайцев», ни клиентов», – говорили мы вчера, «пользователи» – утверждаем мы сегодня. «Пользователи» в новом смысле: пользователь общественных отношений, территориальных отношений, общественных механизмов и помещений (транспорт, здравоохранение, школы...), пользователь со-производящий, пользователь по факту и по праву. Положение для конструирования, усовершенствования, оспаривания...».

CST ищет новые типы взаимодействия с окружающими: акции «Свободная Зона» (обнаружение контролеров на станциях метро и информирование пользователей – пассажиров – о местах их нахождения), коллективные театрализованные оккупации автобусов и трамваев, публичные выступления и другие вмешательства в повседневность на различных пространствах – улицах, станциях метро и возле зданий органов власти (Дворец правосудия, Административные советы).

Против многих участников CST были возбуждены уголовные и административные дела, некоторые были приговорены к крупным штрафам с заменой на тюремное заключение в случае отказа от выплаты. Судебное противостояние продолжается. Участники коллектива собираются обращаться, в том числе, в Европейский Суд в Люксембурге. Но не только для того, чтобы оспорить судебные процессы в Брюсселе. Скорее, чтобы получить возможность сотрудничества с другими группами пользователей транспорта – из Франции, Испании, Швеции, Великобритании. Чтобы бороться вместе с ними. И даже больше: благодаря этому форсировать наступление, обозначая юридические и этические – в соответствии с Декларацией прав человека – права пользования в сегодняшней Европе и общую проблематику общественных служб, их настоящего и будущего.

Это пари, заключенное со всеми, новое приключение, возможность для действия и шанс для победы.★

По материалам сайта CST
<http://www.collectifs.net/cst/>

общество

ЭКОНОМИКА ДАРА

Моник Дюмон

За столом при свете лампы под абажуром из яркой шелковой ткани Жан с расстановкой повторяет свой урок: «Доб-рый ве-чер - Добрый вечер». Жану двадцать один год. Рядом с ним, положив локти на стол, сидит шестилетняя девочка и смотрит на него, не произнося ни слова. Она занимается в подготовительной группе и уже понимает, что подсказывать нельзя. Мы с вами находимся в городе Эври, в доме учительницы Мари-Кристин. Жан – инвалид. Вот уже два года как он приходит в этот дом раз в неделю и в течение одного часа учится читать и писать. И Жан, и Мари-Кристин – оба члены «Ассоциации по развитию сети взаимного обмена информацией и коллективного творчества», или короче – «Сети». Эта ассоциация существует пять лет. Сначала Комиссия по социальным вопросам и проблемам непрерывного образования подняла вопрос: как объединить живущих изолированно друг от друга людей и предоставить им возможность взаимно обмениваться своими знаниями и опытом? Практический ответ на него, основываясь на собственном опыте, дали Клер Эбер-Сюфен и ее муж Марк, изложив его в своей книге «Школьная система». Они живут недалеко от Эври, в городе Орли.

Ценность измеряется не деньгами

Свой эксперимент они проводили в течение семи лет – с 1969 по 1976 год: Клер, она учительница, – у себя в школе, а Марк – в «профилактическом» клубе, председателем которого он является. В сущности, «Сеть» – порождение не теории, а практической необходимости. Опыт Орли был предложен жителям Эври: «Обменивайтесь своими знаниями и опытом». Эта простая по сути идея основана на следующем: независимо от возраста, социального происхождения и общественного положения каждый может чему-то научиться у другого и передать собственные знания. Продолжительность такого опыта, его стабильность и результаты способствовали тому, что желание участвовать в нем изъявили и государственные организации. Урок Жана закончился. За обучение он ничего не платит. В обмен за это его учительница учится игре

Окончание на 26 стр.

АВТОНОМ

25

Ценность измеряется не деньгами

на фортепиано у другого члена ассоциации. В другом конце города инженер, дающий уроки математики подростку, в свою очередь, обучается столярному мастерству у опытного столяра. Никакой ложной благотворительности: каждый находит себе место в этой системе, играя в ней одновременно роль и учителя, и ученика. Однако следует иметь в виду, что такой принцип «взаимности» вовсе не означает, что кто-то за кого-то выполняет его «черную» работу.

Происходит обмен опытом и знаниями, но не услугами. Естественно, никто здесь не будет бегать за вас по магазинам или вести ваше домашнее хозяйство за то, что вы кого-то обучаете играть на трубе!

«С этим у нас все согласны», - подчеркивает Надин Курси, единственная освобожденная сотрудница ассоциации. В основном ее работа заключается в том, чтобы обходить в городе каждого члена «Сети», способствовать налаживанию контактов между людьми, то есть знакомить людей друг с другом, и проверять, на должном ли уровне проводится обмен соответствующим опытом и знаниями. Она хорошо знает

всех членов ассоциации: изначально в ней было пятьдесят семей, но «Сеть» продолжает расти, более трети ее новых членов совсем недавно переехали в Эври, прослышав про «Сеть».

Занятия проходят на дому то у одного, то у другого члена ассоциации, благодаря чему вся система действует гибко. Случается, что в процессе обучения сразу участвуют много людей. Так, недавно целых пятнадцать человек изъявили желание заняться авторемонтным делом. Найти для них помещение было настоящей головоломкой. Хозяева жилых домов предлагали сдать внаем свободные комнаты. Пойти на это не представлялось возможным, потому что ассоциация не берет взносов со своих членов, а сами они считают, что ценность измеряется не деньгами! Нужно было искать какой-то выход. В результате проведенных поисков нашли одного владельца станции техобслуживания, который согласился предоставить помещение для занятий и посвятить членов группы в тайны автомобиля. А сам он, в свою очередь, выразил страстное желание заняться изучением английс-

кого языка.

Инфраструктура «Сети» проста: все, кто желает, могут связаться с Надин по телефону; издается мини-бюллетень, в котором распечатывается перечень предложений и потребностей. Основные рубрики - кухня, техническое творчество, промыслы, игры и иностранные языки. Приятное разнообразие! Одна энтузиастка, специалистка в области информатики, изучив богатые возможности своего домашнего компьютера, предлагает организовать просмотры программ по интересующим темам. Двенадцатилетний мальчуган, одаренный математик и прекрасный шахматист, желает совершенствовать свое правописание. Секретами своей профессии хочет поделиться с другими гладильщица. Какая-то семья дает уроки игры на аккордеоне и на ударных инструментах. Огромное количество желающих узнать рецепты сенегальской, вьетнамской, итальянской или арабской кухни. Столько же желающих поделиться с другими своими познаниями в области кулинарии. Но основная сложность, как подчеркивает Надин, заключается в следующем: каждый должен быть уверен в том, что он что-то знает. «Так я же ничего не знаю» - такова реакция тех, с кем нам приходится говорить по телефону. Люди не привыкли задумываться над тем, что они знают.

«Заячий парк» - так называется квартал Эври, где живут преимущественно иммигранты. В доме Джани, как обычно каждую неделю, собралось десять женщин-негритянок: здесь они изучают французский язык. Все они молоды, вместе с ними пришли их дети, у каждой их трое, а то и четверо. Для этих матерей учиться французскому языку - значит, впоследствии передавать свои знания другим. Занятия ведут две женщины - Мария-Луиза и Фатима, туниска. Три года назад Фатима была еще только ученицей, а теперь она уже сама помогает в учебе начинающим.

Эври разбит на далеко расположенные друг от друга жилые кварталы, соединяющиеся между собой лишь с помощью транспортных артерий, что затрудняет общение жителей между собой. А в «Сети», в местах, где происходит обмен знаниями, опытом и дружбой и где рушатся преграды, делавшие людей изолированными друг от друга, люди придумывают новые формы взаимного сближения. ☆

Перевел с французского Игорь Иванов. Журнал «Ровесник», 1989 год (перепечатка с сайта www.syndikalist.ru)

ОТ РЕДАКЦИИ. Мы не знаем, продолжает ли существовать сеть в Эври. Но такие инициативы существуют во многих странах и рождаются сами собой, из повседневных потребностей людей. Для их существования достаточно доброй воли, веры в себя, стремления договариваться и вместе с другими решать общие проблемы. Они не хотят добиться коммерческого успеха, что-то продать, кого-то подчинить, занять высокую позицию в обществе. Они хотят общаться, радоваться и творчески познавать мир.

Коммунизм и анархия: сегодня, здесь и сейчас

Как это ни удивительно, в деле повседневного анархо-коммунистического строительства иногда может оказаться полезной даже и существующее, вполне буржуазное, «средство массовой информации».

Так, в еженедельной газете «Округа», издаваемой в Москве (www.osruga.com) существует прямо рядом с рекламой и всякой чепухой - замечательная анархо-коммунистическая рубрика. Читатели газеты сообщают друг другу о вещах, с которыми они хотели бы расстаться, отдав их в хорошие руки, ничего не требуя в замен - «на условиях самовывоза». Один готов поделиться старым (но играющим) роялем, другому не нужна (а кому-то очень даже нужна!) подержанная пишущая машинка, третий с удовольствием отдаст предмет мебели или неплохую коллекцию книг на определенную тему. У каждого из нас бывают такие ситуации и такие вещи, которые выбросить жалко (и неэкологично), а хранить незачем. В то время как обязательно есть где-то неведомый человек, которому нужна именно эта вещь - ничего, что не первой свежести, зато бесплатно и работает. Так, посредством газеты устанавливаются прямые, некоммерческие связи между людьми, позволяющие им обмениваться вещами, оказывать или получать помощь.

Навязчивая реклама повсюду призывает покупать самые престижные и новые модели вещей (чтобы поразить воображение окружающих), а ставшие ненужными вещи выбрасывать на помойку. Экономисты вещают о необходимости развивать в постсоветских людях «стоимостное» мышление, чтобы никто и чихнуть не смел бескорыстно.

Каждую секунду надо думать, сколько это стоит, и сколько я за это получу (заплату), превращая мир в нагромождение товаров. Кругом - взаимное отчуждение, апелляция «к невидимой руке рынка» или к госчиновнику, который все решит и расставит по местам. И тут, посреди этого бедлама, такая рубрика и такое начинание! Эти люди никогда не слышали ни о Кропоткине, ни о Малатесте, но это только лишний раз доказывает естественность таких отношений. Газета ничего не берет за посреднические услуги, улучшается коммуникация между жителями города, в людях развивается чувство солидарности и коллективистское мышление. Именно так мы представляем себе экономику будущего желаемого (возможного) общества, основанного на планировании

(но не на принудительном и обезличенном, а идущем снизу, осуществляемом без посредничества чиновников), на взаимопомощи, кооперации и взаимной открытости людей, готовых поделиться тем, что есть в избытке и получить что-то в дар от других.

Пустьячок, а приятно. Именно из таких пустячков рождается наша анархическая «утопия», не выдуманная кабинетными теоретиками, а упрямо пробивающаяся сквозь асфальт буржуазно-торгашеского и этатистского общества. ☆

Полина Елисеева.

ЭКОНОМИКА ДАРА

В спорте, а тем более в принципе достижения рекорда, «проявляются центральные моменты развития общества» - позиция Вильгельма Хопфа стала отправной точкой социологически обоснованной критики спорта. Рекорд - это то, что в спорте соответствует капиталу. Благодаря этой аналогии становится ясно, что идея о рекорде - продукт современного общества. Для иллюстрации различий между результатом и рекордом Хопф ссылается на примеры из жизни Африки, собранные Айхбергом: ранние европейские исследования показа-

тязании между людьми, а о борьбе спортсмена с секундомером и другими измерительными приборами. Победа над противниками не является ценной, если не установлен рекорд. История античных Олимпийских игр - история победителей, история современного спорта - это очередность цифр, к которым добавлены имена «рекордсменов».

В этом контексте осуществляется «мифологизация результатов», о которой говорит Жан-Мари Бром: «расширение горизонтов», «исторические сдвиги», «первый человек, достигший...», «первая женщина,

нию боевого индивидуализма - основополагающего либерального принципа. Открывается все большая бездна между идеей раннего капитализма о соревновании как принципе укрепления «сильного характера» и прагматичной потребностью повышать результаты. «Развитие спорта» непосредственно обусловлено

ПРИРОДА РЕКОРДА

Любодраг Симонович

По материалам книги
«Олимпизм и новый мировой порядок», Белград, 2000.

осуществившая...». Спортивные достижения получают размер исторических событий. В то же время осуществляется мифологизация чемпионов, которые получают «легендарные биографии» (подобно «героям» национальных мифологий) и становятся личностями, знаменующими эпоху - символами правящих капиталистических ценностей.

Самый лучший пример тому - идея и практика современного олимпизма.

Установление античного олимпийского календаря в современной эпохе, «святой» четырехлетний ритм Олимпийских игр должны были стать подтверждением неистребимости и неизменности существующего мира, то есть бесконечного обновления жизненной силы капитализма.

Спортсмены являются не представителями своих семей и городов, как это было в античной Греции, а орудиями политических и капиталистических группировок, которые стремятся с помощью спортсменов осуществить свои интересы. Спортсмены являются не частью общества, а штурмовиками правящих сил. Каждая победа, каждый рекорд имеют свою цену. Спортивные соревнования полностью деградируют и превратились в борьбу за капитал. Постоянное увеличение количества спортивных соревнований приводит к более острой конкуренции между их организаторами. Необходимость зрелищности приводит к дальнейшей интенсификации самоубийственных тренировок, применению все более разрушительных «стимулирующих средств». Профессиональный спорт превращается во все более опасную «русскую рулетку» для спортсменов и приносит все больший заработок их «владельцам».

Стремление ко все большему результату в спорте привело к постепенному уничтоже-

развитием науки и все большим развитием в нем капиталистических принципов. Вместо создателя спортивных результатов человек становится орудием, с помощью которого достигаются рекорды; вместо «воли к победе» - основы, на которой формировался «свободный мир» - в спорте доминирует технократия, для которой «побитие рекорда» становится «научным проектом». «Рекордсмены рождаются в пробирках» - это позиция, которая самым впечатляющим образом выражает состояние вещей в современном спорте. Спортсмены стали лишь средствами для тестирования допинг-медикаментов и получения прибыли.

Теперь ценится лишь результат, который подтверждает мощь капитализма («фантастический рекорд!»). Рекорд является не мерой развития человека, а мерой его унижения и уничтожения. Новые рекорды представляют собой все более сильные гребки рабов, прикованных к галере, которая, гонимая бичом капитала, все быстрее плывет к бездне.

Отношение человека к собственному телу обусловлено отношением капитализма к природе. Современная технократия ведет к полному и окончательному разрыву человека с природой. Спорт - область, в которой дегуманизация и денатурализация человека достигли своего высшего уровня.

Роботизирование человека в спорте - выражение экоцидной доминирующей логики, сегодня. Сам спортсмен относится теперь к своему телу как к орудию, с помощью которого необходимо достигнуть заданный результат. Разрыв мышцы на дорожке человек переживает не как физическую боль, а как поражение, как «предательство» организма, в который «столько вложено».

Тело человека, как и его психика, эмоции сведены к предмету обработки. К нему не относятся как к человеческому телу, а сводят его к сумме биохимических, физиологических, механических «процессов и элементов», которые надо привести в оптимальное состояние, чтобы получить запла-

Отношение человека к собственному телу обусловлено отношением капитализма к природе.

Спортсмены стали лишь средствами для тестирования допинг-медикаментов и получения прибыли.

ли, что в разных негритянских племенах существуют нормативы по легкой атлетике. Известны прыжки в высоту в племени ватуси, составляющие 2,50 метра (с применением подкидного мостика). Но только участники европейских экспедиций зафиксировали этот результат количественно. В родовом обществе выполнение упражнений играло роль инициации: например, юноша считался мужчиной только тогда, когда с места прыгал на расстояние, равное своему росту (1,9-2 метра). Айхберг указывает, что этот норматив, утверждённый много веков назад, был больше тогдашнего мирового рекорда (в 1908 году он составлял 1,9 метра). Несмотря на их способности, ватуси не удалось уговорить заниматься спортом. Причину этого называет сам Айхберг: прыжок в высоту не был для них целью, речь шла о ритуале, конкуренция почти не существовала. Айхберг приводит следующий пример. Один из южноафриканских бегунов, который тренировался вместе с двумя бушменами, констатировал, что всегда, когда один из них отставал, второй поджидал его. Результат не считался у них индивидуальным.

Капиталистическая погоня за рекордом отбрасывает эмансипаторские принципы физической культуры, т.е. стремления человека к личному совершенствованию, исходя из собственных потребностей и возможностей. Спорт сводит физическую культуру к одному из механизмов капитала.

Вместо чистой воли к победе, как это было в античной Греции, в современном спорте доминирует требование достижения рекорда. Рекорд становится отчужденной от человека мерой успешности, своеобразной «высшей силой». Теперь речь идет не о сос-

ЛЮБОДРАГ СИМОНОВИЧ - бывший чемпион мира по баскетболу, а ныне - последовательный антикапиталистический теоретик и один из самых рьяных критиков профессионального спорта.

ПРИРОДА РЕКОРДА

нированный результат. Основная роль спортивных врачей – умертвлять природные защитные механизмы человеческого организма и создавать современных франкенштейнов. Рекорд – это цель, а человек – всего лишь средство. Пока еще – самое важное.

Застой в улучшении результатов в тех видах спорта, где доминируют сила, скорость, выносливость – прежде всего, вследствие исчерпанных возможностей в применении «стимулирующих» средств. Новые скачки в рекордах могут ожидать с появлением новых препаратов, над которыми, спрятавшись от глаз общественности, работают сегодняшние Менгеле – по заказу и при обильной помощи корпораций. Из спортсмена требуется создать роботизированного идиота для многократного (а затем, возможно, и для однократного) употребления.

В современном спорте уничтожена истинная духовность человека – эрос, чувственность, спонтанность, воображение, изобретательность. Высочайшим эстетическим вызовом становится достижение «совершенства тела», олицетворенного в точной и высокопроизводительной машине. Вместо робота с человеческими возможностями создается человек с возможностями робота. Нигде как в спорте отчуждение человека от своей сущности не получило таких театрализованных и помпезных масштабов. Человек исключается из животного мира, пройдя эволюцию от Тарзана до Терминатора.

По мере усиления роли шоу-бизнеса и борьбы за прибыль, главным вызовом для спортсмена все в меньшей степени является тяжесть усилий и качества соперника, а все в большей – готовность идти на риск: в какой мере он хочет поставить на кон свое здоровье и саму жизнь для достижения победы и нового рекорда.

Уничтожение людей в спорте по своей природе соответствует уничтожению людей в колониальных войнах, цель которых – борьба капиталистических корпораций за власть над миром. Возьмем, например, сознание спортсмена. Из 180 опрошенных участников Олимпиады в Лос-Анджелесе (средний возраст – 20 лет) свыше ста высказались за золотую медаль при условии, что это бы привело бы их к смерти в течение пяти лет!

Чем больше спорт становится деструктивным, тем больше он становится «привилегией» тех, кто находится на дне общества и не имеет ничего, кроме оков нищеты и несчастья. Ключевой момент в выборе «талантливых» – их общественное положение. Наряду с резервами обездоленных в США, Африка – континент с самым большим числом голодных и умирающих, становится главным «рассадником» будущих чемпионов. Для сохранения существующего положения дел под удар ставятся все более молодые люди. Задействуются даже дети, не вступившие в пубертарный период. Допинг-тесты уже начали проверяться на двенадцатилетних.

Можно обратиться и к критике Ригауэра. В отличие от рабочих, спортсмен не дает взаем только свою рабочую силу на определенное время, а

В отличие от рабочих, спортсмен не дает взаем только свою рабочую силу на определенное время, а, буквально, продает свое тело и личность.

Он рекламирует фирму, наемником которой является, не только достигаемыми результатами, но и своим внешним видом, поведением, высказываниями. Безоговорочная лояльность хозяевам и существующему порядку – основное условие существования в спортивном шоу-бизнесе.

Все большее значение придается и так называемому «психологическому допингу» – созданию фанатизированного самодеструктивного сознания, способного перебороть страх смерти ради достижения рекорда. Оно мешает спортсмену одуматься, увидеть что-либо, кроме поставленной перед ним цели. Минуты «малодушия», вопросы о настоящем смысле этого процесса могут в мгновение ока уничтожить «сконцентрированность» и поставить под вопрос весь проект. Осознание огромных финансовых вложений, ответственность перед «массами», которые средства массовой информации в течение недель держат в лихорадке, укоряющие взгляды менеджеров и тренеров, журналисты, которые только и ждут, как бы над кем поиздеваться – все это ложится на плечи спортсмена. Драматичное завершение «борьбы за свою страну», падение на дорожке, отъезд в машине скорой помощи – это все только внешнее. Когда к этому добавляется экзистенциальная зависимость спортсмена от результата, страх завтрашнего дня, потери общественного положения – становится яснее, что стоит за судорогой на лице спортсмена, куда смотрит остекленевший взгляд марафонца, рискующего жизнью за призрачную победу.

предложил отказаться от концепции рабочего класса как от «упрощающей», предложив заменить ее концепцией «множества». Этим я не хочу сказать, что «Invariance» гораздо новиднее, чем Антонио Негри. На мой взгляд, это говорит лишь о том, что определенные теоретические открытия и разработки являются действительно неизменными, инвариантными, в то время как другие склонны постоянно варьировать, изменяться под воздействием времени, под давлением внешних обстоятельств, постоянно приспосабливаясь к изменяющейся ситуации.

Тем не менее, если внимательно присмотреться к концепции «множества», в ней также можно обнаружить некоторые инвариантные черты, которые можно, пользуясь вышеприведенным определением, назвать «постленинистскими». «Множество» Негри это в первую очередь работники телекоммуникаций, лингвистической сферы, «производства знаков и аффектов». Очевидно, что это меньшинство (трудящегося) населения планеты, но это основной субъект, или «гегемон» постиндустриальной производительной системы. Далее, это «множество», как плюралистический конгломерат индивидуальностей, оказывается как бы все еще нереализованным, вполне в духе постмодернизма, перманентно потенциальным, несбывшимся. Как вы думаете, что же ему нужно для достижения реальности? Правильно, классовое самосознание и классовая политическая организация. Потому что множество – это «классовая концепция», как говорил Негри в Париже.

Так же как в свое время «Invariance», Негри и Хардт в своем анализе во многом исходят из VI неопубликованной главы «Капитала» Маркса, в частности, из перехода от «формального» к «реальному господству капитала», при этом просто заменяя эти термины Маркса «обществом контроля» или «биополитической властью» Фуко. Ясно, что, исходя из этого анализа, индустриальный рабочий класс становится довольно трудно увязать с антикапиталистической перспективой. В своем последнем бестселлере «Multitude» Негри и Хардт для описания «множества» пользуются бахтинскими терминами диалога, полифонии и карнавала. Тем не менее, для них «множество» остается авангардом борьбы за «абсолютную демократию». Таким образом, кар-

навал Бахтина и Рабле становится у них «формой политической организации», не больше и не

меньше!!!

Я считаю, что Тони Негри зачастую просто находится, так сказать, в плену у ловушек активистского мышления. Это чистой воды империализм – неспособность выйти за рамки текущего момента.

Комуана.

ПОСТМОДЕРНИСТСКИЙ ЛЕНИНИЗМ

В одном из номеров второй серии французского журнала «Invariance», вышедшей после событий Мая 1968, среди перечисленных активистских групп, «отказывающихся признать смерть старого рабочего движения», упоминалась, в частности, «Potere Operaio» («Власть

рабочих»), которая по контрасту с остальными («Социализм или варварство», Ситуационистский Интернационал и пр.) «предлагала пост-ленинизм».

Тридцать лет спустя, на Европейском Социальном Форуме в Париже, я стал свидетелем того, как основной идеолог этой группы, Антонио Негри, лично

Впервые я увидел его на одном из собраний неформалов в начале 1988 года. Он выделялся своим видом и возрастом на фоне окружающих (мало кому из нас было за двадцать). А тут – взрослый, основательный, почти пожилой дядечка. Сначала он долго сидел, слушал, а потом взял слово. Не помню точно, что он говорил тогда – кажется, о необходимости всем объединиться для борьбы против партократии. Запомнилась выстраданность, убежденность и резкость его тона (при отсутствии фразерства и позерства) – без оглядки на тогдашнюю «политкорректность» и рамки дозволенной свисте «гласности». В те же дни я впервые услышал от него про Новочеркасские события 1962 года. События, бульдозером пережившие и поломавшие его жизнь, определившие его судьбу – судьбу рабочего парня, которому было не намного больше, чем мне в 1988 году.

Петр Петрович Сиуда родился 13

ДЛЯ МНОГИХ ИЗ НАС, УЧАСТНИКОВ АНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ АКТИВНОСТЬ – ЭПИЗОД В БИОГРАФИИ, НЕСКОЛЬКО ПОРЦИЙ АДРЕНАЛИНА, ПАРА ЧАСОВ В МИЛИЦЕЙСКОМ ОТДЕЛЕНИИ, ПЯТОК КРАСИВЫХ ФРАЗ ИЗ РАДИКАЛЬНОГО ЖУРНАЛА, ВОЗМОЖНОСТЬ ВЫГЛЯДЕТЬ «КРУТЫМ» В СВОИХ И ЧУЖИХ ГЛАЗАХ, СТУПЕНЬКА МЕЖДУ НЕСМЫШЛЕННЫМ ТИНЕЙДЖЕРСТВОМ И ВЗРОСЛОЙ СОЛИДНОСТЬЮ. НО ЕСТЬ И ТЕ, КТО И СЕГОДНЯ ПЛАТЯТ ЗА СВОИ УБЕЖДЕНИЯ САМУЮ ДОРОГОЮ ЦЕНУ – ЗДОРОВЬЕ И САМУ ЖИЗНЬ. 15 лет назад погиб Петр Петрович Сиуда. ЕГО ИМЯ НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ ЗАБЫТО НЫНЕШНИМИ АНАРХИСТАМИ.

О НАСТОЯЩЕМ ЧЕЛОВЕКЕ

(Памяти Петра Петровича Сиуды)

декабря 1937 года в семье старого революционера – большевика с 1903 года Петра Ильича Сиуды (1877-1938). В том же году его отец был арестован и вскоре убит в застенках ростовского НКВД. Мать – Марфа Сиуда – надолго оказалась в сталинских концлагерях, а маленький Петя с братьями скитался по детдомам. По-видимому, тогда и сформировались такие черты его личности как смелость, стойкость и порядочность. Когда Петра Петровича забрали в армию, «наверху» как раз осуждали «антипартийную группу Маленкова, Кагановича и Молотова». Петр на собрании возмущенно заявил, что людей нельзя судить заочно – и был отправлен из войск связи в стройбат. Однако, жизненные удары не сломили, а закалили его характер.

справедливости, и начали митинг. Подобные волнения происходили в те дни во многих городах страны – в Муроме, Александрове, Днепропетровске и других – но о них, конечно, не было ничего известно. На митинге раздались призывы к насильственным действиям. Петр Сиуда выступил перед рабочими с козырька тоннеля, призывая продолжать забастовку, сохранять выдержку, организованность, послать делегатов на другие заводы, а на следующий день идти в город демонстрацией, выработав и предъявив власти общие требования рабочих. Однако принять участие в последующих событиях новочеркасской трагедии (второго июня демонстрация завершилась чудовищным расстрелом и гибелью десятков людей) юному революционеру не было суждено: на рассвете он, как активист рабочих выступлений, был арестован. И потянулись долгие дни заключения. Началась умелая «обработка» и шантаж со стороны палачей режима. Од-

нажды на допросе в Ростове следователь показал ему следственное дело его отца. Впоследствии Петр Петрович с горькой иронией писал: «Получается, именно застенки Ростовского КГБ против нашей воли были превращены для отца, матери и меня в «дом родной». Проклятье устроителям этого дома!».

Сначала Петру грозил расстрел (семь человек, признанных наиболее активными «подстрекателями», были расстреляны по приговору суда). Но тут помогла его мать – написала письмо партийному боссу-долгожителю Анастасу Микояну, давно знавшему отца Петра Петровича – и тот вмешался. Отношение следователей к Сиуде изменилось: от него требовали теперь «все-го лишь» покаяться, признать новочеркасское восстание преступлением, а свое участие в нем – ошибкой. За такое признание ему обещали легкое наказание и, возможно, даже сдержали бы это обещание. Однако, писал позднее Сиуда: «К этому времени я узнал уже о страшной трагедии в Новочеркасске. Отступничество уже было невозможно. Ведь это я призывал к продолжению забастовки и демонстрации и полностью осознавал свою ответственность перед погибшими. Отступничество было бы мерзейшим предательством. Я отказался от получения воли такой ценой». Однако вынести одиночку и нравственные страдания молодому парню было невыносимо – он предпринял попытку самоубийства. Надзиратели помешали ему, и Сиуду поместили вместе с другими, арестованными по новочеркасскому делу. Суд дал неуступчивому рабочему двенадцать лет лишения свободы.

На зоне Сиуда проявил такие свои замечательные качества, как исключительное чувство собственного достоинства.

Окончание на 30 и 31 стр.

Продолжение. Начало на 29 стр.
Окончание на 31 стр.

инства, солидарность с товарищами, осознание необходимости (во имя павших и живущих) сохранить и передать память о новочеркасском восстании — смертельный упрек правящей системе, вдохновляющий пример для борцов за свободу. Он писал: «Я долгие месяцы и годы провел в камерах следственного изолятора КГБ, Новочеркасской тюрьмы, в концлагере с активными участниками последующих (после его ареста — П.Р.) событий новочеркасской трагедии. Я непременно стремился восстановить по крупицам ход событий. Проверял и перепроверял, сопоставлял каждый факт, мельчайшие подробности. Поэтому могу ручаться за точность изложения». Так из множества бесед, разговоров, изучения немногих доступных документов рождалась героическая и страшная картина событий 1-2 июня 1962 года. Два дня свободы, два дня восстания, рабочий класс, поднявшийся с колен и — чудовищная жестокость власти, множество погибших, многие десятки раненых и посаженных — вот плата за мятеж. Этот режим, как и все деспотические режимы, опирался на страх, насилие и беспамятство. Несогласных — уничтожить, думающих — заставить перестать думать, помнящих — заставить забыть, молчать и бояться! Но Сиуда не желал ни бояться, ни молчать, ни бездействовать. Жертва и сын жертв коммунистического режима, потомственный революционер, он был по природе борцом, хранителем исторической памяти, свидетелем и обличителем на процессе истории. Находясь в лагере, он вместе со своими товарищами вел каждодневную борьбу за человеческое достоинство: «Мы сумели добиться увольнения из органов МВД зверствовавшего опера из концлагерной спецчасти, добиться открытия вечерней школы с преподавателем из заключенных. В то же время мы не были покорно внемлющими на оболванивающих политзанятиях. Однажды замполит майор не выдержал и, вызвав меня в кабинет, запретил впредь присутствовать на них».

В 1966 году, после падения Хрущева, посаженных новочеркасцев постепенно досрочно освободили. Сиуду, как наиболее непреклонного, — одним из последних. Всю жизнь рядом с Петром Петровичем, поддерживая его всеми силами, были две поистине героические женщины: мать Марфа (отчества, увы, не знаю) и жена Эмма Ивановна. Верные друзья, помощницы, отважные и самоотверженные. Они помогали ему не пасть духом в самых чудовищных ситуациях.

Всю свою последующую жизнь Петр Сиуда посвятил сохранению и распространению памяти о новочеркасских событиях 1962 года, которая, как он справедливо полагал, является не просто долгом перед павшими и делом совести, но и орудием в борьбе за рабочую революцию. В отличие от многих жертв ленинско-сталинско-хрущевского режима, униженно просящих у наследников этого режима о реабилитации и материальных благах лично для себя, Сиуда выступал не за себя, а за всех, не только за восстановление правды

о прошлом, но за изменение настоящего и будущего, не за «шкурные интересы», а за принцип. И, как всегда, не щадил себя и не оглядывался на то, что дозволено начальством. В одном из обращений Петр Петрович писал: «Если не будут реабилитированы жертвы Новочеркасской трагедии и участники выступлений трудящихся, то власти имущие чиновники оставят за собой право вновь и вновь против трудящихся, групп общества, при их выступлениях в защиту своих прав и свобод, бросать войска, органы насилия, право подавлять их танками, огнестрельным оружием». Сиуда выступал за полную открытость в этом вопросе, за осуждение (хотя бы моральное) преступников и восстановление памяти о героях и

жертвах восстания. Отчетливо запали ему в душу откровенные слова, сказанные однажды в лагере одним чекистом: «КГБ — это не родная матушка, а вооруженный отряд партии!». Он не раз повторял письменно и устно в общении с нами эти зловещие слова.

В 1979 году, когда советские войска вторглись в Афганистан, Сиуда не стал молчать. Он написал письма с протестом в Верховный Совет СССР и в ЦК КПСС. Поразительно, но в рабской и молчащей стране он вел себя как свободный человек — ибо был им. Власть были в недоумении — что делать? Скажем, протестовавшего против интервенции академика Сахарова пришлось сослать в Горький — но то был известный всему миру академик и диссидент. С Сиудой обошлись проще: подкараулили на улице ночью и долго били ногами по голове, устроив тяжелое сотрясение мозга. Жена, притаив его на себе домой, еле выходила.

Но вот наступили перестроечные времена — и правда о Новочеркаске 1962 года оказалась востребованной. Пятидесятилетний, больной человек — Петр Петрович — точно юноша, развил огромную активность. Его жизненный опыт, знания, серьезность, несгибаемость, самоотверженность, воинствующий идеализм, колоритный «народный» язык, честность и принципиальность производили сильное впечатление на окружающих. Казалось, что этот хрупкий, пожилой человек не знает ни возраста, ни страха, ни усталости. Он один заменял в общественном движении целую маленькую армию. Помню, как он поразил меня при первом знакомстве.

Александр Шубин, один из основателей возрождающегося анархического движения в СССР конца 1980-х годов, вспоминал о Сиуде: «Нас вдохновляла эта работоспособность и самоотверженность, доходящая до аскетизма». И в самом деле, о себе он не думал, за себя не боялся. На что и как он жил? Трудно сказать. Быт его был вполне спартанским. И при всем том фанатиком он не был, сохраняя трогательную человечность, уважение и внимание к живым людям. Меня, например, он ласково и иронично всегда называл «тезка». Все силы он отдавал борьбе за правду, за социальную революцию. Почти всю свою жизнь Петр Петрович называл и считал себя истинным, беспартийным большевиком (в память об

отце?) и боролся против КПСС и партократического государства. Лишь в самом конце своей жизни — в 1989-1990 годах, отчасти под влиянием общения с нами — анархистами из Конфедерации анархосиндикалистов (КАС), а до того — клуба «Община», и, может быть, под влиянием происходящего в стране, он осознал себя анархосиндикалистом, вступил в КАС.

Будучи вдвое-втрое старше нас, юных анархистов, и являясь в наших глазах живой легендой революционного рабочего движения, Петр Петрович никогда не ставал в менторскую позу «учителя жизни»: он признавал лишь абсолютно равноправные, дружеские отношения. Его авторитет был чрезвычайно высок, но сам он никогда не пользовался этим. Он прощал человеческие слабости и идейные несогласия, не прощая только трусости и двуличия. Помню, он приехал в Москву в начале мая 1989 года, когда происходил первый съезд КАС, но на съезд не попал. Накануне на Арбате открылся «Фестиваль независимой печати» (он проходил в форме несанкционированной раздачи и продажи самиздата), и милицией были арестованы несколько человек — среди них и Сиуда. Так, наш первый, полуподпольный, съезд он встретил в милицейском участке.

Многочисленные письма, поездки, обращения, выступления на митингах и собраниях, сбор и распространение исторических свидетельств, изготовление (на машинке) и распространение множества листовок — такой была непредставимо кипучая жизнь Сиуды в 1988 — начале 1990 года. Исторический свидетель, оратор, организатор рабочего синдикалистского движения на юге страны, обличитель режима, критик КПСС, либеральных сил («Демократического Союза»), националистов («Памяти»), неосталинистов — во всех этих ампулах выступал Петр Петрович. Его голос был хорошо слышан в сумятице общественной борьбы. За считанные месяцы, по собственному призна-

нию, Сиуда изготовил и распространил несколько тысяч листовок тридцати наименований, разослал сотни писем, способствовал созданию многих общественных и рабочих инициатив. В КАС привели его неприятие как диктатуры КПСС, так и рыночных реформ. Отрицание как государственного чиновничества и полицейского государства, так и капитализма, борьба за освобождение рабочих из-под ига всех диктатур, привели Сиуду в ряды анархосиндикалистов – движения, ориентированного на свободу, самоуправление и социальную справедливость. В феврале 1989 года Сиуда писал в одном из своих писем: «Я предельно отрицательно отношусь к КПСС, утверждаю, что она не только ничего общего не имеет с Октябрем, большевизмом-ленинизмом, но и преступна в отношении них». Для того времени эта позиция была радикальной и выстраданной, но позднее она корректировалась Сиудой в сторону более критического отношения к большевизму.

Правда о новочеркасских событиях 1962 года, принесенная Сиудой в накаленную и неопределенную идейную атмосферу 1988 года, произвела эффект разорвавшейся бомбы, разом поставив большевистский «пролетарский» режим в один ряд с палачом рабочих Николаем Кровавым. Спецвыпуск «Общины» – ведущего анархического журнала перестройки – целиком посвященный этим событиям и составленный по материалам Сиуды, вышел (на машинках – в виде пачек папиросной бумаги) фантастическим для самиздата тиражом в двести экземпляров и мгновенно разошелся по неформальным группам. Информация проникла и в «большую» печать. Стали появляться статьи, позднее – сниматься фильмы. Кровавая драма 1962 года стала, благодаря подвижничеству Петра Петровича Сиуды, фактом общественного сознания, одним из важных аргументов в общественных дискуссиях. Распространяя информацию о событиях 1962 года, направляя «наверх» обращения с требованием реабилитации жертв этих событий, Сиуда продолжал свое расследование. В самом конце жизни он пытался ответить на один из самых жутких вопросов: куда делись десятки раненых людей, которые, вскоре после расстрела второго июня, вдруг разом исчезли из боль-

ниц и госпиталей города? Вероятно, именно приближение к ответу на этот вопрос стоило Петру Петровичу жизни. Накануне гибели он говорил, что нашел следы захоронений этих людей и даже общался с бульдозеристом, заживо закапывавшим их в землю.

Другой темой, активно волновавшей Сиуду, была борьба с формирующимися в СССР в 1989-1990 годах полуподпольными неосталинистскими организациями. В конце 1988 года он писал: «Сегодня приходится констатировать факт реального становления и развития неосталинизма». Неосталинизма, связанного со спецслужбами и властями, активно проникающего в рабочее движение. Изучение этой тревожной тенденции и бескомпромиссную борьбу с ней Петр Петрович считал своей важной задачей.

Еще одним центральным направлением его борьбы была организация рабочего движения, активная листовочная кампания. Тысячи листовок размножались и распространялись им и его товарищами. Так, 2 января 1989 года на проходной НЭВЗа (того самого!) Сиуда и его друзья раздали две с половиной сотни листовок. Все эти направления деятельности: распространение правды о событиях 1962 года, борьба с неосталинистами, националистами, либералами, беспощадная критика КПСС и ее «псарни» (по его выражению) – КГБ, создание рабочего движения, поиск активистов-единомышленников в разных городах, выступления на митингах, конференциях и в печати (в «Общине», например, регулярно печатались его материалы: помимо спецвыпуска о Новочеркаске (июнь 1988 года), в номерах 22, 25, 27), колоссальная переписка – все это было для Сиуды разными сторонами одного революционного дела. Борьбой за правду, за справедливость, за свободу.

В одной из статей в «Общине» (13 декабря 1988 года, №22) Сиуда писал: «Каждый должен быть готовым в первую очередь жертвовать и рисковать, но ни в коем случае не жертвовать и не рисковать другими». Сам он привык к риску. Он был слишком заметен, слишком неуступчив, неудобен – и для новой власти, и для палачей 1962 года, и для спецслужб, и для неосталинистов. Ему не раз угрожали – но, разумеется, безуспешно. Его не казнили в 1962-м, не добились в 1979 году. В третий раз

были наверняка. «Петя, тебя грохнут», – предупреждала его жена в начале 1990-го года. «До 28-й годовщины не доживешь», – вторили ей «неизвестные доброжелатели» по телефону. И слово свое сдержали.

5 мая 1990 года Петр Петрович Сиуда был найден умирающим ночью на улице Новочеркасска в луже крови. Обстоятельства его гибели не оставляют сомнений – это было продуманное убийство, за которым, вероятно, стояли «органы». Вскрытие тела проводилось втайне от семьи и от независимых экспертов, при закрытых дверях. Результаты официальной медицинской экспертизы были явно фальсифицированы. На теле были обнаружены следы насилия. Исчез дипломат с важными документами, который был при Петре Петровиче в ту ночь. Такой финал, наверное, был предопределен.

Что было потом? Лидеры КАС из Москвы летали на похороны в Новочеркасск, был небольшой митинг у проходной НЭВЗа, слабые требования «общественности» разобраться. Но кто и с кем будет разбираться? Мы, группа московских анархистов, посетивших Польшу летом 1990-го года, писали на асфальте перед советским консульством в Гданьске на трех языках злые, но бессильные слова: «КГБ – убийца!». Были угрозы жене Петра Петровича, Эмме Ивановне, убить и ее. Поспешно прятались убийцами «концы в воду». Запугивались свидетели (и их удалось запугать).

К несчастью, мне мало удалось пообщаться с Петром Петровичем – это было всегда по делу – во время его недолгих наездов в Москву в 1988-1990 гг. И, конечно, я много важного не знаю о нем. Но знаю одно – главное. В наше время неподлинности и фальши можно быть настоящим чело-веком. Можно быть воином в поле, даже если ты один. Можно не бояться и не молчать, когда все боится и набирают в рот воды. Можно говорить правду, когда все лгут. Можно быть свободным и в лагере. Расплата за это – жизнь. Закончу словами из старой революционной песни, наверняка, пришедшимися бы по вкусу Петру Петровичу:

*Если ж погибнуть придется
В тюрьмах и шахтах сырых,
Дело всегда отзовется
На поколениях живых.*

Петр Рябов.

«Объявления»

Музей Кропоткина

В декабре 2005 года в г. Дмитрове Московской области планируется открытие дома-музея П.А.Кропоткина. Музей будет признателен за предоставление любых материалов, относящихся к жизни и творчеству Петра Алексеевича, а также к истории анархизма.
Контакт: m448@mail.museum.ru,
тел. (095)993-92-04
(Ян Львович Прусский).

Беспартшкола (Москва)

Анархистский лекторий и дискуссионный клуб приглашает принять участие в его работе. Принимать участие в заседаниях могут все желающие. Информация по телефону: (095)365-80-93 (спрашивать Марину) или по адресу: rinke@list.ru.

Библиотека имени Сержа (Москва)

Найти литературу по социальным, рабочим и профсоюзным движениям разных стран на русском и европейских языках вы можете в мемориальном фонде

имени Виктора Сержа. В книгах фонда содержится критический анализ западного капитализма и «социализма» советского образца. Информация по телефону: (095)278-81-56 или по адресу: praxis2001@mail.ru.

«А-дистро»

Каталог анархистской и антиавторитарной прессы, книг и музыки вы можете найти по адресу www.a-distro.avtonom.org. Там же изложены условия приобретения изданий и записей. Печатную версию каталога можно получить по почте, прислав конверт с обратным адресом. Контакты: a-distro@avtonom.org, 109028, Москва, а/я 13.

О ПРЕДЕЛИТЬ ОТНОШЕНИЕ КРОПОТКИНА К ТЕРРОРИЗМУ НЕПРОСТО. С ОДНОЙ СТОРОНЫ, М.И.ГОЛЬДСМИТ СПРАВЕДЛИВО ПИСАЛА, ЧТО «ОН БЫЛ ВСЕГДА КРАЙНЕ ЧУВСТВИТЕЛЕН КО ВСЕМУ, ЧТО ПОХОДИЛО НА БЕЗОТВЕТСТВЕННЫЙ ПРИЗЫВ К ОПАСНОМУ ДЕЛУ: ПРАВО ПРИЗЫВАТЬ К РЕВОЛЮЦИОННЫМ АКТАМ ОН ПРИЗНАВАЛ ТОЛЬКО ЗА ТЕМ, КТО САМ СОВЕРШАЕТ ИХ; ПОЭТОМУ В РЕВОЛЮЦИОННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НЕТ НИ ОДНОЙ ЕГО СТАТЬИ О ТЕРРОРЕ». С ДРУГОЙ ИЗВЕСТНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ТЕРРОРИЗМА УЛАКЕР СТОЛЬ ЖЕ СПРАВЕДЛИВО ЗАЧИСЛИЛ КРОПОТКИНА В ОСНОВАТЕЛИ ОДНОГО ИЗ

Кропоткин «Молодой партии «Народной воли».

Таким образом, Кропоткин считал борьбу народолюбцев обреченной на неудачу. Ведь даже в случае их успеха в борьбе за изменение политического устройства общества, он был бы сведен на нет, ибо при сохранении экономических основ существующего строя положение народных масс осталось бы прежним. Однако Кропоткин «не становился против этого движения, а, наоборот, поддерживал его, стараясь дополнить агитацией в народе».

В своей газете «Le Revolte» Кропоткин приветствовал первые террористические акты, принявшие вскоре у народолюбцев характер систематической борьбы, разъясняя в то же время недостаточность только политической борьбы. «Мы вполне разделяем идеи наших друзей из партии «Народной воли» о необходимости смести русское тира-

преследования революционеров правительством - они возбуждают внимание и интерес к революции широких масс».

Однако впоследствии, возможно, под влиянием успехов эсеровского террора, Кропоткин несколько изменил свои взгляды относительно прямых последних удачных терактов. Говоря об убийстве С.М.Кравчинским начальника Третьего отделения Н.В.Мезенцова, Кропоткин подчеркивал, что нападение на шефа жандармов не было «просто товарищескою мезью», подобно выстрелу Веры Засулич. Покушением Кравчинского «объявлялась война одной из главных опор государственной политики в России, - всемогущей тайной государственной полиции, стоявшей выше всех законных властей и бесконтрольно державшей в своих руках судьбы интеллигенции в России... Удавшееся покушение на шефа жандармов имело, в свое время, такое же решительное влияние на ход событий в России - в революционном направлении, - какое имело недавно нападение на министра внутренних дел Плеве. Оно подрезало на несколько лет силу государственной полиции и подсекло, на время, опиравшейся на него государственный строй».

Роль революционного меньшинства Кропоткин видел прежде всего в возбуждении революционной активности масс, подталкивании народа к восстанию.

Об этом - зажигающие строки «Бунтовского духа»: «Когда в какой-нибудь стране общее положение становится революционным, но дух протеста еще недостаточно развит в массах, чтобы проявиться в шумных уличных демонстрациях, бунтах или восстаниях - тогда именно делом удастся меньшинству пробудить чувство личного почина и смелость, без которых невозможна никакая революция».

Люди чувствующие, люди, которые не удовлетворялись словами, а стремятся осуществить свои мысли в жизни, неподкупные характером, для которых дело раздельно связано с мыслью, для которых тюрьма, изгнание, смерть - лучше, чем жизнь несогласная с убеждениями, люди отважные, которые знают, что для успеха необходимо умение решиться, - являются застрельщиками. Они начинают сражение задолго до того времени, когда возбуждение в массах станет настолько сильным, чтобы они открыто подняли знамя восстания и пошли с оружием в руках на завоевание своих прав.

...Выступления, привлекающие всеобщее внимание, открывают идею доступ в умы и вербуют ей новых приверженцев. Один такой акт делает иногда в один день больше пропаганды, чем тысяча брошюр. Важнее всего то, что он будит бунтовской дух, пробуждает в людях смелость... Скоро начинает обнаруживаться, что существующий государственный

О.В.Будницкий

П.А.КРОПОТКИН И ПРОБЛЕМА РЕВОЛЮЦИОННОГО ТЕРРОРИЗМА

ТЕЧЕНИЙ СОВРЕМЕННОГО ТЕРРОРИЗМА. «ДРУГИМ ГЛАВНЫМ ЦЕНТРОМ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ, - ПИШЕТ ЛАКЕР, - БЫЛ РАНИЙ АНАРХИЗМ. РОЛЬ, КОТОРУЮ МОГУТ СЫГРАТЬ НЕСКОЛЬКО ОТЧАЯННЫХ ЛЮДЕЙ, НЕ УДОВЛЕТВОРЯЮЩИХСЯ СЛОВАМИ, УБЕДИТЕЛЬНО ПОКАЗАНА В «БУНТОВСКОМ ДУХЕ» КНЯЗЯ П. КРОПОТКИНА, ВПЕРВЫЕ ОПУБЛИКОВАННОМ В «LE REVOLTE» (ЖЕНЕВА, 1880)».

У Кропоткина, действительно, нет работ, специально посвященных проблеме терроризма. Однако отдельные высказывания в статьях, письмах, подготовленных им резолюциях позволяют составить достаточно полную, хотя и весьма противоречивую картину.

Кропоткин никогда в принципе не отрицал террор. Однако его отношение к целесообразности этой тактики и ее эффективности было довольно осторожным. «Покуда революционная партия говорит: долой самодержавие и объявляет войну одному самодержавию, она хотя и расшатывает самодержавие, но не расшатывает ни одну из тех основ, на которых зиждется правление привилегированных классов.

Борьба должна быть направлена главным образом на экономические, а не на политические формы», - писал

(печатается в сокращении)

ническое правительство, - писал он по поводу выхода первого номера «Народной воли». - Но мы не согласны только с тем, что ниспровергнуть самодержавие можно без народных масс. Если народные массы в России остаются спокойны, если крестьяне не восстанут против помещиков, что может сделать горсть революционеров? Никакая серьезная политическая революция невозможна, если она в то же время не имеет характера социально-экономической революции».

Поэтому Кропоткина интересует не столько непосредственное влияние терактов на политику правительства, сколько их воздействие на народные массы. Он подчеркивает, что террор расшатывает в народе веру в неприкосновенность царей как «помазанников божьих». После выстрела А.К. Соловьева Кропоткин писал, что он «несомненно, отзовется сильным эхом в миллионах крестьянских изб, где нужда и нищета убили всякую надежду на лучшее. Этот выстрел разбудит спящих и заставит лишний раз подумать о том, за что борются революционеры». Не проходят даром и «бесчеловечные

«порядок» не так силен, как думали раньше. Какого-нибудь смелого акт оказывается достаточно, чтобы весь правительственный механизм расстроился: чтобы великан пошатнулся...»

В начале 1890-х годов, после ряда кровавых (и нередко не мотивированных) террористических актов (Беркман, Лисео, Равашоль и др.), произведенных анархистами в США, Франции, Испании и вызвавших возмущение в обществе, Кропоткин выступил в защиту террористов. С. Яновский вспоминал, что когда он, после актов Лисео и Равашоля, выступил публично с осуждением этой «плохой» и «опасной» тактики, Кропоткин «с жаром сказал-де, кто чувствует себя старыми и трусливыми, сделают лучше, если отойдут совсем и предоставят борющейся и идущей вперед молодежи идти своим собственным революционным путем. В общем он был против того, чтобы такие террористические акты предавались анафеме. По его мнению, ни один террористический акт не был делом отдельного лица; что позади всякого действия, вероятно, должна быть целая группа людей и что поэтому мы никогда не можем сказать, что эти люди, стоящие в центре битвы, не знают, что они делают». Правда, по словам того же мемуариста, позднее Кропоткин говорил ему, что «пропаганда действием не может быть принята, как анархическая тактика...».

Последнему свидетельству вполне можно верить. Определенные изменения во взглядах Кропоткина на террористическую тактику отмечают, независимо друг от друга, мемуаристы, встречавшиеся с ним несколько лет спустя. А. Таратута, участник съезда анархистов в Лондоне в декабре 1904 года, вспоминал, что его рассказ о терроре, принявшем в России «разливной»* и «местами уродливый характер», вызвал негодование Кропоткина, которое было «столь велико, что словами трудно дать о нем верное представление. Отмеченные... уродства были для него логическим и неизбежным последствием нашей тактики. В подтверждение этого П.А. приводил нам факты из разных периодов террористической деятельности в России. Цитировал имена, рассказывал кошмарные факты из практики, имевшие место во Франции, в эпоху Равашоля, в Испании и Италии... П.А. решительно и страстно требовал самого вдумчивого, осторожного и внимательного отношения к террористическим методам борьбы. Он горячо призывал учесть опыт терроризма, строго взвешивать каждый шаг и считаться с возможными последствиями террора как для самих товарищей, так и для всего движения».

В таком же духе Кропоткин высказывался и год спустя, на совещании российских анархистов в Париже. «В то время в России, - писал участник совещания Ив. Книжник, - особенно в Белостоке, анархисты совершали экспроприации и занимались «безмотивным» террором, и это давало повод многим грабителям пользоваться вывеской анархизма... для своекорыстных целей. П.А. доказывал, что эта тактика неправильна. Он не отрицал террора, но требовал, чтобы его применяли лишь в исключительных случаях, когда он может давать большой стимул для революционного движения масс. Экспроприации П.А. совершенно отрицал, так как считал, что они дискредитируют револю-

цию, главная сила которой в нравственном обаянии».

Проблема ответственности идеологов и организаторов анархистского движения за террористические акты и их последствия легко снималась благодаря следующим рассуждениям: «Есть в вопросе о терроре другая сторона - организационная. Мы считаем, что террористический акт есть дело решимости отдельной личности или кружка помогающих ей товарищей; поэтому централизованный террор, в котором действующая личность играет роль исполнителя чужих решений, противен нашим понятиям. Как мы не считаем возможным удерживать товарищей от революционных актов во имя партийной дисциплины, так точно мы не считаем возможным и приглашать их отдать свою жизнь в деле, которое решено и предпринято не ими».

Правда, впоследствии Кропоткин с осуждением отозвался о той волне терроризма, которая поднялась в России в годы революции. «Множество пало у нас самой чудной, самоотверженной молодежи из-за пустейших и часто зловреднейших экспроприаций, или из-за «распыленного террора», - писал он в 1909 г. - История вспомнит, конечно, имена этих мучеников идеи, шедших на верную смерть с мыслью, что своим примером они расшевелят, поднимут народные массы. Сердце кровью обливается при воспоминании об этих гордых, честных, безвременно погибших людях. Но мы должны сказать также, что выступили они в 1902, 1903, 1904 году, когда именно в таких застрельщиках... была нужда, они неимоверно подвинули бы русскую революцию и даже придали бы ей другой характер».

Однако, когда массы уже зашевелились, люди с «революционным темпераментом» шли «снимать городских» вместо того, чтобы поднимать народ на «крупные революционные акты». «Героев, людей отваги личной, наша революция дала немало, - отмечал Кропоткин, - но не дала она людей с отвагой мысли, способных внести революционную мысль в волнуемые массы...»

В подходе Кропоткина к проблеме терроризма, кроме стороны прагматической, была еще одна, для него, повидимому, не менее важная - этическая. Ведь террористический акт, как бы то ни было - убийство, причем человека, личная вина которого не доказана никаким судом. И оправдано оно может быть лишь состоянием самого террориста или же в том случае, если является средством самозащиты. Причем хотел бы еще раз подчеркнуть, что для Кропоткина терроризм не является средством достижения цели, это - симптом революционного возбуждения масс и одновременно - стимул этого возбуждения. Поэтому для него важна не столько личность того, по отношению к кому совершен теракт, сколько личность самого террориста.

Кропоткин писал в «Этике анархизма»: «Перовская и ее товарищи убили русского царя, и все человечество, несмотря на отвращение к кровопролитию, несмотря на симпатию к тому, кто освободил своих крестьян, признало, что они имели право на этот поступок.

Почему? Не потому, что этот акт был полезным: три четверти человечества еще сомневается в этом, но потому, что каждый чувствовал, что Перовская и ее товарищи ни за какие сокровища мира не

ТЕОРИЯ

согласились бы стать в свою очередь тиранами. Даже те, которым не известна эта драма в ее целом, тем не менее убеждены, что в этом поступке сказалось не удачество молодых людей, не попытка к дворцовому перевороту или стремление к власти, а ненависть к тирании, ненависть, доходящая до самоотвержения и смерти. «Эти люди», говорят про них, «завоевали себе право убивать...».

В значительной степени этический подход определил неприятие Кропоткинским «планового» террора эсеров и, с другой стороны, критики эсеровского терроризма социал-демократами. «К организованному террору он относился неприязненно, - свидетельствовала М.И. Гольдсмит. Так, ему была несимпатична - даже в самую блестящую ее эпоху - Военная организация социалистических революционеров, именно потому, что в ней были вожди, намечавшие определенные акты и выбиравшие исполнителей». Прочитав статью о терроре в «Хлебе и воле», Кропоткин писал В.Н. Черкезову, что она поразила его крайне неприятно, а «построение и тон» ее первой половины «показались возмутительными». «Если якобинцы могут взывать к террору из Швейцарии, то анархисту это непозволительно, - раз он понимает, что такого рода пропаганда может делаться только примером. Такого тона в анархистской прессе... никогда не было. Вообще, террор возводить в систему, по-моему, глупо... Затем, уверять читателей, что люди несут голову на плаху, чтобы «изъять из обращения с педагогической целью» - просто возмутительно».

Кропоткин считал терроризм неизбежным спутником революционного движения, симптомом нарастания недовольства масс и одновременно - средством революционной агитации. Террор должен расти снизу, дело революционера-анархиста принять в нем участие, если он чувствует, что совершение того или иного террористического акта отвечает настроениям масс и будет им понятно. Централизованный террор не эффективен, если приводит к изменениям лишь в политической сфере, не сопровождаясь радикальными изменениями экономической структуры общества. ... Кропоткин видел, мягко говоря, издержки «различного» террора. Он резко критиковал практику «эксов», нередко сопровождавшихся убийствами, «безмотивный» террор. Но критиковал, так сказать, среди своих, не рискуя это делать публично по вышеуказанным этическим соображениям. Однако нетрудно заметить, что эта позиция уязвима именно с этической точки зрения. И не несет ли ответственности сторонник «различного» террора за то, что тот вышел далеко за пределы отводившегося ему теоретиками русла?*

* Под термином «разлитой» террор обычно понимали спланированные на местном уровне акты возмездия в отношении эксплуататоров и приспешников царского режима.

Публикуя интересную, но не свободную от конъюнктурных соображений статью современного либерального историка О.В. Будницкого, мы полагаем, что эта тема и размышления Кропоткина о ней так и остались важными и актуальными. Но далеко не со всеми оценками Будницкого (как, впрочем, и не со всеми мыслями Кропоткина) можно согласиться.

Сегодня «терроризм» стал главной страшилкой и эффективным орудием манипуляций в руках политиков — и в России, и во всем мире. Запугивая обывателя этим словом, Буш заливал кровью Ирак, а Путин продолжает расправы в Чечне и отменяет последние «хуцые» свободы в России. При этом, разумеется, ни подлинная история терроризма, ни мотивы террористов, ни причины, вызывающие террор, не подлежат рассмотрению. Желябов, Каляев и Равашоль скопом отождествляются с Бин Ладеном и Басаевым. И уж, конечно, ничего не говорится о наиболее мощном и организованном террористе — государстве, чье насилие объявляется всегда легитимным и оправданным.

А между тем, индивидуальный террор конца XIX века столь же существенно отличается от терроризма эпохи «общества зрелища», насколько общественная ситуация столетней давности не похожа на нынешнюю. В самодержавной России конца XIX — начала XX века отсутствовали любые «клапаны» по выпуску пара (вроде дозволенных партий и парламентов), не существовало понятие «политкорректности», была запрещена всякая общественная деятельность. Отсутствовали минимальные социальные гарантии для

трудящихся — ограничение рабочего дня, выплата пенсий и т.д., а любая мирная демонстрация или забастовка расстреливались войсками (вспомним 9 января 1905 года и «пенский расстрел»). Массовые порки бунтующих крестьян царскими карателями считались чуть ли не верхом гуманизма. И в политическом, и в экономическом аспектах режим был столь же циничен и жесток, что и нынешний, но более откровенен — манипуляциям посредством СМИ он предпочитал силу жандармского кулака. Такая же ситуация была и во многих других странах.

Разумеется, такое государственное «действие» порождало революционное «противодействие», одной из форм которого стал индивидуальный террор. Власть была наглее, откровеннее в своей жестокости, но и люди легче переходили к сопротивлению, в большей степени были готовы к бескомпромиссной борьбе. Теракты — покушения на горо-

АНАРХИСТЫ И ТЕРРОР: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

довых, провокаторов, помещиков, жандармов — были связаны с этой реальностью и являлись частью массовых народных полуповстанческих движений, противопоставивших нагайкам казаков и виселицам палачей бомбу и револьвер. И даже либеральная общественность с пониманием относилась к таким терактам — ибо в условиях безнаказанности власти они были едва ли не единственной возможной формой возмездия, правосудия и давления на режим.

стрелявшую в Трепова — это был акт возмездия за унижение человеческого достоинства, а убийство социалистом-революционером Егором Созоновым в 1904 году министра внутренних дел Плеве было встречено с ликованием в самых разных кругах. Объясняя мотивы, побудившие их к террору, народовец Александр Михайлов говорил: «Когда человеку, желающему говорить, затыкают рот, ему тем самым развязывают руки». А другой народник, Сергей Степняк-Кравчинский признавал: «Террор — вещь страшная. Есть только одна вещь более страшная — безропотно сносить насилие».

Знаменитый ультраконсервативный публицист Катков писал тогда, что, если революционер говорит государству: «Уступи, или я буду стрелять», то либерал говорит государству, указывая на революционера: «Уступи, или он будет стрелять». Не случайно же суд присяжных оправдал в 1878 году Веру Засулич,

Другими были не только социальная ситуация на рубеже XIX-XX веков и восприятие обществом революционного террора, но и сам его характер. Это был, во-первых, индивидуальный террор — то есть лично окрашенный, направленный на конкретных, наиболее одиозных представителей режима, и, во-вторых, террор, далекий от «беспредела». Герои народовольцы, эсеры, анархисты постоянно и глубоко обсуждали тему террора, осознавали его неизбежную отвратительную, антигуманную составляющую и стремились минимизировать его последствия: избежать невинных жертв. Они нередко осознанно отдавали свою жизнь в обмен на жизнь приговоренного, превращая теракт в дуэль и искупая тяжкий

Сегодня «терроризм» стал главной страшилкой и эффективным орудием манипуляций в руках политиков — и в России, и во всем мире.

грех убийства.

Нетрудно увидеть пропасть, отделяющую тот терроризм от нынешнего — ставшего орудием в руках политиков, утратившего этическое измерение, анонимно-безликого, направленного против населения с целью устрашения и манипуляции и не обремененного моральной рефлексией. Бомба в метро и дети в качестве заложников — таков стиль нынешних террористов, нередко связанных с будто бы противостоящими им спецслужбами. Победа на выборах, захват власти, формирование нужного имиджа политика, отвлечение внимания от социальных проблем — таковы цели современного терроризма. Вспомним, например, взрывы домов в 1999 году, приведшие к власти Путина и «освятившие» вторую интервенцию в Чечню.

Главное в революции — созидание, а не разрушение, самоорганизация, а не насилие. Революция устраняет окопы прошлого режима для того, чтобы открыть путь творчеству нового. Насилие — индивидуальное и общественное — возможно и порой неизбежно в революционной борьбе, но оно должно использоваться как орудие самообороны. Партийным инструментом строительства нового общества оно быть не должно. Нельзя оставить право на применение силы государству, а самим остаться безоружными и неспособными к сопротивлению. Но забывать о том, что «винтовка рождает власть» (Мао Цзедун), тоже нельзя: средства в борьбе должны соответствовать целям. Если на человека нападает бандит или полицейский с целью убийства, он вправе защищаться. Если на рабочих, захвативших завод, идут войска, они имеют право оказать вооруженное сопротивление.

Террор возможен как крайний акт самообороны, акт личной ответственности и протеста против тирании и несправедливости, но не как холодная, тотальная и централизованная система, осуществляемая «по плану», из единого «штаба» и чужими руками. Террор — расчетливый, систематический, бездушный, анонимный, перевозносимый как идеал, лучшая цель и средство — на деле антианархичен и означает не только бесчеловечное, но и антиреволюционное дело. Он ожесточает и развращает людей, ведет к массовым жертвам и победе реакции, кует цепи для новой диктатуры — этому есть множество примеров. Насилие в революции иногда неизбежно, но оно никогда не может быть благом.

Такова была позиция Кропоткина и многих других анархистов сто лет назад, такой остается и наша позиция сегодня. ✱

В.Д. Любе.

Сегодня существует множество кандидатов на звание «универсального индивидуума» — специфической группы, чья судьба состоит из несправедливости нынешнего мира.

ГДЕ ИСКАТЬ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

палестинцы, заключенные Гуантанамо.

Палестина — потенциальное место событий. Причиной является то, что все стандартные «прагматические» рецепты урегулирования ближневосточного кризиса постоянно терпят неудачу; следовательно, только утопическое изобретение нового пространства является единственным «реалистичным» решением. Кроме того, палестинцы подходят на роль «Универсальных Индивидуумов» из-за их парадоксального положения — Жертвы Окончательных Жертв (евреев) — экстремально трудная ситуация: любое их сопротивление может быть немедленно осуждено как проявление антисемитизма, как тайная солидарность с Окончательным Нацистским Решением.

Действительно, если Евреи — меньшая среди наций, отягощенная избытком Западной истории (как любят заявлять Лаканские Сионисты), как кто-то может сопротивляться им безнаказанно? Можно ли быть непосредственным объектом объекта? Без сомнений, данный этический шантаж необходимо прекратить.

Однако, в этом списке есть привилегированный участок: что, если новое пролетарское движение — движение жителей трущоб новых мегаполисов? Взрывной рост количества трущоб в последние десятилетия, особенно в мегаполисах третьего мира (Мехико и другие латиноамериканские столицы, в Африке (Лагос, Чад), в Индии, в Китае, на Филиппинах и в Индонезии) возможно является критическим моментом в геополитической ситуации нашего времени. Среди городов-трущоб, простирающихся от Абиджана до Ибадана, в которых проживает 70 миллионов человек, Лагос наиболее яркий пример места потенциальных событий: согласно официальным источникам, две трети городских массивов, 3,6 тыс. квадратных километров, можно классифицировать как лачуги и трущобы. Никто даже не знает точного количества проживающих там людей — по официальной информации это шесть миллионов, но большинство экспертов оценивает его в 10 миллионов. Возможно, очень скоро городское население земли превысит численность сельского населения (или, учитывая неточность данных о развивающихся странах, это уже произошло).

ТЕОРИЯ

Славой Жижек

«Adbusters» # 57, январь-февраль 2005

И так как большинство городских жителей будут обитать в трущобах, нельзя будет сказать, что, мол, мы имеем дело с маргинальным явлением.

Таким образом, мы становимся свидетелями быстрого роста населения, находящегося вне государственного контроля. Половина этих людей находится вне закона и испытывает огромную потребность в хотя бы минимальных формах самоорганизации. Несмотря на то, что большинство из них это чернорабочие, обслуживающий персонал и экс-крестьяне, нельзя сказать, что это избыточный излишек. Они включены в мировую экономику множеством способов: многие из них — неофициальные наемные рабочие или мелкие предприниматели без социальных гарантий и прав на медицинскую помощь. (Главная причина их возможного восстания — включение стран третьего мира в мировую экономику, что приводит к импорту дешевой еды из развитых стран и разрушению местного сельского хозяйства.) Именно они — главный «призрак» лозунгов: «Развитие», «Модернизация», «Мировой Рынок». Неудивительно, что главная форма идеологии в трущобах — это Церковь Пятидесятников с ее смесью из харизматичности-чудес-театрализованного фундаментализма, социальных программ (таких как общественные кухни) и заботы о детях и стариках. Конечно, несмотря на это, не нужно поддаваться искушению и идеализировать обитателей трущоб как новый революционный класс. Но, тем не менее, пользуясь терминами Badiou, нужно чувствовать трущобы как одно из подлинных «мест событий» в сегодняшнем обществе — жители трущоб концентрат из тех, кто «часть ничего», «бесчисленный» эле-

Окончание на 36 стр.

ГДЕ ИСКАТЬ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

Окончание. Начало на 35 стр.

мент общества, лишённые всех выгод гражданства, выкорчеванные и обездоленные, те, кому действительно нечего терять кроме своих цепей. Просто удивительно, по какому количеству признаков жители трущоб подходят под старое доброе марксистское определение пролетариата как революционного класса: они свободны в два раза больше, чем классический пролетариат (свободны от всех связей, живут в свободном пространстве, вне полицейского контроля). Огромное сообщество, насильственно созданное, заброшенное в ситуацию, где оно вынуждено изобретать некий способ существования, при этом лишённое какой либо опоры в форме традиционного образа жизни с его религиозными и этническими нормами.

Что каждый найдет в «действительно существующих трущобах», так это смесь импровизированных форм социальной жизни: начиная с религиозных фундаменталистских групп, скрепленных харизматичным лидером, до преступных банд и заканчивая эмбрионами новой «социалистической» солидарности. Жители трущоб - противокласс другого, недавно сформировавшегося класса, так называемого «символического класса» (менеджеры, журналисты и люди, связанные с обществом, - академики, художники и т.д.), который, в свою очередь, так же выкорчеван и чувствует себя непосредственно универсальным (нью-йоркский академик имеет больше общего со словенским академиком нежели с чернокожим из Гарлема, проживающим в полумиле от его университетского городка). Действительно ли это новая ось классовой борьбы или «символический класс» ожидает раскол, при котором можно будет поставить освободительную ставку на коалицию между жителями трущоб и прогрессивной частью символического класса? В любом случае, то, что мы должны делать, так это искать симптомы новых форм социального понимания, исходящие из общества трущоб - они будут эмбрионами будущего.

Перевод Биди.

анархистский черный крест

Масштабное наступление на анархистов в Италии

В течение последних трех недель мая полиция Италии и «Дигос» (политическая полиция) провели почти двести обысков в разных городах Италии - в ходе самой масштабной операции против анархо-движения за последнее десятилетие. Всего было арестовано 18 человек, около 30 находятся под домашним арестом.

Аресты начались 12 мая, когда Аннализа Капон, Андже-ла Марина Феррари, Христиан Палладино, Салваторе Сигноре и Савере Пеллегрини были арестованы в городе Лецце. Более 150 сотрудников центральной контртеррористической службы, «Дигоса», пограничных войск, полиции, почтовой службы и специалистов по взрывному делу, сопровождаемых вертолетом, участвовали в спецоперации.

Анархистов из Лецце обвиняют в участии в кампаниях против концлагеря для нелегальных иммигрантов, против захвата земель индейского племени мапуче в Чили транснациональной корпорацией «Бенеттон» и против войны и оккупации Ирака.

Священник Цесаре Подесерто был руководителем концлагеря для нелегальных иммигрантов в Лецце до того момента, как был арестован по обвинению в жестоком обращении с заключенными. Лагерь управляется католическим фондом «Регина Пацис», который выполняет заказ государства. Неизвестные лица напали на священника после его освобождения - сначала на кафедре, а затем у него дома. За этим последовали уличные беспорядки и шествие протеста, некоторые акции были направлены против фонда «Регина Пацис» и банка «Интеса»,

который участвует в обеспечении лагеря. Людям, заинтересованным в существовании лагеря, звонили неизвестные лица.

Местных анархистов обвиняют также в организации несанкционированных шествий против корпорации Бенеттона и в забрасывании пакетами с краской окон корпорации. Обвинение включает эпизоды саботажа бензоколонок компании «Еххона», которая получает прибыли от оккупации Ирака, и захвата пустого дома в Каполинее. Этот сквот был разгромлен полицией в ходе спецоперации.

Вскоре после событий в Лецце подобные полицейские операции были проведены в Аоста, Турине, Атренте, Триесте, Чиети, Каглиари, Таранто и Катании. 19 мая были совершены 56 обысков на Сардинии - семь анархистов были арестованы, пока их имена неизвестны. 26 мая было арестовано множество анархистов в Риме и Болонье - якобы за соучастие в отправке по почте бомб осенью 2003 года. На самом деле, обвинение в организации «подпольного подрывного сообщества» основано только на публикации заявления подпольной «Неформальной Федерации Анархистов» (которую не стоит путать с Федерацией Анархистов Италии) в бюллетене Итальянского Анархического Черного Креста.

В ходе операции сервер, на котором находились сайт Итальянского Анархического Черного Креста и его список рассылки, был захвачен, и все сообщения, пришедшие на электронный адрес группы, были прочитаны. Скорее всего, эта волна репрессий нацелена на уничтожение Итальянского Анархического Черного Креста. К счастью, суд в начале июня освободил пять из семи арестованных в Болонье - из-за «полного отсутствия доказательств»

их виновности.

Аннализа и Андже-ла Марина сейчас находятся в Лецце под домашним арестом, остальные - в следственном изоляторе, куда им можно писать письма поддержки по адресам:

Cristian Palladini
Borgo San Nicola
73100 Lecce,
Italy Италия

Signore Salvatore
Casa circondariale
Via provinciale
84131 Fuorni (Salerno)
Italy Италия

Saverio Pellegrino
Casa circondariale
Via Lecce
85025 Melfi
Italy Италия

Участникам Анархического Черного Креста, которых обвиняют в создании «подпольной подрывной группы», можно писать письма поддержки по адресам:

Valentina Speziale
Borgo San Nicola 119
73100 Lecce
Italy Италия

Danilo Cremonese
Via Fonte Secco 88
61100 PESARO
Italy Италия

Massimo Leonardi
Casa Circondariale di Benevento
Contrada Capo di Monte
82100 Benevento
Italy Италия

Stefano del Moro
Casa circondariale,
«Nuovo Complesso» di Velletri,
Via Campolene / Cisterna
km 8, 600, 00049 Velletri
Italy Италия

Claudia Cospito
Casa circondariale
contrada Ceppaia 1

64100 Teramo
Italy Италия

Суд над 11 участникам группы «Il Sielvestre», которые опубликовали в своем журнале «Terza Selvaggia» заявление подпольной марксистской группы (подробности в «Автономе» □23), начнется 11 декабря 2005 года. Участник группы Алессіо Перодни был освобожден из-под стражи в мае по причине резкого ухудшения состояния здоровья, но Франческо Джіойя, который бежал из-под домашнего ареста осенью 2004 года, был арестован 11 мая в Испании, и теперь он судится против попыток экстрадиции в Италию. Его адрес в заключении:

Francesco Gioia
Modulo VII
Ctra. Comarcal 611, km. 37,6,
28770 Soto del Real Madrid
Spain Испания

Один участник группы до сих пор находится в следственном изоляторе в Италии и нуждается в письмах поддержки:

William Frediani
Casa di Reclusione
Via Maiano 10
06049 Spoleto (PG),
Italy Италия

Антивоенные коктейли

Поскольку армия в США контрактная, военкоматы там работают как центры пропаганды для вербовщиков в армию. Анархист Брендон Уэлш, житель небольшого города Эндвелл в штате Нью-Йорк, выражал свое мнение о войне в Ираке, бросая в окна военкомата по ночам — когда там никого не было — коктейли Молотова. Несколько коктейлей достигли цели в апреле 2003 года. К сожалению, больше года спустя, Брендон был арестован, и недавно осужден на пять лет лишения свободы. Он обвинялся еще и в попытке уничтожения коммуникаций американской армии и выбивании окон военкомата в июне 2004 года.

Брендону можно отправить письмо через его друга Джереми:

Brendon Walsh
c/o Jeremy Shirvan
2714 William St
Endwell, NY 13760-5822
USA, США. ☆

АЧК

Охота на участников Фронта Освобождения Животных и Фронта Освобождения Земли (США)

18 мая в докладе Сенату США Джон Льюис (John Lewis), помощник главы ФБР по вопросам терроризма заявил, что Фронт Освобождения Животных и Фронт Освобождения Земли — основные составляющие террористической угрозы в США. Он отметил, что с 1994 года саботаж, осуществлявшийся усилиями групп радикальных экологов и защитников прав животных, принес экономических убытков в общей сложности на сумму 110 миллионов долларов. Несмотря на то, что за 33 года существования ФОЖ и 13 лет — ФОЗ ни один человек не пострадал физически, ФБР без колебаний проводит параллель между ними и «Аль-Каидой». Кроме того, в черновике внутреннего досье Министерства Внутренней Безопасности США (Department of Home-

land Security, DHS) ФОЖ и ФОЗ включены в списки террористических групп; при том, что в этих списках совсем нет ультраправых групп, на совести которых множество убитых сотрудников клиник для абортов и чиновников федеральной администрации. Это не так уж удивительно: при капитализме собственность зачастую важнее жизни, а поскольку «исламисты» ничего не вырывали в США в течение последних четырех лет, внутренним структурам безопасности нужно срочно найти новых врагов, чтобы оправдать огромные средства, выделяемые на их существование.

Все это, конечно, влияет и на отношение к арестованным радикальным экологам. 22-летнего анархиста Криса Макинтоша подозревают в ночном поджоге ресторана «Макдональдс», совершенном 23 января в Сиэтле; ФОЖ и ФОЗ

вместе взяли за него ответственность на себя. Никто не пострадал от пожара, принесшего корпорации экономические убытки в размере 5000 долларов. Но Крису угрожает тюремный срок от 5 до 10 лет. Его арестовали в феврале в Филадельфии, откуда отправили в следственный изолятор в Сиэтле. В каждой тюрьме Крису сажали в карцер, поскольку ему был присвоен статус «участника уголовной банды / террориста». Кроме того, вместо вегетарианской еды Крису дают только соевые добавки плохого качества. Суд над ним начнется в октябре.

Мехмет любит Барыса

mehmet, baris'i seviyor

Слово «барыс» имеет два значения в турецком языке: оно означает «мир», и в тоже время это распространенное мужское имя. Поскольку армия является институтом не только глубоко гомофобским, но также пропагандирующим патриар-

хальный образ «мужества» в целом, турецкое движение за сексуальное равноправие часто использует этот двойной смысл в своей борьбе против армии и милитаризма.

Мехмет Тархан, анархист и открытый гомосексуалист, от-

казался от военной службы 27 октября 2001 года. Права на отказ от военной службы в Турции не существует. В этом году 8 апреля в 5 часов утра его арестовали в Измире, куда он приехал, чтобы поработать на книжной ярмарке. Мехмет отказался от любого сотрудни-

чества с полицейскими, но, несмотря на это, его направили в Токат для прохождения службы в 48-й тренировочной пехотной дивизии.

Вскоре Мехмета отправили в военную тюрьму города Сиваса. Администрация тюрьмы поощряла насилие и издевательства над Мехметом, представляя его другим заключенным в качестве террориста: «вы знаете, как надо обращаться с ними». Мехмета избивали, вымогали деньги и одежду.

Несмотря на то, что однополые сексуальные отношения настолько же распространены в турецкой армии, насколько и в любой другой, гомосексуализм — с официальной точки зрения — психическое заболевание. У Мехмета есть возможность по-

Окончание на 38 стр.

АВТОНОМ

37

Мехмет любит Барыса

лучить освобождение от военной службы, если он согласится получить унижительный «диагноз». Но Мехмет отказывается от этого – он заявляет, что «гнилой отчет, который армия требует от меня, потому что я гомосексуалист – это символ упадка самого государства. Как человек, я не буду служить ни в военном, ни в любом другом аппарате любого государства. Я считаю, что любое исключение – это личное оскорбление, и я буду отказываться от любого освобождения от военной службы». Цель Мехмета не в том, чтобы спастись от военной службы, а в том, чтобы противодействовать государству. Он настаивает, что его единственное преступление – это любовь к Барысу.

25 мая Мехмет начал голодовку, протестуя против избиений и издевательств над ним. 9 июня судья неожиданно принял решение освободить Мехмета из СИЗО до следующего заседания суда, поскольку он уже провел два месяца в тюрьме – это почти максимальное нака-

зание, предусмотренное статьей 88 турецкого военного закона о «неподчинении», по которому его обвиняют. Но это не значит, что Мехмета освободили от военной службы: его сразу призвал местный военкомат в Сивасе, откуда его опять отправили в часть в Токате, а потом, 13 июня, после обследования в военном госпитале – обратно в тюрьму в Сивасе. Все это время Мехмет продолжал голодовку.

В итоге, 22 июня администрация тюрьмы согласилась выполнить требования Мехмета – обеспечить ему индивидуальное содержание – и он прекратил голодовку. Из-за длительной голодовки и избиений состояние здоровья Мехмета не слишком хорошее, но он бодр духом.

Мехмету можно писать письма по адресу:

Mehmet Tarhan
5. Piyade Eğitim Tugayı
Askeri Cezaevi Mudurluğu
Sivas Turkey Турция

Mehmet Barışı Seviyor!

"Total retçiyim; militarizme, onun tüm kurumlarına ve ona için olan cinsiyetçilik, ataerki, heteroseksizm(karşıcinselclik) gibi hiyerarşik toplum yapılarına karşıyım ve dışında olabilmek için elimden geleni yapacağımı ret deklarasyonumla taahhüt ettim"

Mehmet Tarhan

Savaşın insan kaynaklarını kurutun.

Total Retçi Mehmet Tarhan'a ÖZGÜRLÜK

От редакции:

В этом выпуске феминистской рубрики «Мать порядка» мы публикуем две враждебные точки зрения на феномен порнографии. Мы считаем, что обе статьи поднимают очень важные проблемы, выходящие далеко за рамки «порно» как такового, и заслуживают внимания.*

Споры о порнографии тесно связаны с темой свободы сексуальности. В первобытных обществах сексуальные отношения не были табуированы, и – как следствие – были естественными и свободными. Секс стал товаром примерно тогда же, когда появились товары вообще: возможность присваивать, накапливать и обменивать. Порнография (как предмет купли-продажи) является одним из вариантов секс-товара, выполняя замещающую или дополняющую функцию для некоммерческих, взаимно-добровольных сексуальных взаимодействий, которые доступны не всем. Экономическое принуждение к участию в изготовлении порнографии (так же как принуждение к любой другой деятельности в рыночном обществе), коммерциализация секса – важные аргументы критиков порнографии.

Очевидно возражение: в самом по себе разнообразии способов получения сексуального удовольствия нет ничего плохого. Порнография – лишь один из вариантов. Работа в порно-индустрии не многим отличается от любого другого оупляющего, эксплуатирующего человека принуждения. В глазах многих порнография работает на закрепление стереотипов, унижающих женщин и возвышающих мужчин. Унижение – плохо, не вопрос. Но в контексте каждой культуры действиям приписываются определенные смыслы: так формируется представление об «унижающем» и «возвышающем». Осмысленны ли попытки запретить какое-то явление на основании приписанного ему смысла? Не ведет ли это к обратному результату, когда запретное становится еще более востребованным? Ведь ничто не является порнографией само по себе. Только восприятие, оценка, фантазия делают действие скабрёзно-постыдно-привлекательным, а его изображение – порнографией.*

*Эти статьи были опубликованы в английском анархическом журнале «Organise!» и, по мнению независимых экспертов, отражают дискуссию о порнографии, характерную прежде всего для лицемерного английского общества.

Что ты думаешь о порнографии и о запретах на нее, если под порнографией понимать «ИЗОБРАЖЕНИЕ КРУПНЫМ ПЛАНом ПОЛОВОГО АКТА или ПОЛОВЫХ ОРГАНОВ С ЦЕЛЮ ВОЗБУЖДЕНИЯ СЕКСУАЛЬНОГО ЖЕЛАНИЯ»?

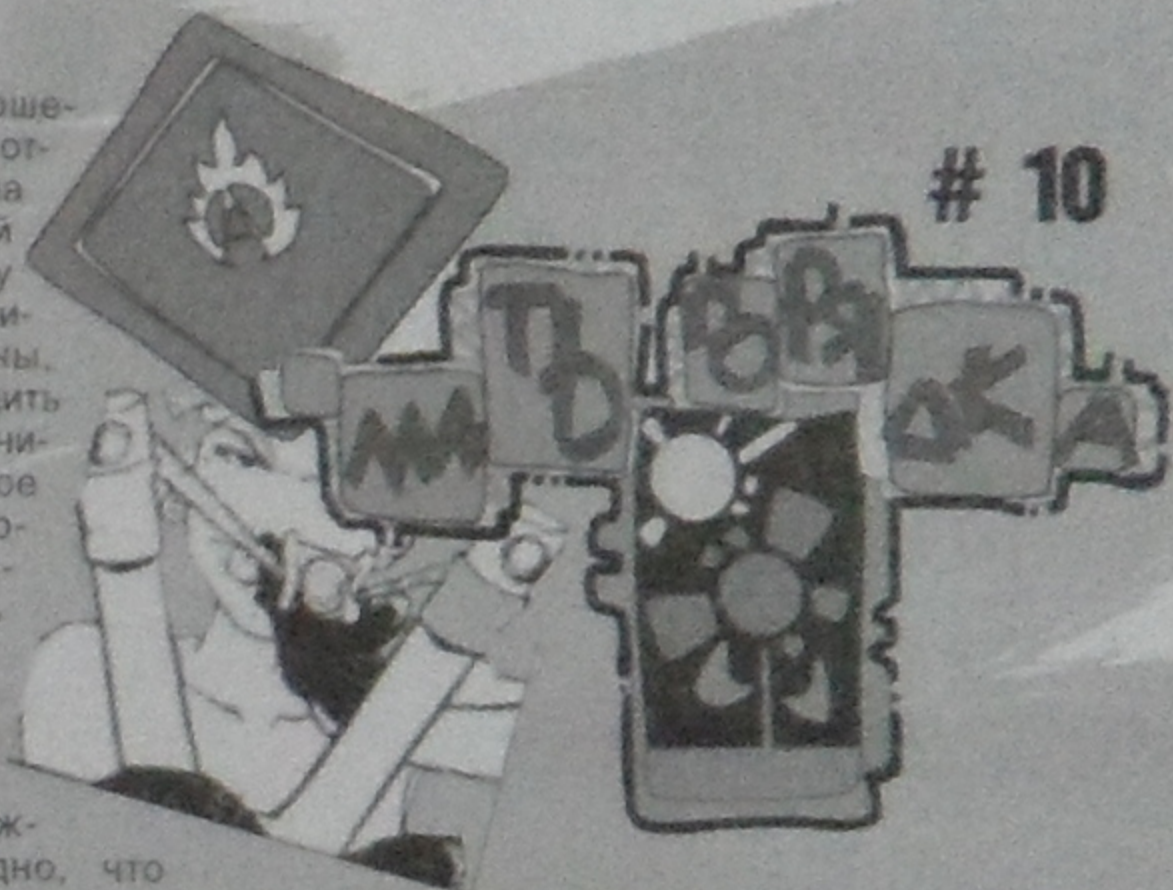
Василий, 22 года:

Мне не нравится использование женского тела в рекламных целях. Крючков таких: у тебя будет красивая девушка, если купишь то-то и то-то. Что касается изображения полового акта, то сексуальные отношения это нечто между двумя, выносить их на публику неправильно. А от запретов пользы не бывает. Если хочешь, чтобы что-то развивалось, надо это запретить. Так было с играми в Лас-Вегасе. Это должно пройти само собой, люди должны понять, что это признак плохого тона, тупости.

Сегодня индустрия секса одна из главных капиталистических площадок для экономического роста. Больше и больше людей, особенно женщин и детей, вовлекается в нее, так как бедность давит все сильнее. Но что такое индустрия секса и почему этот сектор экономики растет?

Индустрия секса это несколько видов деятельности: порнография, проституция, стриптиз-клубы, сексуальный туризм и так далее. Порнография играет роль «пропагандистского отдела» для других сексуальных услуг (но это тема для отдельной статьи). Она определяет и способствует распространению сексуальной эксплуатации. Например, проститутки говорят, что клиенты часто приносят с собой порнографические журналы, чтобы показать чего они хотят. Идеология индустрии секса подразумевает, что все женщины – шлюхи. Часто женщины, работающие в

сексуальным отношениям как властным отношениям: мужчина совершает половой акт, женщина ему подвергается. Лесбиянки это женщины, стремящиеся походить на мужчин, обеспечивающие им приятное возбуждение. Гомосексуальные мужчины должны играть женскую или мужскую роль: быть «берущими» (мужчина-он) или «отдающимися» (мужчина-она). Очевидно, что взаимный секс по своей природе естественен и не продаваем, поэтому индустрия секса стремится превратить его в акт индигидауального

ПОРНОГРАФИЯ И ИНДУСТРИЯ СЕКСА

стриптизе или позирующие для журналов, затем оказываются среди актрис порнофильмов или проституток.

На всем протяжении человеческой истории проститутки играли роль клапана для сублимации социального давления и, следовательно, подвергались ужасным оскорблениям и жестокому обращению. В последнее время сильно вырос сексуальный туризм, на рынок были вброшены новые «услуги» (извращения) за дополнительное вознаграждение, что требует еще большего числа отчаявшихся людей, готовых удовлетворить растущие потребности индустрии секса. В результате, мужчина покупает себе секс в третьем мире, где жизнь немного дешевле.

Наша сексуальность явление глубоко личное. Пока сексуальное взаимодействие базируется на коммунистических отношениях, мы добровольно доставляем друг другу удовольствие. Когда сексуальная индустрия делает секс предметом потребления и продает его нам, она его извращает и обесценивает. Это фундаментальная атака на взаимность, превращающая наши тела в товары.

Сексуальная индустрия в высшей степени патриархальна. Она способствует формированию отношения к

удовольствия, получаемого посредством власти. При этом сексуальная свобода и удовольствие увязываются с извращениями и фетишизмом.

Пока либералы сексуальности восхваляют достоинства предполагаемой революции, настоящая сексуальная свобода урезается повсюду вокруг нас нашими «моральными опекунами» — церковью и государством. Гомосексуальность все в большей степени криминализируется, за любую форму обнаженности или частичной обнаженности мы рискуем арестом, наши гендерные роли становятся все более ограниченными, а законодательство «о непристойностях» используется для подавления несогласных.

Либералы защищают индустрию сексуальных услуг с той точки зрения, что люди свободно выбирают собственные сексуальные предпочтения. Это полная ерунда. Те, кто покупает секс в качестве товара, действительно могут принимать решение использовать свою экономическую власть над другими. Но такого выбора нет у тех, кто обеспечивает сексуальные услуги. То, что они добровольно стали этим заниматься — очевидная неправда. Это часть мифа о патриархальных отношениях: женщины сами хотят «этого», они не могут

Катя, 29 лет:
Порнография ставит на первый план и предпочитает изображать переживания не показывает. В ней все хотят секс и только секс, эдакие сексуальные монстры. То, что происходит до или потом, чаще всего отсутствует. Видео и есть какая-то история, то такая идиотская! В ней все просто на поток поставлено — как не конвейере. Фотографии и мне скучно или смешно смотреть, а фотографии и рассказы бывают все равно же хуже секса с партнером, а с партнером не нужна порнография.

получить «этого» достаточно, и мужчины только оказывают им услугу. Неужели мы обязаны поверить в то, что женщины (и некоторые мужчины) сознательно принимают решение, что им будет нравиться подвергаться насилию со стороны незнакомых мужчин за несколько фунтов, имея в перспективе совершенно непредсказуемое будущее? Это позорная ложь, игнорирующая насилие со стороны сутенеров и других предпринимателей в сфере секса, а также довольно широко распространенную наркотическую и алкогольную зависимость, в которую работники этой сферы попадают, пытаясь свести к нулю свои ощущения. Они вступают в порочный круг: «эмоциональная анестезия» требует наркотиков, приобретение которых требует денег, то есть, занятия проституцией, что требует еще наркотиков (для отключения эмоций) и так далее. Кроме того, защитники порнографии игнорируют тот факт, что огромное число женщин и детей во всем мире продаются в сексуальное рабство.

Индустрия секса совсем не безобидна. Она разрушает миллионы жизней и настоящую сексуальную свободу каждого из нас. Мы приветствуем самоорганизацию работников сферы сексуальных услуг: тех, кто еще находится внутри нее, и тех, кто сумел ее покинуть. Мы помогаем ее жертвам, тем, кто пытается заново выстроить свои разбитые жизни, и тем, кто смог это сделать. Мы не осуждаем работников этой сферы, мы осуждаем тех, кто получает прибыль, эксплуатирует и насилует их. Мы поддерживаем сексуальное освобождение и осуждаем сексуальную реакционность.

Порнография, секс и социальный контроль

Порнография - это «отдел пропаганды» индустрии секса. Она превращает секс в товар и способствует его продаваемости. Кроме того, она поддерживает патриархальные социальные отношения, в которых мужчины обладают превосходством над женщинами, преимущественно путем использования власти и силы.

Основной догмат порнографии - «все женщины - шлюхи». Из него следует, что все действия женщины связаны с сексом и что мужчины - страдающая сторона, так как они пытаются удовлетворить сексуальные потребности женщин. Из этого «логически» следует, что не существует таких вещей

как изнасилование, так как если женщина говорит «нет», на самом деле это означает «да». При капитализме секс должен быть предметом продажи, а также этот основной человеческий инстинкт может быть использован в качестве средства социального контроля. Чтобы продавать секс, порнография должна постоянно обновлять свою продукцию. Это приводит к росту фетишизации и извращений, бесконечному количеству их вариаций. Например, французские девственницы,

чулки, высокие каблуки и так далее. Через все это происходит непрерывная объективизация женщин. Расизм в порнографии проявляется также в фетишизации негритянских, азиатских и восточных женщин. Они представляются как более примитивные и низшего «сексуального качества». Это способствует развитию сексуального рабства на международном уровне и сексуального туризма, где женщины и дети продаются за гроши.

Преобразуя секс в товар, порнография усиливает иерархические властные отношения между покупателем и покупаемым посредством гендера, класса и (часто) расы, что способствует укреплению социальных позиций индивидов. Но социальный контроль заходит еще намного дальше. Порнография способствует свободе индивидов (эксплуатировать других людей, принадлежащих к «низшему» классу, полу или расе) в частной жизни. Устанавливая такой порядок вещей, порнография может контроли-

ровать социальное поведение до тех пор, пока сексуальная индустрия продает людям свою продукцию. Это оружие власти, так как индивиды и пары стремятся быть «нормальными». Если не звучит голос оппозиции, сексуальное поведение, представляемое порнографией, начинает себя выдавать за «нормальное» поведение. И еще раз нам прикажут запереться в наших домах: если индивид получает удовольствие от просмотра порно, ему не удастся устанавливать какие-либо взаимоотношения в своем сообществе - сексуальные или любые другие. Очевидно, что это намного проще - купить проститутку, чем формировать взаимные отношения, так как мы становимся все более социально «непригодными».

То же самое сохраняется в концепции «моральной опеки». Например, недавние парламентские дискуссии на тему «возраста согласия» для гомосексуалистов. Депутаты аргументировали его снижение до 16 лет тем, что занятия индивидов в уединении у себя дома - их личное дело (в конце концов, возраст был снижен с 21 до 18 лет). Конечно - и парламент демонстрировал это множество раз - то, что гомосексуалисты делают публично, это не их личное дело. Это еще раз доказывает, что освобожденная сексуальность (в данном случае - гомосексуальность) криминализируется, тогда как притеснение по признаку пола свободно развивается благодаря изготовителям порнографии.

Идеология порнографии все глубже проникает в общество. В голливудских фильмах в рутинных, ставших обязательными сексуальных сценах женщину всегда «берет» мужчина. Звезды поп-музыки сегодня исключительно бездарные «приятные» мальчики и девочки, которые кривляются, рисуются и воспроизводят сексуальные страхи подростков. Порнография обеспечивает материалы для тинейджерских журнальчиков. Женские журналы включают три темы: секс, подъем по карьерной лестнице и еще раз секс. Популярная литература а-ля Джилли Коппер полна экс-

центричных сексуальных выходов представителей высшего класса. Газеты от первого до последнего листа заполнены сообщениями о том, кто с кем переспал, сексуальными объявлениями, голыми, хирургически «сконструированными» женщинами и практическими советами по совершенствованию техники секса. Телеканалы в паническом страхе за свой рейтинг добавляют все больше откровенных сексуальных сцен и демонстрируют кучу эротических дискуссионных шоу.

Вы можете подумать, что общество стало более открытым к теме секса. Но пока мы вкушаем эту легкомысленную ерунду, капитал продолжает свое наступление против нас, оставаясь незамеченным. Не возникает вопросов о геноциде в Восточном Тиморе, никто не знает об урезании социальных пособий или сокращении прав рабочих, никто не думает о стариках, умирающих от переохлаждения. В действительности, не думает ни о чем. Мы «сидим на диете» из секса и блаженного игнорирования действительности.

Все это способствует разрушению нашей сексуальности. То, что должно быть плаванием в поисках открытий, является для многих тинейджеров кошмаром, воплотившемся в реальность. Начало половой зрелости для многих детей оказывается сильнейшим потрясением, связанным с потерей девственности, что не более чем глупая, бессмысленная условность. С этим связан рост ранних беременностей и потенциальных рисков для здоровья (например, заболеваемости раком). Позднее, принятие взглядов на секс, господствующих в обществе, заставляет подростков, особенно женщин, чувствовать себя грязными и низкими.

Секс-звезды порнографических изданий убеждают нас в нашей сексуальной неволе. Нацелена эта пропаганда прежде всего на женщин. Поддерживается она вивисекторами - косметическими хирургами - и приносящей миллионы долларов косметической промышленностью, ловящей нас на крючок своей бесполезной продукцией.

Способствует ли распространение порнографии росту сексуальных свобод? Наоборот: оно поддерживает низкую самооценку среди женщин. Из них извлекается прибыль: из их ощущения ничтожности, второстепенности, несоответствия идеалу. Порнография имеет своим следствием глупое позерство мачо-мужчин и поддерживает властные патриархальные отношения в рамках капитализма. Она приводит к маргинализации и притеснению гомосексуалистов, бисексуалов и лесбиянок. Сексуальности нужно радоваться как самовыражению в свободном общении с другими. Порнография - враг этой свободы. Она должна быть уничтожена. ☆

Участники/цы ASF (Anarchist Communist Federation), сейчас называется AF (Anarchist Federation).

АВТОНОМ

40

«Organise!»: Почему «Феминистки против цензуры»?

Avedon: Несмотря на то, что многие феминистки вели битвы за цензурирование политических материалов, негритянской культуры и феминистских материалов и только со временем убедились, что нельзя доверять государству, мы всегда занимали позицию против цензуры. Но для нас было неожиданностью, что антипорно-движение стало выступать от всех нас, получило все внимание СМИ, и каждый стал думать, что феминистки хотят именно этого. Никто не спрашивал женщин в Великобритании, кто такие феминистки,

в порнографии? Порнография это всего лишь изображение людей, занимающихся сексом. Проблема не в ней. Сексизм распространяется через масс-медиа. В порнографии на самом деле содержится меньше насилия и во многих аспектах меньше сексизма, чем во многих других медиа. Есть множество стереотипов по поводу насилия и женщин, которых вы никогда не найдете в порно. Например, большинство людей при определенных обстоятельствах слышали, как мужчина говорит: «Если я застаю мою жену с другим, я убью ее». Вы не встретите таких идей в порнографии. Там нет ничего подоб-

избавиться, мы не сможем решить множество других проблем. И если вы посмотрите, например, на исследования реальных преступлений в сексуальной сфере, вы увидите, что преступники усвоили негативные представления о порнографии, негативное отношение к мастурбации и сексуальности, которые они проецируют на нас. Это важная причина изнасилований и домашнего насилия. Поэтому, нужно способствовать формированию более позитивного взгляда на секс, менять отношение к женщине – отказаться от восприятия ее в качестве пассивного объекта сексуальных отношений. Общественная мо-

ИНТЕРВЬЮ С АВЕДОН КЭРОЛ, УЧАСТНИЦЕЙ ДВИЖЕНИЯ FAC («FEMINISTS AGAINST CENSORSHIP»)

ФЕМИНИСТКИ ПРОТИВ ЦЕНЗУРЫ

с конца 1960-х. Конференция в Ruskin Hall и эти женщины решили создать группу, чтобы напомнить людям, что мы еще существуем.

О.: Вы говорили, что были проблемы с правовой стороной дела, так как законы всегда могут быть использованы государством или мужчинами против феминисток. Что вы думаете о другой деятельности, которая имеет место, например, о пикетах около секс-шопов?

А.: Мы считаем, что это бессмысленная трата времени. Что такого ужасного

ного. Возможность убийства женщины только за то, что она занималась любовью с кем-то, бесконечно далека от идеологии порнографии. Потому что в ней секс – позитивное явление.

О.: Вы хотите сказать, что порнография отвлекает внимание?

А.: Порнография это развлечение, и она отвлекает внимание. И это очень опасный уход от реальных проблем. Мы всегда говорим о таких вещах как репродуктивные права, о ранней промывке мозгов, которая искажает установки детей и вынуждает нас не работать, связывает нас, лишает доступа к экономической власти и приводит к низким заработкам. А сейчас мы не говорим о всей совокупности причин, которые привели к тому, что женщина сидит дома с детьми и не имеет никакого влияния на происходящее в обществе. Разговоры о порнографии это всего лишь отвлекающий маневр. Порнография посвящена тому, что некоторые люди любят заниматься сексом. Вот и все. Как она может помешать тому, чтобы женщины участвовали в экономике и зарабатывали деньги?

О.: Думаю, что в ответ на утверждение, что порнография это отвлечение внимания, можно сказать, что кампания против запрета порнографии тоже отвлекает внимание.

А.: Нет. Потому что если мы не можем обращаться к теме секса, мы не можем поднимать феминистские темы. Стереотипы включают в себя установку, что женщинам не очень-то нужен секс, что секс является частью мужского мира, секс это то, что мужчины всегда хотят получить от нас. Это заблуждение всегда было важной проблемой для феминистского движения. Если мы не сможем от него

АВЕДОН КЭРОЛ (AVEDON CAROL) – АВТОР «NUDES, PRUDES AND ATTITUDES: PORNOGRAPHY AND CENSORSHIP» («ОБНАЖЕННЫЕ ТЕЛА, ХАНЖИ И УСТАНОВКИ: ПОРНОГРАФИЯ И ЦЕНЗУРА»), ИЗДАНА «NEW CLARION PRESS»

рально совершенно не собирается позволять нам это делать. Она собирается использовать антипорнографические законы, чтобы помешать нам. И мы не только считаем кампанию против порнографии тратой времени, мы полагаем, что она льет воду на мельницу моралистов. И это уже работает. Вы почти не слышали о Мари Вайтхауз до тех пор, пока она не присоединилась к выступающим против порно феминисткам, и потом, внезапно, мы получили новый закон, который дает еще больше власти полиции: она может зайти в ваш дом и забрать все печатные издания и видео без ордера.

О.: Возможно, они видят в вашей кампании против цензуры угрозу своей власти.

А.: Да, и очень интересно, что когда мы говорим о домашнем насилии, полиция заявляет, что у нее нет денег и кадров для того, чтобы решать эту проблему. Они не могут позволить себе проводить тренинги на эту тему, но направляют всю свою энергию на борьбу с порнографией, которая им почему-то кажется более важной. И Порнографическая Издательская Группа (Obscene Publications Squad) за последние несколько лет увеличилась в три раза, и в четыре раза вырос ее бюджет. То есть, у них есть деньги, чтобы запустить

Продолжение на 42 стр.

Иван,
27 лет.

Существует огромное количество артефактов, которые включают в себя изображение половых органов и половых актов и не считаются порнографией. Наскальные рисунки зоофилии, например. А «половые акты крупным планом» это очень хорошо, очень возбуждает и помогает самоудовлетворяться. Но все-таки я не понимаю, чего ты прицепилась к половым актам, может совсем не они меня возбуждают? Вот, например, человек делал пирсинг и свою работу выставил как портфолио. Тут крупное изображение полового органа, вообще больше ничего нет, и, возможно, кого-то оно возбуждает. Мне не нравится, когда видно, что человек участвует в съемках против своей воли, когда это настоящее изнасилование, то есть, когда есть в изображении не игровое насилие, а настоящее. Порнография используется многими для самоудовлетворения, и изнасилований от этого только меньше. Намного легче проиграть все возможные ситуации в голове, с помощью фантазии, чем идти искать себе жертву. Это некий клапан, если он работает по добровольному согласию каждого участника процесса, я считаю, в этом нет минусов.

АВТОНОМ
4

ФЕМИНИСТКИ ПРОТИВ ЦЕНЗУРЫ

эти огромные проекты против явлений, которые им не нравятся. Классический пример бессмысленной траты времени: полиция в Западном Мидланде (поведение полицейских этого отделения широко известно) посылала в течение двух лет 65 полицейских бродить вокруг сауны и следить, не занимаются ли какие-нибудь геи сексом «на открытом воздухе». Что это такое? Они контролируют нашу сексуальность, чего никто на самом деле не хочет, и у них нет времени, чтобы заниматься реальными преступлениями и реальным насилием. У них есть деньги, чтобы прогуливаться вокруг саун, гоняя геев, и вламываться в наши дома в поисках непристойностей. Вопреки представлениям Национальной ассоциации зрителей и слушателей, большинство людей не хочет, чтобы полиция тратила свое время и наши налоги на такого рода занятия.

О.: Давайте вернемся к тому, что вы говорили о преступлениях на сексуальной почве в ноябре 1992 года, это было по Четвертому каналу Dispatches Programme...

А.: А-а... Знаменитый Четвертый канал Dispatches, представляющий полностью искаженные исследования о порнографии... Мне действительно понравилась та часть, где мальчиков спрашивают, откуда они получают информацию о сексе: те, кто ответил «из порнографии», как выяснилось, разделяют миф о том, что женщина хочет быть изнасилована. Они не расскажут вам, смотрят ли другие мальчики порнографию, или смотрели ли эти мальчики порнографию или, может быть, что-то другое. Они не сообщают о том, что мальчики могут отвечать наугад, или какую именно порнографию они смотрели. «Плейбой»? Это, возможно, первое, что приходит в голову 12-летних подростков, когда они говорят «порнография». Но в «Плейбое» нет никаких изнасилований. «Плейбой» настолько же против них, насколько против них феминистки. Так откуда же мальчики усваивают мифы об изнасиловании? Не из порнографии. Они получают эти идеи от их правых, консервативных родителей,

которые не разрешают им посещать уроки сексуального образования и вместо того учат, что секс это грязное занятие, и если женщине нравится секс, значит она шлюха.

О.: Одна женщина во время этой передачи описывала порнографию как прелюдию к сексуальному акту и оскорблению.

А.: Иногда люди просто разговаривают о сексуальных актах, без всякой порнографии. Что касается сексуальных оскорблений, еще до появления порно мужчины использовали силу для принуждения женщин и детей. При этом они до сих пор говорят по-английски,

и никто еще не пытался запретить слова на том основании, что они используются для принуждения к сексу. Фотографии половых актов тоже средство коммуникации. Вы можете сказать: «Что ты думаешь об этом? Мне это нравится», и если ваш партнер скажет: «Нет, это не для меня», на этом разговор может быть закончен. Что вы за человек, определяется последующими событиями. Если вы относитесь к тому типу людей, которые говорят: «Я хочу делать это, и ты будешь делать это», разве это не то же самое, как запреты мужей женам общаться со своими друзьями, как избиения их за то, что они не умеют также хорошо готовить «как готовила мама» или вести домашнее хозяйство «как надо»? Мужья-тираны не останавливаются на сексе. Некоторые из них используют другой ход: «Ты же шлюха! Тебе лишь бы трахаться!». Но все-таки чаще женщин бьют по другим поводам: за промахи по хозяйству, за общение с мужчинами.

О.: То есть отношения у этой пары были сами по себе неправильными?

А.: Да, муж был агрессивным человеком с сексистскими установками в голове: «Да, это нормально обращаться с женой как с приспособлением, кото-

рое выполняет мои желания». И именно этой проблемой мы должны заниматься: установками по отношению к женщинам-партнерам. Конечно, мы будем иметь дело с сексизмом, о котором антипорнографическое движение больше не хочет говорить.

О.: Катарина Маккинон выдвинула идею использования законов для борьбы с материалами, унижающими женщин или поощряющими нападения на них.

А.: Сейчас мы опять возвращаемся к спору вокруг исследований. Термин «унижение» используется многими женщинами из движения против порнографии — Маккинон, Дворкин — и мы все пытаемся понять, что он значит. Маккинон и Дворкин беспокоятся, что каждая женщина, которая раздевается и/или занимается сексом перед камерой, подвергается унижению. То есть, не может быть обстоятельств, при которых женщина, будучи в своем уме, добровольно хотела бы делать это. Поэтому, невозможно, чтобы женщина действительно соглашалась участвовать в изготовлении порно. Андреа Дворкин уверена, что половые отношения сами по себе унижительны и действуют подавляюще на женщину. Это убеждение и есть источник и главная идея сексизма. Они против порнографии, но за «эротика». Эротика отличается тем, что не оскорбляет и не унижает женщину. Но мы так и не смогли выяснить, что это такое — эротические материалы. Когда вы рассматриваете конкретные примеры, оказывается, что все — порнография, каким-нибудь образом унижающая женщин.

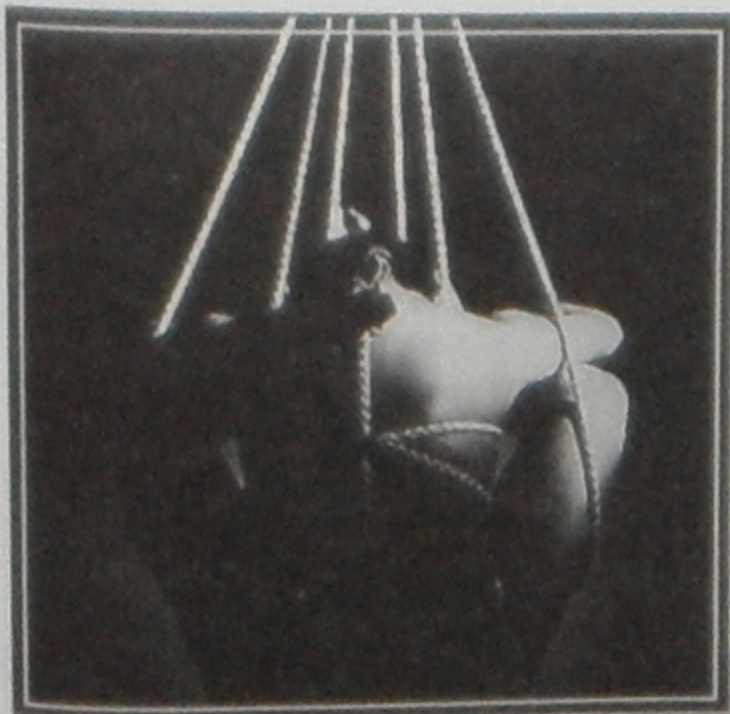
О.: Мое мнение, что отличия лежат где-то в области фантазий на тему власти.

А.: Нет, так как эти различия на самом деле не принимаются во внимание, когда вы читаете, о чем они говорят. Минет, по-видимому, всегда унижение. Деконструкция заключается в том, что на любое изображение мужчины может смотреть и испытывать эрекцию — и, конечно, только мужчина, потому что женщина не может иметь эрекцию вообще — поэтому любое изображение, от которого у мужчины возникает эрекция, де факто насилие и порнография. И это тоже вопрос для нас, потому что определение порнографии в словаре вполне однозначно: материалы, предназначенные для сексуального возбуждения и любой, кто идет в порношоп, знает, что это все только для секса. Даже материалы «с историей»: все это происходит в области порно, то есть, не касается остальной жизни людей, относится только к их сексуальной жизни. Но, по мнению Маккинон, Дворкин, Итзин и прочих, это все не об этом. Порнография это особый мир, который означает что-то совершенно другое. Он существует вокруг сексуально возбуждающих материалов, но они оказываются унижающими, содержащими в себе насилие и т.д. Но затем нужно спросить: хорошо, эти материалы унижают, изображают насилие и разные другие плохие вещи, но почему тогда они сексуальны? Почему мы не испытываем тех же чувств после просмотра других унижающих и агрессивных вещей? По ТВ вы можете видеть убийства, а религиозные люди говорят

ужасно унижительные и сексистские вещи все время. Но вы не имеете права смотреть на людей, занимающихся любовью. Это - общество, в котором мы живем, и это общество ненавидит женщин!

О.: Линда Лавлейс рассказала об ущербе, которое принесло ей порно...

А.: Виновником ее страданий был Чак Траймор, самый агрессивный и склонный к оскорблениям среди ее партнеров. Он действительно был ничтожеством. И он заставлял ее участвовать во многом, включая порнографию. Но, если вы читали ее книгу "Ordeal" ("Тяжелое испытание"), то помните, что работа в порно была почти самой лучшей частью этих отношений. Так как, даже если он ее бил и заставлял этим заниматься, а ей не нравилось, съемочная площадка была единственным местом, где у нее были товарищеские отношения с кем-то, потому что она была в одной кампании с другими людьми и общалась с ними время от времени. Ей нужно было уйти от этого отвратительного человека, но она не знала как, потому что она понимала, что принадлежит к той группе людей, которую общество относит к отбросам. Эта женщина считала, что она не заслуживает доверия, потому что она порнозвезда: что означает ничто, грязь, мусор. Конечно, она чувствовала себя униженной. Если бы быть порно-моделью считалось в обществе уважаемой профессией, может быть, она стала бы ей без всякого принуждения. Это могло бы быть просто работой. Конечно, есть люди, которые не хотят быть проститутками, и есть люди, которые не хотят быть порнозвездами, но также есть люди, которые не рвутся быть клерками, секретарями, рабочими, и, честно говоря, я не знаю много людей, которых очень вдохновляет перспектива работать на заводе. Это тот вид работы, которую ты идешь делать, когда не можешь найти другой работы. Я знаю женщин, которые стали работать проститутками, чтобы избежать работы в офисе. Все зависит от того, как ты воспринимаешь свою работу. Для некоторых женщин было бы намного более унижительным работать на заводе, чем быть порнозвездой; это подтверждается тем, что так много женщин пытаются стать «обнаженными красотками», моделями для глянцевого журналов. Многие делают ошибку, рассматривая пример Линды Лавлейс и допуская, что есть прямая связь между жестоким партнером и порно.

О.: Я закончу парочкой высказываний против FACS, которые я слышала.

А.: Да, пожалуйста, я люблю такие высказывания.

О.: Вы - передний фронт индустрии секса.

А.: А, это я очень люблю. У нас была листовка "Анархистов Кэмбриджа", как они себя называют. Они не анархисты, а из Кэмбриджа ли они, я не знаю. В ней говорилось, что порноиндустрия - самая большая медиа-индустрия, ее масштабы больше, чем производство кино, видео и их тиражирование вместе взятые, и что у нее есть передний фронт - движение «Феминистки против цензуры». Действительно, мы были на переднем фронте, как я припоминаю. Конечно, все это неправда. Это галлюцинация, что порноиндустрия больше остальных медиа. Это цифры с Марса. Но даже оставив в стороне этот вопрос, мы - прежде всего ярые и последовательные феминистки. Когда мы объединялись, мы были старомодными сторонницами освобождения женщин конца 1960-х - начала 1970-х, в большинстве своем известными феминистскими активистками. Среди нас были люди из «Silver moon», International Socialists, GLF, анархо-феминистки, участницы первой феминистской конференции Великобритании в Ruskin Hall, женщины из первого состава коллектива «Red Rag» и коллектива журнала «Feminist Review», с нами была Элизабет Вилсон и так далее. Среди нас были женщины, которых поймали и уволили за участие в изготовлении порнографических материалов. Мы не идиотки. Мы не относимся к тем, кто ничего не знает о феминизме. Мы люди, которые в некоторых случаях рискуют своей карьерой для того, чтобы продвигать феминизм. И нам говорят, что мы не можем выражать несогласие с женщинами-противопорнографии до тех пор, пока мы получаем деньги от тех, кто ее делает. Что мы не можем думать самостоятельно. Это разве не покровительство? Это разве не сексизм? Смешно слышать, что если бы только женщины не получали денег от работы в порно, они без сомнений дали бы государству власть контролировать тему секса.

Тогда мы даже не были знакомы с кем-либо, кто участвовал в изготовлении порнографии. Только спустя несколько лет две женщины, работавшие в порно, услышали о нас и вошли в нашу феминистскую группу, не воспринимавшую их как отбросы, что давало им возможность присоединиться. Не они нас создали, и не они определяют нашу политику. Хорошо, что им, в отличие от остальных, не приходится скрывать свою принадлежность к FACS от работодателей, но они, конечно, ничего не получают от своих боссов - ни для себя, ни для FACS. Их труд оплачивается - как он оплачивается в каждом журнале в издательском бизнесе. И уж точно никто не давал мне лично никаких денег!

Кто-то думает, что мы все коллекционируем огромные чеки от «Пентхауза» или кого-нибудь еще, но мы не получаем денег за нашу деятельность. Быть без средств к существованию - обычное для нас дело. "Organise!", #.37

Добрые сулаки

«Klasse Kriminale»: «Бунт изменим этот мир!»

Интервью с Марко,
вокалистом группы.

- Когда вы начали играть?

- Банда «Klasse Kriminale» была сформирована весной 1985 года. Нынешний состав группы: Matteo (гитара), Fulvio (барабаны), Cocco (бас), Manuela (вокал) и я - Marco (вокал).

- Сколько альбомов вы выпустили?

- Новый альбом «Klasse Kriminale» мы записали в «West Link Studio» в Пизе в сентябре прошлого года. Мастерингом занимался Джеф Кинг из «Threshold Sound & Vision» (Лос-Анджелес)... Этот альбом рассказывает о культуре сопротивления, о будущем, о ежедневной политике и социальных проблемах. Помимо традиционных тем, близких нашей банде: Oi!-движение, панк, улица, жизнь людей на ней, альбом включает классические панк-треки, например, «Fuggi Via» («Уходи»), «Make Love & Make War», «NO!» («Мы!»), хардкор-песню «Spacca Tutto» («Разрушай Все!»), Ska-панк и 2-Tone.

Продолжение на 44 стр.

Очень важно было участие Vic Ruggiero («Slackers»), который играл на клавишах вступление к реггей «Reclaim The Street», в антибушевской песне «Dio E Con Noi» («Бог - с нами»), «Anarchia Liberta» («Анархия, Свобода») и, наконец, на «Coggi Coggi» (Скорей, скорей), а также в римейке «Police & Thives» песни «Logo» («Они»). Новый альбом называется просто: «Klasse Kriminale».

Дискография KLASSE KRIMINALE:
COSTRUITO IN ITALIA (7*)
CI INCONTREMO ANCORA UN GIORNO

RAGAZZI COME TU & ME (7*)
FACCIA A FACCIA
HISTORY OF (Немецкий Best Of)
I RAGAZZI SONO INNOCENTI
1985-95 ORGOGLIO PER LE TUE PASSIONI
(Двойная 7*)
BEST OF (UK)
LIVE/VIVO
MIND INVADERS (7*)
ELECTRIC CARAVANAS
I KNOW THIS BOY
O MELHOR DA (Бразильский Best Of)
WHAT HAVE YOU GOT?
INTERNATIONAL SOLDIER
DESTRUTTIVNI GENERACE (Чешский Best Of)
STAI VIVENDO O STAI SOPRAVVIVENDO?
AMOTINADO EN EL MUNDO (Аргентинский Best Of)
WELCOME TO GENOA
KLASSE KRIMINALE (Новый Альбом)

- Вы играете много концертов? Можешь выделить какие-либо выступления как лучшие?

- Я играл сотни концертов и для меня любой концерт, который я сыграл с «Klasse Kriminale», важен. От самого маленького, от сквоттов до фестивалей. С молодыми группами или же с такими бандами как «Sham 69», GBH, «The Business»...

- Вы репетируете каждую неделю?

- По-разному бывает.
- А кто выпустил ваш новый альбом? Кто выпускал ваши предыдущие студийные работы?

- Наши записи выходили и выходят на разных лейблах, дабы налаживать связи с другими людьми по всему миру и донести наше послание в каждый уголок земного шара.

- Вы только играете музыку или должны также работать? Если да, где ты работаешь?

- Ну, все из «Klasse Kriminale» работают. Я

работаю в доках. Банда - это хобби, мы не делаем достаточно много, чтобы сделать на этом карьеру.

- Тебе нравится твоя работа?

- Я придерживаюсь принципа: не живи, чтобы работать, а работай, чтобы жить!

- Ты любишь футбол?

- Я поддерживаю команду из Генуи, но я не особо вовлечен в футбол и во все эти околофутбольные дела... Я предпочитаю тратить свое время на музыку.

- Какую одежду ты носишь? Это важно для тебя?

- Стиль очень важен. Я люблю красный harington, Dr Martens на десять дырок, джинсовый джунт Levi's с двумя карманами...

- Ты любишь спорт?

- Я - на 100% музыкальный маньяк!

- Кто ваши фаны? Кто ходит на ваши концерты? Skinheads? Футбольные хулиганы? Punk? Или еще кто-то?

- «Klasse Kriminale» выступает за единство всех детей улиц, у нас хорошие отношения с панками, скинхедами, хулиганами, сквотерами, которые приходят на наши концерты.

- Ты думаешь, музыка - это хороший способ пропаганды?

- Цель создания музыки - это передать месседж, «послание» до максимального числа молодых людей. Я думаю, это важно, я думаю, что в основном именно молодые люди способны измениться. У них есть энергия для этого.

- RASH? Вы поддерживаете это skinhead-движение?

- Мы - антирасисты. Мы открыты для всех антирасистских групп. Мы играем как на RASH, так и на SHARP фестивалях.

- Ваше отношение к политике? Вы вовлечены в социальные, политические инициативы?

- Все вокруг - политика! Даже когда ты занимаешься сексом, когда посещаешь магазин, когда платишь (или не платишь) за билет в автобусе, ты занимаешься политикой! Жизнь - это политика!

- Являетесь ли вы skinheads или нет?

- Skinhead - это часть моего ДНК...

- Один из ваших альбомов был выпущен в России «Neuroempire» Эта кампания имеет плохую репутацию. Как

ты можешь прокомментировать ситуацию с выходом этого альбома у них?

- «Neuroempire» несколько лет назад сконтактировались со мной, чтобы взять песню на сборку. После они спросили меня, что я думаю по поводу издания какого-нибудь альбома «Klasse Kriminale» для рынка России. Я подумал, что это была бы хорошая возможность для российских ребят познакомиться с «Klasse Kriminale». Я ответил «Neuroempire», что «Klasse Kriminale» хочет работать только с антирасистами, поэтому на российском переиздании «Faccia faccia» мы поместили эмблему «ЛЮБИ МУЗЫКУ - НЕНАВИДЬ РАСИЗМ».

- Расскажи немного про ваше сотрудничество с Jimmy Pursey? Это реально крутой человек?

- Он - офигенный человек, герой, друг... И он работал над нашим альбомом «Electric caravanas» так, как будто бы это был альбом «Sham 69».

- Итальянские скинхеды. Их корни? Настоящее и будущее? Пару слов об этом.

- В начале это было очень последовательное и сильное движение. Было реальное единство и мы были все вместе. Потом начало развиваться нацистское движение, и скинхеды разделились. Шли годы, а мы все пробовали работать вместе и объединить сцену снова. В конце концов, все это дало результат: начало девяностых, например, было возвращением в те ранние года: большое количество крутых концертов, движение снова стало очень сильным. В последнее время, кажется, снова наметился откат назад, стало больше наци (я чувствую, как их движение растет, реально) и сцена разделилась снова. «Work Together Festival», который прошел 23 апреля, надеюсь, станет хорошей возможностью, чтобы начать все заново.

- Кстати, вас никогда не приглашали сыграть в России?

- Нет, мы пока не получили приглашения из России, но были бы очень рады сыграть у вас.

- А что ты знаешь относительно сцены, относительно skinhead-движения в странах экс-СССР?

- Я действительно знаю не слишком много про вашу сцену. Если хотите рассказать о ней, пишите на info@klassekriminale.com или KLASSE KRIMINALE C/O Marco Balestrino, C.P. 426 (centrale), 17100 Savona, Italia (Италия).

- Ну, и пару слов напоследок всем антирасистам из экс-СССР и skinheads-антифашистам?

- Действуйте вместе и будьте едины! Создавайте альтернативу этому гнилому миру! Будьте энергичны! Бунт изменит этот мир! ☆

Реалистично мыслящий человек, участвующий почти в любой описываемой в «Автоном» инициативе, не должен исключать для себя возможности в один прекрасный день подвергнуться нападению. Если такое случилось, как остаться в живых? Мы публикуем обобщающие советы по первой помощи при ранениях.

них: паховый сгиб – для артерии бедра, подколенная область – для артерии голени, локтевой сустав – для плечевой артерии в локтевом сгибе, подмышечная область и внутренняя поверхность двуглавой мышцы – для артерии руки; на шее у внутреннего края грудино-ключичной мышцы, близ ее середины – для сонной артерии, прижав ее пальцем к поперечному отростку четвертого шейного позвонка.

Сдавливание сосуда пальцем

Иногда удается временно остановить кровотечение и доставить пострадавшего в хирургическое отделение. Нередко при прижатии сосуда пальцем сдавливаются и располагающиеся рядом крупные нервные стволы, что вызывает сильные боли. Длительная остановка кровотечения этим методом невозможна.

Наложение жгута

Круговое перетягивание мягких тканей конечности вместе с кровеносными сосудами осуществляется жгутом. Существуют различные модификации (жгут с пелотом, эластический и др.). Жгут Эсмарха представляет собой крепкую резиновую трубку длиной до 1,5 м, на одном конце которой укреплен металлическая цепочка, а на другом – крючок. Резиновый бинт меньше

жгута. Для уменьшения неблагоприятного действия рекомендуется через один час распустить жгут на несколько минут (если кровотечение не возобновится) и затем снова его затянуть. Это улучшает питание тканей и повышает их сопротивляемость, что особенно важно при транспортировке пострадавших в холодное время года (особенно зимой).

Не рекомендуется накладывать жгут на конечности с острой хирургической инфекцией, или при поражении сосудов (артериосклероз, тромбофлебит и др.), так как это может способствовать распространению процесса или развитию эмболии. Помимо артериального жгута, иногда накладывают так называемый венозный жгут при кровотечениях из крупных подкожных вен. Он накладывается ниже места повреждения сосуда с силой, вызывающей сдавливание только поверхностных вен.

Закрутка (перетяжка)

При отсутствии специализированного жгута можно применять подручный материал, например, платок. Его завязывают сначала совершенно свободно, затем в петлю вставляют какую-нибудь палку или дощечку и закручивают платок до необходимой степени.

Методы окончательной остановки кровотечения делятся на четыре группы: 1) механические, 2) термические, 3) химические и 4) биологические. При обширных ранениях и сильных кровотечениях может потребоваться одновременно или последовательно применить несколько методов в различных комбинациях. Наряду с этим принимают меры по борьбе с острой анемией (переливание крови или кровозамещающих растворов, внутривенное введение растворов глюкозы, изотонического раствора хлорида натрия и др.). Нередко для остановки внутренних кровотечений прибегают к операции (чревосечение, торакотомия, трепанация черепа и др.).

По материалам pozvonok.ru.

P.S. Еще пара советов. Если при ранении есть опасность повреждения легкого – надо закупорить рану любым возможным образом. Если торчат куски костей или вываливаются внутренности – не надо самому пытаться их засовывать – только занесешь инфекцию. Антисептиком обрабатываются только края раны. Не надо писать в рану, плевать в нее или промывать водой – это не поможет. Если ранен человек, твоя главная задача – максимально быстро доставить его туда, где ему могут оказать квалифицированную помощь.

Методы временной остановки кровотечений

Приподнять конечность

Максимально согнуть в суставе и сдавить проходящие в данной области сосуды (пальцевое прижатие, давящая повязка, наложение жгута, а также зажимов на кровоточащий сосуд в ране). Эти методы имеют положительные и отрицательные стороны и используются изолированно или в комбинации (например, давящая повязка и приподнятое положение конечности). Любое ранение конечности без ясных признаков повреждения крупной артерии служит показанием к наложению давящей повязки. Недостаток ее в том, что она не обеспечивает остановку кровотечения из крупных артерий и, сдавливая ткани, приводит к нарушению кровообращения в периферических отделах конечностей. Высоко поднимая конечность, можно остановить кровотечение при повреждении вен. Этот метод чаще применяют в комбинации с давящей повязкой.

Прижатие артерии

Применяется для временной остановки артериального кровотечения на конечностях, шее, голове. Прижатие производится выше кровоточащего места, там, где нет больших мышечных масс, где артерия лежит не очень глубоко и может быть придавлена к кости. Прижатие производится в определенных точках. Наиболее важные из

травмирует ткани, чем резиновая трубка. Поднятую вверх конечность 2–3 раза окружают сильно растянутым жгутом выше места повреждения, после чего завязывают его или закрепляют крючком к цепочке. Чтобы не ущемить кожу, под жгут подкладывают полотенце. При правильном наложении жгута артериальное кровотечение тотчас останавливается, пульс исчезает и конечность бледнеет (восковидный вид). Излишне тугое перетягивание может вызвать паралич и омертвление конечности. Слабо наложенный жгут сдавливает только вены, что ведет к застою крови в конечности и усилению кровотечения. При ранении только вен обычно не требуется наложения жгута, так как кровотечение можно остановить, наложив давящую повязку, подняв конечность и улучшив отток.

Недостатки наложения жгута:

1. Сдавливание не только артерий, но и нервных стволов, что может привести к парезу.
2. Прекращение кровообращения в тканях снижает их сопротивляемость инфекции и создает благоприятную почву для развития анаэробной гангрены.
3. Нельзя оставлять жгут на конечности более двух часов ввиду опасности омертвления. Поэтому сопровождающему больного должно быть сообщено время наложения

Магид Михаил

ПУТЕШЕСТВИЕ

ФАБРИЧНЫЙ ФАШИЗМ И ОФИСНАЯ ОПИГАРХИЯ

В современном мире, отмечает Блэк, многие говорят о правах человека, гарантированных конституцией, демократии и прочих, казалось бы милых вещах. Только все это мало что стоит. Вообще ничего. Потому что на самом деле современные люди живут в условиях, близких к фашизму. Обратим внимание на такую область нашей повседневной жизни как работа. В офисе или на фабрике царит дисциплина того же рода, что и в тюрьме. Интересно, что фабрики и тюрьмы современного типа появились в одно и то же время - на заре формирования капитализма - в 17-18 вв. Те, кто ими управлял, сознательно заимствовали методы управления друг у друга. Более того - зачастую были одними теми же людьми. Это на многое проливает свет.

Работодатель говорит своим подчиненным, когда явиться на работу, до какого времени не уходить, и что делать в промежутке, какую работу выполнять, как и с какой скоростью. При желании он может довести свою власть над ними до оскорбительных пределов, регулируя одежду подчиненных, время их питания и количество походов в туалет. (Точно так же обращаются с детьми в школе и в семье). Возражения считаются неподчинением и за них могут уволить. Унизительная система господства, учета и контроля охватывает как минимум половину активного времени подавляющего большинства людей на протяжении большей части их жизни.

Всякий, кто, в такой ситуации, называет людей свободными - дурак или подлец. Человек это то, что он делает. Если он делает скучную, монотонную и унижительную работу в условиях тоталитарного контроля менеджеров, то сам, в конце концов, становится скучным, тупым и монотонным, а вдобавок у него вырабатывается рабская психология, основанная на покорности сильному миру сего. Вся жизнь расписана по линейке: школа, потом работа, в конце жизни - дом престарелых, где беспомощными стариками командуют сиделки. Способность к независимому существованию атрофируется настолько, что страх свободы превращается в одну из самых мощных фобий современного человека. Послушание, вбитое в людей на работе, переходит в семьи, которые они сами создают, распространяется на все области культуры и политики.

По большому счету все, о чем пишет Блэк, хорошо известно. Но в силу того, что мы ежедневно и ежечасно сталкиваемся со всем описанным выше, мы привыкли не замечать очевидное. Или, может быть, когда живешь в тюрьме, проще не думать о том, где находишься, равно как и о возможности какой-либо иной жизни?

Думаю, да, но такое объяснение кажется мне недостаточным. Помнится, однажды я попытался организовать забастовку на своей фирме, после того, как нам не выплатили премию. Глупы немногие (к счастью такие все же нашлись) поддержали эту идею. Большинство отказалось, причем мне пришлось выслушать поразительный (для меня, но не для большинства трудового коллектива) аргумент: «слушай, ну чего ты добиваешься, в конце концов это же ИХ компания». Элементарное соображение, что почти все, что

БОБ БЛЭК ОДНА ИЗ ЛЮБОПЫТНЕЙШИХ ФИГУР СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ АМЕРИКАНСКОЙ СЦЕНЫ. ПОЛАГАЮ, МНОГИЕ ЕГО ИДЕИ МОГУТ ОКАЗАТЬСЯ ИНТЕРЕСНЫ ДЛЯ РОССИЙСКОГО ЧИТАТЕЛЯ. ПРЕЖДЕ ВСЕГО, РЕЧЬ ПОЙДЕТ О ДВУХ ЕГО НАИБОЛЕЕ ЯРКИХ СТАТЬЯХ ИЗ ПЕРЕВЕДЕННЫХ НА РУССКИЙ ЯЗЫК: «УПРАЗДНЕНИЕ РАБОТЫ» И «ПЕРВОБЫТНОЕ ИЗОБИЛИЕ».

нас окружает, создано нашим же трудом (равно как и миллионные доходы руководства компании) никому не пришлось в голову, а когда об этом зашла речь, люди очумело мотали головой... В конце концов я сказал: «Хорошо, но не расстраивайтесь, если завтра в 10 раз поднимут плату за квартиру, а послезавтра вообще отправят вас в концлагерь. Ведь это же ИХ страна.»

Работающий человек, отмечает Блэк, фактически лишен свободного времени, свободное время - это обманка (вообще, единственная свобода, возможная в существующей системе - свобода работодателя от выплаты зарплаты своим подчиненным). Свободное время используется человеком либо для того, чтобы добраться до работы, либо для того, чтобы добраться с работы домой, либо чтобы восстановиться после работы для новой работы. Для того, чтобы стать продуктивной производственной единицей человек вынужден время от времени отдыхать. Таково свойство живого труда. Станки, сталь компьютеры и т.д. не нуждаются в восстановлении и отдыхе, а вот люди нуждаются, потому что иначе они вообще не смогут работать. Но этот «отдых» просто часть функции труда.

Особая роль в повседневной эксплуатации у женщин. Капитализм охотно использовал женский (и детский) труд в эпоху своего становления - вплоть до того, что этот труд часто вытеснял с фабрик труд взрослых мужчин. Разгадка проста: женщины и дети более других привыкли к покорности и их легче было заставить работать в адских условиях, за меньшую плату, и не опасаясь бунтов. Сегодня в богатых странах Запада (но не в остальных) детский труд запрещен, но за интенсивным использованием женского труда скрывается несколько грязных тайн. О первой мы уже сказали, вторая же заключена в том, что женщины выполняют всю или почти всю неоплачиваемую работу по дому - уборку, стирку, уход за детьми, приготовление еды и т.д. - а без этого невозможно восстановление мужчины после трудового дня. Таким образом, женщины подвергаются двойной и поистине варварской эксплуатации.

Вообще, если называть вещи своими именами, то работа - это массовое убийство. Ежегодно в США 25 тысяч человек погибает на производстве, а около 2х миллионов получает производственные травмы. Так в США - можно себе представить, что делается в нашей стране!

Работа сопряжена со смертельным риском, прежде всего потому, что предпринимателям, контролирующим ее, нет смысла слишком тратиться на охрану труда и технику безопасности. Т.е. конечно, о дорогих и породистых лошадях заботятся, но, во-первых, не все лошади, с точки зрения работодателя, дорогие и породистые, во-вторых, незаменимых работников очень немного, а в-третьих, когда для бизнеса настают тяжелые времена, то становится не до сантиментов. Ведь единственная настоящая цель современного предприятия - обеспечить эффективный труд и получить прибыль.

ТРУД В ПЕРВОБЫТНЫХ КУЛЬТУРАХ

Но может быть, современный порядок вещей является естественным, может быть так как сейчас было всегда, если не по форме, то по сути? Заслугой Блэка, является то, что он адаптировал для критики современного общества работу, переделанную антропологами и историками, по исследованию древних обществ. Первообытный мир, мир охотников и собирателей, не знал работы в ее современном

понимании и, как это не покажется странным, был миром изобилия. Маршал Саллинг, Ричард Ли и другие исследователи, собрали во второй половине XX столетия огромный материал по первобытным сообществам (бушмены, аборигены Австралии, пигмеи Центральной Африки, некоторые другие народности, чей образ жизни весьма близок к тому, который вели наши далекие предки). Вот некоторые данные, весьма важные для понимания истории труда.

В первобытных сообществах ежедневный труд (добыча пропитания) составляет 2-2,5 часа и к тому же, необязательно этим заниматься каждый день. Этого достаточно, чтобы обеспечить колоссальное разнообразие питания (не отравленного пестицидами, гербицидами и прочей высокой химией). Конечно, есть и другие занятия, на которые необходимо тратить время - приготовление еды, устройство жилища, уход за детьми, и т.д. Большая часть того, что мы относим к работе по дому, к сфере свободного времени. Так вот, в совокупности все это занимает, приблизительно 40-44 часа в неделю. При этом существует определенное

ности клепле в Либерии выращивают рис - это тяжелейший ручной труд. Но эти крестьяне организуют труд таким способом, каким наши работодатели его никогда не организуют. Клеппе работают автономными группами, каждую из которых сопровождают музыканты - последние задают ритм для мачете или мотыг. То и дело женщина отбрасывает мотыгу и принимается танцевать, развлекая напарников и расслабляя затекшие от работы мускулы. После рабочего дня все танцуют, пьют пальмовое вино и трахаются. Антропологи добавляют, что правительство пыталось убедить клепле перейти от культуры сухого риса к более производительной культуре мокрого риса (с ирригированными рисовыми полями). Клеппе отказались, но не из консерватизма (совет тех же специалистов выращивать какао был принят). Дело в том, что культивация риса на заливаемых водой полях потребует просто механического труда без песен и танцев и прочих игровых элементов, а без них клепле не мыслят трудовую деятельность. Любая их работа сопровождается радостью, или же не делается

К КРОАТАНУ

разделение труда (охотой занимаются главным образом мужчины, работой по дому женщины), но это разделение труда гораздо менее ярко выражено, чем в нашей культуре. А чем занимаются люди все остальное время? Рисуют, танцуют, трахаются, ходят друг к другу в гости. Вопреки широко распространенному мнению небольшие первобытные сообщества не являются интравертными, и обычно не проявляют по отношению к «чужим» никакой агрессии. Наоборот, в походах в гости порой придается огромное значение и на это тратится не меньше времени, чем на труд.

Нелепо и представление о том, что первобытным людям недоступен высокий полет мысли, духовное развитие. Изумительная наскальная живопись или резьба по дереву вполне сопоставима с достижениями «высокоразвитых цивилизаций», а многие первобытные знания, связанные с поведением живых существ, динамикой природных явлений, траволечением, использованием природных контрацептивов, самопознанием, трансперсональным опытом и т.д. нами вообще утрачены (установлено, что люди некоторых первобытных культур не знакомы с чем-либо подобным депрессии, а у других есть эффективные психологические приемы, чтобы ее вылечить).

Но главное заключается в том, что в первобытном сообществе действуют принципы самоорганизации: одни и те же люди добывают еду и делят ее, никто никем не командует. Мы встаем по будильнику, они спят сколько хотят - ночью и днем. Мы привязаны к нашим зданиям в загрязненном воздухе, они свободно перемещаются на открытом воздухе. У нас есть начальники, у них - товарищи. Наша работа требует высокоспециализированных навыков, и уже поэтому уродует человека физически и психологически, привязывая к одному конкретному занятию, они заняты самыми разными вещами, требующими одновременно физических и умственных усилий. (Попробуйте выследить и убить ударом заостренной палки дикого кабана, приготовить яд, безвредный для человека, но парализующий некоторых рыб, построить себе удобное жилье. Попробуйте нарисовать сцену сбора плодов или охоты, так же качественно, с таким же вкусом и любовью, как это делали первобытные люди, например бушмены!). Наши поездки на работу - убитое, даром потраченное время, они, отойдя от стоянки, буквально читают природный ландшафт, как книгу с беспредельным множеством страниц. Наши дети подчинены законам об обязательном посещении школы, где их держат в ежовых рукавицах, приучая к покорности, их дети просто играют во взрослые дела и постепенно эта игра превращается в серьезные занятия. Мы работаем на машинах, принадлежащих не нам, причем с такой интенсивностью, что сами кажется уже превратились в их придатки, они - хозяева простых, но эффективных инструментов.

Любопытно, что похожим образом живут и некоторые народы, занятые продуктивным аграрным хозяйством, требующим куда большей интенсивности труда. Так люди народ-

вообще.

А вот народ калуку в Западном Иране, видит основную цепь в поддержании равновесия в жизни. Поэтому люди этого племени работают через день, посвящая другой день отдыху и развлечению.

У средневекового французского крестьянина праздники занимали четверть, а в русской крестьянской общине - треть всего времени. А англичанин для того, чтобы добыть пропитание должен был тратить: в 1495 г. - 10 недель, в 1564 - 20, 1684 - 48, в 1726 - 52. В феодальной Англии крестьянин помимо своего хозяйства мог добывать пищу в ходе охоты (правда, она не везде была разрешена), пруды были полны даровой рыбой, в лесу можно было заготовить дровами... Луком и стрелами йомен мог отстаивать свои привилегии и права, в случае если феодал их нарушал. Его потомок, согнанный с земли в ходе огораживания и насильно приставленный к станку (за бродяжничество в Англии было повешено около 200 тыс. бывших крестьян), работал 14 часов в сут-ки и едва был в состоянии заработать на кусок хлеба и ведро угля, а вооруженной огнестрельным оружием армии мог противопоставить только камни. Чем дальше идет прогресс, тем хуже.

Кстати об индейцах Северной Америки. По словам колониста из Роанока, чтобы вырастить зерно, потребляемое одним виргинским индейцем за год, требовалось 24 часа работы. Разумеется индейцы питались не одним только зерном, их хозяйственная деятельность сочетала различные формы огородничества, собирательства и охоты, в результате чего они имели обильную и разнообразную «диету для превосходного здоровья». Несомненно индейцы имели определенные излишки продовольствия - иначе первые белые колонисты не выжили бы. Ведь индейцы оказали им материальную помощь, а кроме того научили выращивать местные сорта культур (отсюда и популярный американский праздник - «День Благодарения»). Экономика индейцев Северной Америки была экологичной, не вела к разрушению окружающей среды и была способна обеспечить всем необходимым около 10 млн. человек (к 1900г усилиями американского правительства численность индейцев была доведена до 600 тыс.; методы, с помощью которых был достигнут этот впечатляющий результат привели бы в восторг любого эсесовца).

Интересно, что изучение первобытных культур привело к коренному пересмотру взгляда на некоторые, еще в недавнем прошлом популярные теории (а в нашей стране эти теории преподносятся сегодня как истина в последней инстанции). Так основоположник европейских общественных наук Томас Гоббс, живший в 17 столетии, полагал, что до возникновения

Продолжение на 48 стр.

ПУТЕШЕСТВИЕ К КРОАТАНУ

Продолжение. Начало на 46 стр.

централизованных государств, жизнь людей была неприятна, жестока и коротка. Они, якобы, вели непрерывную войну (все про-тив всех), в попытке добыть скудные средства к пропитанию. А по-том решили заключить общественный договор, перепоручив свою судьбу государству, с тем, чтобы оно спасло их от самих себя, внес-ло в жизнь организованность и стройность. Похоже на то, что эта картина скорее отражает реалии раннебуржуазной Англии, где озлобленные рыночной конкуренцией индивиды охотно рвали друг друга на части, чем исторического прошлого. Основой существования первобытных сообществ является сотрудничество, а не конкуренция. Борьба за место в иерархии между ними отсутствовала, за отсутствием самой иерархии. Наблюдения показывали, что между членами сообщества имелись различия в видах деятельности, но такие различия, как правило, носили временный характер и почти никогда не сопровождались закреплением привилегий. Иными словами, иерархия в том смысле слова, какой мы вкладываем в него сегодня, практически отсутствовала. Например, у современных индейцев Центральной Бразилии вождь является, по существу, выразителем воли племени и его советником. Соплеменники не обязаны всегда прислушиваться к его мнению и соглашаться с ним. Если вождь теряет уважение членов сообщества или преступает свои полномочия, его просто смещают. Если же он пытается действовать враждебно по отношению к соплеменникам, то могут и убить. Индейцы, как писал путешественник-европеец о народе йекуана, "никогда не борются и не ссорятся друг с другом. Никакой конкуренции нет, предводители назначаются по инициативе их соплеменников. За все годы, проведенные у них, я никогда не видел, чтобы один ребенок ссорился с другим, не говоря уже о драке. Единственные сердитые слова, которые я слышал, были двумя или тремя выражениями нетерпения со стороны взрослого в адрес ребенка, сделавшего что-то нежелательное". Похожим образом устроены отношения в общинах бушменов, пигмеев и т.д. Добавим, что первобытные сообщества в большинстве своем не воинственны и дружелюбно относятся к чужакам и пришельцам.

А ведь теория общественного договора до сих пор лежит в основе всех современных конституций! Любопытно так же, что Гоббс жил в эпоху, когда об индейцах уже было известно. Но он был типичным представителем западной элиты и, скорее всего, вообще не считал краснокожих людьми.

Однако, если индейцы так хорошо жили, то почему белые к ним не присоединились, не разделили их образ жизни? Оказывается, присоединились и многие! Обездоленные соотечественники Гоббса порой могли понять индейцев куда как лучше, чем он. Именно такова была судьба первого поселения англо-саксонских колонистов в Северной Америке, в том числе и того самого колониста, который описал образ жизни индейцев. Вместе со всеми своими товарищами, он самым наглым образом напел на всю замечательную продуктивистскую культуру Запада, в купе с ее религиозными, правовыми, семейными и политическими ценностями и теориями. Поселенцы, не захотевшие стать колонистами (и колонизаторами!), оставили одну лаконичную надпись о себе, вырезанную на дереве - «Ушли к Кроатану».

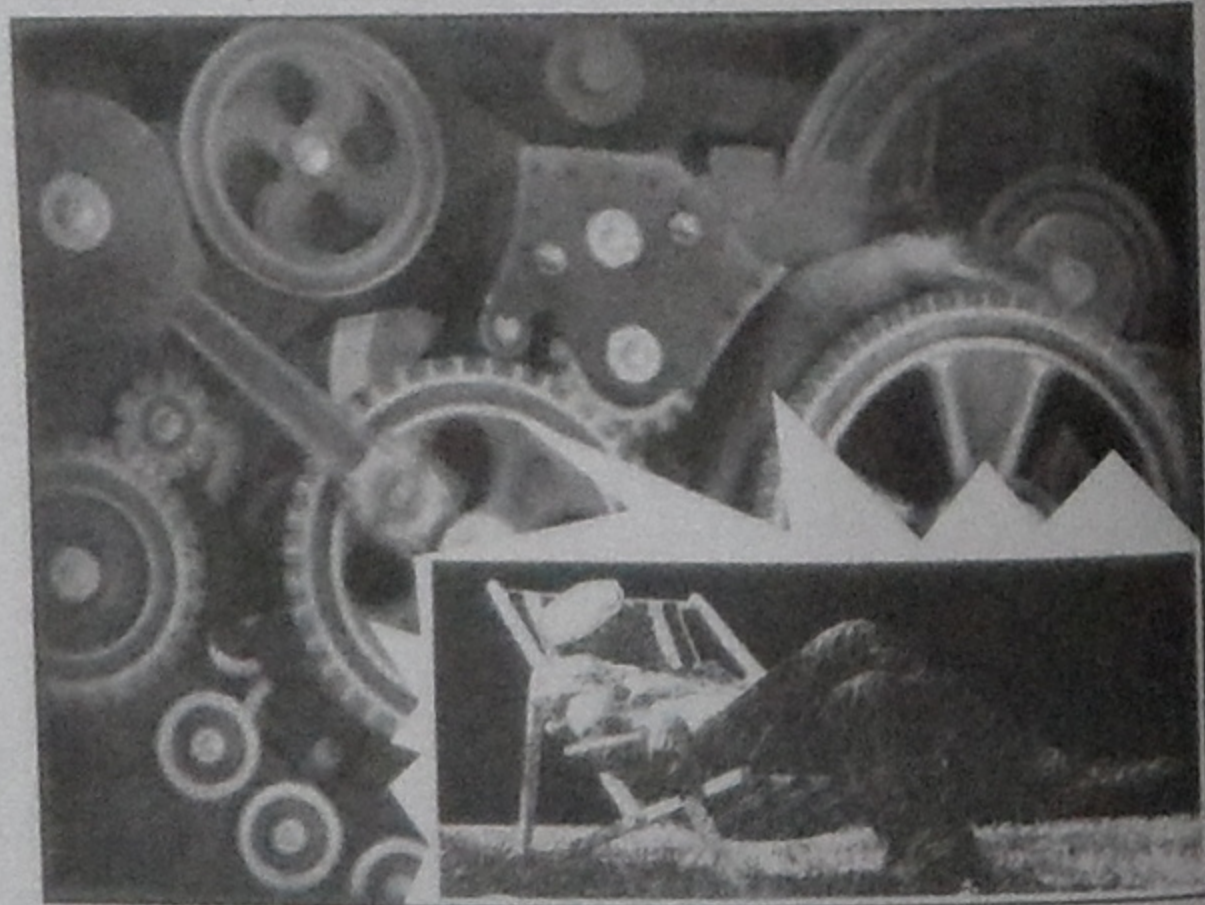
Любопытно, что этот эпизод был обыгран в разных американских фильмах и книгах. Речь, собственно шла о том, что белые пали жертвой опасного и, возможно, заразного безумия. Этот же эпизод вдохновил Стивена Кинга на описание некоего чудовищного монстра, уничтожившего колонистов Роанака, а потом, спустя столетия, уже в наши дни, снова решившего терроризировать честных американцев. Кроатан - так его звали, этого монстра - скорее всего старейшину индейской общины, принявшего белых, не взирая на расовые и языковые отличия. Запомним его имя. Если когда-нибудь в будущем будет написан учебник истории обездоленных, это имя будет стоять в одном ряду с именами Степана Разина и Недда Лудда.

В течении всего периода колонизации тысячи английских поселенцев уходили к индейцам, либо, будучи захвачены в плен, отказывались вернуться после наступления мира. Дети и женщины просто неумеренно часто присоединялись к индейцам (о том же самом мечтал герой Марка Твена - Том Соьер), с легкостью отбрасывая подчиненные роли, которые они играли в обществе европейских колонистов.

Но в дальнейшем отцы-основатели американской цивилизации решительно и жестко присекали подобное дезертирство. В Джеймстауне Джон Смит установил режим трудовой дисциплины, по суровости приближающийся к условиям концлагеря. А в 1613 г. некоторые англичане были «назначены к повешанию, некоторые к сожжению, некоторые к колесованию, другие к посадению на кол, а другие к расстреливанию». Историк повествует, что «все они убежали жить к индейцам, но были снова захвачены в плен.» Не удивительно, ехидно замечает Блэк, что со стороны индейцев перебежчиков к белым было не больше, чем западных немцев, желавших перелезть берлинскую стену в восточном направлении.

Итак, люди в первобытных сообществах работают меньше нас. С точки зрения современного либерального экономиста, все эти мерзавцы в сущности не работают вообще, а просто живут в свое удовольствие, да к тому же совершенно не озабочены процессом получения прибыли и накоплением капитала. Их «труд» если это можно так назвать, есть труд квалифицированный, задействовавший одновременно интеллектуальные и физические способности. Этот труд подходит под определение игры, данное Фридрихом Шиллером - как единственного вида деятельности, в которой человек полностью реализует себя, включая обе стороны своей природы - мысль и чувство.

В основе существования первобытных сообществ не только и не столько необходимость что-либо делать, сколько игра, избыток силы, «когда жизнь бьющая через край сама побуждает действовать». Не здесь ли истоки изумительных образов древнеиндийской и древнегреческой мифологии: Кришна, творящий мир в игре (лила), от переполняющей его радостной и могучей силы, Единое Плотина, созидающее вселенную не от недостатка, не от неудовлетворенности, не потому, что ему чего-то не хватает, а от избытка, подобно тому как вода изливается из переполненной чаши?

СХПОПЫВАНИЕ РАБОТЫ

Конечно, Блэк понимает - вернуться в прошлое невозможно. Не дано войти дважды в одну и ту же реку. Не может труд охотников и собирателей одеть, прокормить и согреть сегодняшние 6 миллиардов. К тому, не все в порядке было и у древних, ведь в конце концов люди пришли к сегодняшнему безобразию, не так ли? Однако, прошлое интересно тем, что оно может стать примером - не в том, что касается конкретных технологий, а в том, что касается принципов организации труда.

Современное производство достигло колоссального могущества. Но от него нет человечеству радости, потому что оно организовано наподобие тюрьмы и служит силам господства и несвободы. А еще потому, что оно производит в большинстве случаев совсем не то, в чем люди нуждаются. Стоимость одного современного танка - миллионы долларов, боевого самолета - десятки миллионов, боевого корабля -

ARTICLON
48

сотни миллионов. На вооружении современных армий тыся-чи таких самолетов, танков и кораблей. Подавляющее большинство людей не нуждается в 500 сортах зубной пасты, рекламе, шестисотых мерседесах, боевых отравляющих веществах и бактериологическом оружии. Нет нужды в программе «Время», небоскребах, выборах парламента. А как быть с холодильниками и стиральными машинами, которые специально сделаны так, чтобы сломаться через несколько лет после начала эксплуатации (и это при том, что современные технологии позволяют создавать приборы, которые могли бы работать десятилетиями, как работали по 30-40 лет советские Зилы)? Колоссальное количество людей вкладывает огромные усилия, создавая то, что не приносит никому радости, а может принести только вред. Другие миллионы вообще заняты какой-то ерундой наподобие бухгалтерской отчетности, пере-кладывания бумажек в офисах, и т.д.

Если прекратить всю эту бессмысленную и вредную деятельность, то возникнет море свободных рабочих рук. Сотни миллионов, миллиарды. Тогда люди смогут заняться тем, что, во-первых приносит пользу себе и остальным, а во-вторых доставляет радость. Есть тысячи дел, действительно необходимых - ведь большая часть человечества все еще отчаянно нуждается в добротных продуктах питания, комфортном жилье, бесплатном, удобном и экологически чистом транспорте, прочной и красивой одежде, качественных медицинских услугах..., да что там, просто в питьевой воде. Тысячи вещей можно делать так, чтобы в самом деле приносить пользу людям. И при этом у работников будет широчайший выбор в том, на что направить свои усилия в соответствии со своими вкусами. Конечно, многому придется учиться, многим придется переучиваться - но почему бы и нет, ведь в конце концов человек не функция, не придаток какой-то машины, не какая-то конкретная профессия - он человек, т.е. существо многогранное и способное к развитию.

Благодаря схлопыванию современного производства можно будет реорганизовать труд в тех отраслях, которые на самом деле нужны. А приток огромной массы работников позволит сократить рабочее время до минимума... может быть до тех самых 2,5 часов? Кто знает... Кроме того, следует ликвидировать класс паразитов труда, предпринимателей, подчинить производство самоуправляемым трудовым коллективам и их советам. Стоит развивать местные небольшие кооперативные предприятия, ориентированные на местные нужды, непосредственно на потребности тех, кто на этих предприятиях работает. Тогда труд перестанет быть тем, что мы имеем сегодня. Он вновь станет свободным и самоорганизованным, будет приносить радость, снова станет формой самореализации индивида. ☆

http://zhurnal.lib.ru/m/magid_m_n/

КЛАССОВАЯ БОРЬБА:

ФРАГМЕНТАРНАЯ СВОДКА

ЗА ОТЧЕТНЫЙ ПЕРИОД

«СОСА-COLA»: ВКУС СОЛДАТСКОГО ПОТА

В Самаре на заводе главного конкурента «Пепси» менеджеры догадались использовать бесплатную рабочую силу в лице

солдат из местной воинской части. Так как все тайное становится явным, эта информация просочилась в интернет и к правозащитникам. Сеть Трудового Сопротивления решила уведомить москвичей о том, что они пьют (в Москве этой корпорации принадлежит чуть ли не половина производства газировки). Для этого были сделаны наклейки «Министерство обороны представляет: «Coca-Cola» - вкус солдатского пота».

Забастовки и акции протеста против условий труда на заводах этой корпорации также прошли в Питере. Во всем мире «Coca-Cola» является одной из самых важных мишеней «альтерглобалистов» - за масштабный произвол, творимый ей в самых разных странах.

В «АКАДЕМИИ ЯЗЫКА» УЧИТЕЛЯ НЕ БОЛЕЮТ

На форум antijob.tk поступило сообщение от работников московской частной школы «Академия Языка», расположенной рядом с метро «Ясенево». Учителя пишут о плохих условиях труда. В частности, они фактически лишены возможности брать больничные и вынуждены проводить занятия при плохом самочувствии. Сеть Трудового Сопротивления решила донести эту информацию до жителей района, где располагается «Академия Языка» - ведь никто не захочет отдавать своего ребенка в учебное заведение, где ему, возможно, придется находиться несколько часов в одном помещении с больным взрослым. Начато распространение листовки. Надеемся, она способствует улучшению условий труда в «Академии Языка».

БЮЛЕТЕНЬ ДЛЯ РАБОТНИКОВ ФАСТФУДА

Если ты сам или твои друзья работают в системе «быстрого общепита», если у вас есть желание добиться справедливости по месту работы или распространить там анархо-идеи - качайте спец. бюллетень с antijob.tk. А также присылайте нам материалы о работе в системе фастфуда для следующих номеров бюллетеня.

«РЕГИОН ЭКСПРЕСС-ТК»

В саратовском филиале этой российской компании случился конфликт между его сотрудниками и московским начальством (рабочий день по 12 и более часов, хамство, невыплаты зарплат). Из филиала ушли все его работники, забрав с собой бытовую технику из офиса (которую они и покупали, но начальство считает почему-то своей). Теперь они занимаются распространением информации об условиях труда в компании.

«НЕНОРМАЛЬНОЕ» РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ОФИСА

В «Московском Инвестиционном Агентстве Недвижимости» происходят вещи, к сожалению, нередкие для московских компаний: душные переполненные офисы, грубость начальства, махинации с испытательными сроками, больничными и отпускными. Работники одного из отделов направили в дирекцию коллективное письмо с требованием предоставлять отпуск и оплачивать его в соответствии с ТК. Чем это все закончится - пока неясно.

РАБОТОДАТЕЛЯ НАКАЗАЛИ РУБЛЕМ

В Пензенской области под следствием оказались более тысячи молодых людей, пользовавшихся чужим логином и паролем для выхода в интернет. Учетная запись принадлежала местной конторе «Сателлит», которая в конце января прозрела от счета, выставленного ей за пользование всемирной сетью. Оказалось, кто-то выложил конфиденциальные данные на форумы и засветил их в чатах, откуда впоследствии вся ватага молодых интернетоманов и взяла логин и пароль. По предварительным данным, «Сателлит» попал на 500-800 тысяч рублей. По факту было оперативно возбуждено уголовное дело по статье 165 - «причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием». К расследованию подключили местный филиал ОАО «Волгателеком», при помощи которого удалось выяснить, с каких номеров помиились в сеть. Но оперативники столкнулись с неожиданной проблемой - на предварительное расследование отводится не больше двух месяцев, но за это время невозможно даже допросить всех подозреваемых, поскольку их число превышает тысячу человек.

Впрочем,

Окончание на 50 стр.

АВТОНОМ 49

КЛАССОВАЯ БОРЬБА: ФРАГМЕНТАРНАЯ СВОДКА ЗА ОТЧЕТНЫЙ ПЕРИОД

Окончание.
Начеро на 40 стр информации о рас-
суждениях прав-
дителей-сторас-
ространилась среди
народе, и через день к
милиции заявлено
столько раскаявшей
молодежи, что приш-
лось даже ограничить
прием. Кроме того,
около ста человек уже
договорились о «Сател-
литом», что компен-
сируют нанесенные
убытки. В настоящее
время правохранители
усиленно ищут перца,
выложившего логин и
пароль в сеть. Скорее
всего, он просто мстит
по каким-то причинам
своему руководству.

Право НАЗЫВАТЬСЯ РАБОВЛАДЕЛЬЦЕМ

Директор ПФК
«Сибирская» Владимир
Иванов обиделся на
краевой профсоюз ма-
лого и среднего биз-
неса за награду в но-
минации «Рабовла-
делец» и обратился в
суд с иском о защите
чести и достоинства.

14 апреля суд Цент-
рального района Крас-
ноярска отказал оскор-
бленному директору.
Красноярский краевой
территориальный
профсоюз выиграл
процесс, предъявив на
судебном заседании
доказательства вопи-
ющих нарушений в об-
ласти охраны труда и
трудоустройства на ПФК
«Сибирская». *

www.antijob.tk

ДРУГДА

КУЛЬТУРА

Пиратское ТВ

Холодный дождь становится слабее, когда я вхожу в небольшой фермерский магазин, работающий два раза в неделю. Прохожу по коридору мимо класса итальянского языка для мигрантов, книжного магазина, циркового класса. В одной из комнат паутина кабелей ползет вверх и собирается на последнем этаже. Там, наверху, группа людей стучит по клавиатурам, редактируя, закачивая, выкачивая, отправляя e-мейлы - организовывая круглосуточное вещание пиратской ТВ-станции. В этом социальном центре под названием «Xmercato24» в Болонье находится студия Teleimmagini. Студия входит в итальянское движение TeleStreet, насчитывающее примерно 80 пиратских микро-ТВ-станций, большинство из которых возникло за последние два года.

Италия самый экстремальный пример усиливающейся медиа-концентрации. Премьер-министр Берлускони владеет тремя из четырех основных частных ТВ-каналов, самой большой итальянской издательской группой «Mondadori», миланским футбольным клубом и еще много чем. На своем посту премьер-министра Берлускони имеет большую власть над RAI, итальянской государственной медиа-сетью, что дает ему контроль над шестью самыми большими каналами в стране и ежедневный доступ к 90% аудитории.

Но его влияние и влияние других корпора-
ций является далеко не всеобъемлющим. Параллельно существует сеть низовых медиа, борющаяся с таким положением вещей и не просто реагирующая на Берлускони, но и предлагающая иные формы распространения информации и новые социальные отношения. Сеть ломает систему покровительства укоре-
нившихся медиа - как государственных, так и корпоративных - а заодно и разделение на потребителя и производителя.

У Италии существует давняя история сопротивленческих медиа. В 1970-е по всей стране действовало огромное количество свободных

Создавайте медиа, создавайте проблемы: хакинг Инфокапитализма

Лазер Блиссет (Luther Blisset)

Перевод Magdov

В Италии

радиостанции, входивших в Автономное движение. Многие, например, Padua's Radio Sherwood и Rome's Radio Onda Rosa по-прежнему в эфире. А совсем недавно Италия наблюдала взрыв деятельности активистов так называемых «новых медиа». Эти новые организации естественным образом самоорганизованы в сеть. Самые передовые используют как традиционные виды вещания, так и горизонтальные коммуникационные сети, в которых большая часть итальянского движения хорошо разбирается.

Компьютерные сети итальянских активистов появились в 1988-1989 годах; все началось с использования bulletin board system (BBS) для передачи новостей и в качестве пространства для дискуссий. BBS в последствии дали толчок возникновению European Counter Network (ECN) - общеевропейской сети компьютерных инфраструктур. С появлением Интернета ECN-Италия стала общим домом для многочисленных проектов: от mailing-листов и веб-хостинга до спарринга, впервые проведенного в 1998 году, а теперь ставшего ежегодным «Итальянским хакингом» - слетом хакеров и активистов со всей Европы. ECN была основной базой для возникновения Итальянской Индимедии, организованной из двенадцати коллективов и ставшей первой по популярности Индимедией после Глобальной Индимедии (www.indymedia.org).

Базой для использования информационных технологий в Италии, несомненно, являются также «hacklabs» (хакерские лаборатории), которые взламывают программы, предоставляют место различным проектам, продвигают идеи free software (свободного программного обеспечения) и хакерской этики в сообществах активистов. Существует множество «hacklabs».

АНТИЖОМ
50

которые работают на базе социальных центров. Социальные центры это, обычно, засквотированные пространства, служащие политическим, социальным и культурным потребностям, например, это бар или кафе, место для встреч, концертов, семинаров и других мероприятий, книжный магазин и т.п. Они располагаются в самых разных местах: от оккупированных складов и жилых домов до старых военных фортов и трекров для забегов гончих псов.

Auter Space

Если пройти по улице виа де Лоллис в Сан Лоренцо, в глаза не бросится ничего особенного. Но, зайдя в заполненный людьми вестибюль одного из жилых домов, вы найдете там кое-что весьма непривычное. Возле укрепленных стальных ворот сидит группа африканцев и индийцев. Они пьют кофе и смотрят ТВ, в то время как дети играют, кричат, вбегают и выбегают из дома. Сейчас их очередь дежурить на случай попытки выселения. Все девять этажей этого здания были заняты семьями мигрантов и активистами. На последнем этаже расположена TeleAut, названная так в честь существовавшей в 1970-х годах на Сицилии радиостанции RadioAut, чей основатель был убит мафией в 1978 году. Из маленькой студии шесть часов в день идет телевидение, состоящее из передач, созданных местными активистами, видеоматериалов, полученных из Интернета, и кусочков импровизаций перед камерой. Когда я заходил, они показывали «Kill Bill» и «South Park». На крыше студии находится антенна, покрывающая солидную часть пригорода, думаю, до трех километров.

Полагаю, инициатива тактических медиа под названием «TeleStreet» является наиболее интересной. TeleStreet – сеть, объединяющая как старые, так и новые медиа, поу-тек и хай-тек. TeleStreet это объединение микро-вещателей ТВ, впервые вышедшее в итальянский эфир летом 2002 года в виде Orfeo-TV – локальной станции, размещенной в Болонье. TeleStreet это «толчок для развития критического отношения к производству и распространению информации». Как говорит римское Candida-TV, в TeleStreet важна возможность «встречаться, делиться знаниями, «перезагружать» мозги, выстраивать историю коллектива».

Маленькая пиратская станция может быть построена довольно легко. Примерно за 500 евро вы можете приобрести базовый набор для вещания: антенну, кабели, передатчик и усилитель. Можно вести трансляцию через обычную ТВ-антенну на крыше, но многие участники TeleStreet используют более дорогие передатчики, позволяющие вещать на большее расстояние. В среднем пиратская станция ведет трансляцию в радиусе одного километра, в зависимости от ландшафта. Лучшие – в радиусе до трех километров. Только некоторые (например, TeleImmagini) ведут трансляцию круглосуточно. Остальные вещают по несколько часов в день, раз в неделю или нерегулярно. TeleStreet вещает в тени сигнала коммер-

ческих станций, в зонах, где сигнал этих станций принимается плохо или не принимается вообще.

Было бы ошибкой полагать, что движение TeleStreet состоит только из радикальных внепарламентских групп. Даже некоторые христианские организации занимались пиратскими станциями, например, уже несуществующая группа Disco Volante TV. Их поддерживал местный совет, но потом национальное правительство их закрыло. Кстати, аргумент властей, что станции функционируют вне закона, имеет мало веса. В настоящее время незаконно функционирует принадлежащий Берлускони канал Retequattro, работая на частоте, проданной четыре года назад Europa-7. Europa-7 не может вещать, потому что Берлускони отказался освободить оккупированный канал.

В сущности, Берлускони – «специалист» по работе вне закона, как и Мердок, вышедший недавно на итальянский рынок со Sky. Сначала они нарушают правила работы с медиа, а потом подстраивают законы под себя, вместо того, чтоб подстраиваться под законы. В качестве оппозиции продолжающейся концентрации медиа и росту контроля и появилась сеть TeleStreet. Она не просит правительство установить «законный порядок», а вторгается в «телевизионную фабрику смыслов», создавая свои собственные коммуникационные потребности.

Che Skyfol!

Вероятно, самым захватывающим похищением, произведенным этими медиа, была ре-экспроприация приватизированной футбольной трансляции. Когда SKY TV Мердока только пришло на итальянский рынок, одним из первых его ходов было приобретение права на трансляцию самых больших футбольных игр сезона, что заставило миллионы футбольных фанов купить подписку на SKY TV. Римская коалиция Guerrilla Marketing и TeleStreets во время трансляции матча Рома-Ювентус взяли частный зашифрованный сигнал SKY и бесплатно ретранслировали его в открытом виде на пригород Сан Лоренцо со своей крыши. Так легко было показать, как капиталистическая приватизация и погоня за наживой противостоят желанию, чтобы футбол (и не только) был доступен каждому. Во время рекламных пауз они крутили свою антирекламу, видео, произведенное разными станциями TeleStreet, и информацию о том, как бесчестно поступает Мердок. И, конечно, добавляли свои комментарии к игре. Если вы хотите сделать политическое заявление в Италии, футбол это отличный способ.

Можете быть уверены, что ваше послание достигнет большей части населения. Этот ход был использован еще раз месяц спустя.

Возможно, тот факт, что нет более политизированного действия, чем действие в сфере информации, делает медиа-активизм не просто процессом производства альтернативной информации, но также процессом, превращающим вопрос коммуникаций и контроля над ними в саму суть конфликта. В наше время, когда медиа и коммуникационный сектор глобальной экономики продолжают расти, когда работа все более превращается в процесс коммуникаций, а концентрация медиа-собственности увеличивается, информационная политика становится как никогда значимой. В этом случае плетение автономной коммуникационной инфраструктуры, распространение альтернативной информации и столкновение с медиа-властью происходят одновременно.

Эта «гибридизация» также присутствует у TeleStreets в использовании Интернет. Дав возможности, необходимые для организации телевидения, Интернет используется для того, чтобы обмениваться высококачественными материалами между станциями. New Global Vision это серия серверов, на которые местные продюсеры заливают видео с высоким разрешением, достаточным для передачи в эфир. Новые технические средства, с помощью которых люди делятся видео, дают достаточное количество материала для обеспечения жизнеспособности и регулярности работы TeleStreets-станций. Также широко используются другие он-лайн инструменты, например, «bittorrent» для загрузки фильмов и ТВ-шоу, которые потом бесплатно демонстрируются в определенном районе. Это позволяет людям без быстрого Интернета или дорогого компьютера наслаждаться видео, за которое, в противном случае, гигантские медиа-корпорации заставили бы платить.

Сеть TeleStreets пока, скорее, вносит конфликт в оступляющий медиа-ландшафт, чем дает доступ к информации и видео для массовой аудитории. Она все еще на стадии зарождения: вещание покрывает ограниченную зону, постоянно меняется время трансляции... Она нуждается в деньгах и борется за аудиторию, глубоко окопавшуюся, но не обязательно счастливую от того, что она получает. Борьба за внимание все еще остается самым главным препятствием, делающим партизанскую тактику все более необходимой. Вежливое (или законное) вхождение в итальянскую медиа-сферу оставляет мало шансов на завоевание широкой аудитории, слишком хорошо известной Берлускони. Тем, кто хочет донести послание «во вне», нужны самые творческие способы, для поиска которых TeleStreet является хорошей лабораторией. ☆

АВТОНОМНОЕ

Другая культура

(рецензии
на ZvUKI)

«Loa-Loa», «Loa-Loa больше нет, спасибо за эмоции». «Retrotrash», 2005.

Представители московской панк-хардкор топ-обоймы. Стилизовое самоопределение — пауэрвайленс. Тексты — я бы сказал анархистские и неординарно-кафкианские (хотя вокал такой, что их расслышать нереально и надо читать мелким шрифтом в буклете). Песни: короткие, сверхскоростные, дисгармоничные.

«Дабац», «Шышки». «Лев прав звук», 2004.

«Милиционер выступит по телевизору
Верь — не верь он не жаждет блага нам
ФСБ — они хотят контролировать
Всех, всех, всех — разделяя властвовать
[...]
Глобальный мир, где все под контролем
Вместо личности — порядковый номер
Корпорации делят планету на части
При помощи власти Деньги
Типа время деньги, а деньги это круто.
Один доллар — одна минута.
Система — социальное вуду.
Но мое время, действовать я буду
Бороться как солнце с темнотой до конца
Музыкой сопротивления и протеста.

Моя душа как птица стремится выесть в небеса,
Чтобы потом спуститься и зажечь искры в сердце.

Истина так близко, что от нее уже никуда не деться.

Иногда она в блеске твоих глаз, в треске радиоволн.

Иногда, есть маза, она в ритме барабана и баса.

Люди — свободны, все правительства — обман.

Государства нужны только для новых войн.

Проснись — проснись, бунтарь по природе
В этом городе, в этом народе.

Одно мгновение — дуновение
Ветра, чтобы принять решение.

И сделать еще один шаг вперед.
Эй, есть тут тот, кого по правде прет,
Кто сам себе не врет,
Когда открывает рот?»

«Дабац», «Революция».

Самый свежий альбом ведущих русских раггамафинистов (правда, нельзя сказать, что у «Дабаца» есть большая конкуренция). С музыкальной точки зрения все ровно и на высоком уровне, много запоминающихся песен. По текстам — просто анархо-кайф. В рамках своего ред-голд-энд-грин сознания музыканты выдают мощные «антивавилонские» телеги против власти и капитала.

Горшок, «Алкоголик анархист». «CD-Land», 2004.

Вокаллер «Короля и шута» выступил в неожиданном (относительно своего предыдущего творчества) панк-амплуа — выпустил альбом, состоящий из песен «Бригадного подряда». Надо отметить, что песни «Бригадного подряда» испортить крайне сложно. Даже если бы за каверы «Бригадного подряда» взялась Глюкоза. А за такое меганазвание альбома — есть предложение — выбить при случае Горшку все оставшиеся зубы.

«Distress», «Fuck the system»/ «Propaganda». «Total punk records», 2004

Еще одни питерские панки. Играют жестко, драйвово, быстро и однообразно. Вокалист по всем земным проблемам имеет только идеологически правильное мнение.

Поп-группа «Двери», «Катала». «Студия ПГ», 2005.

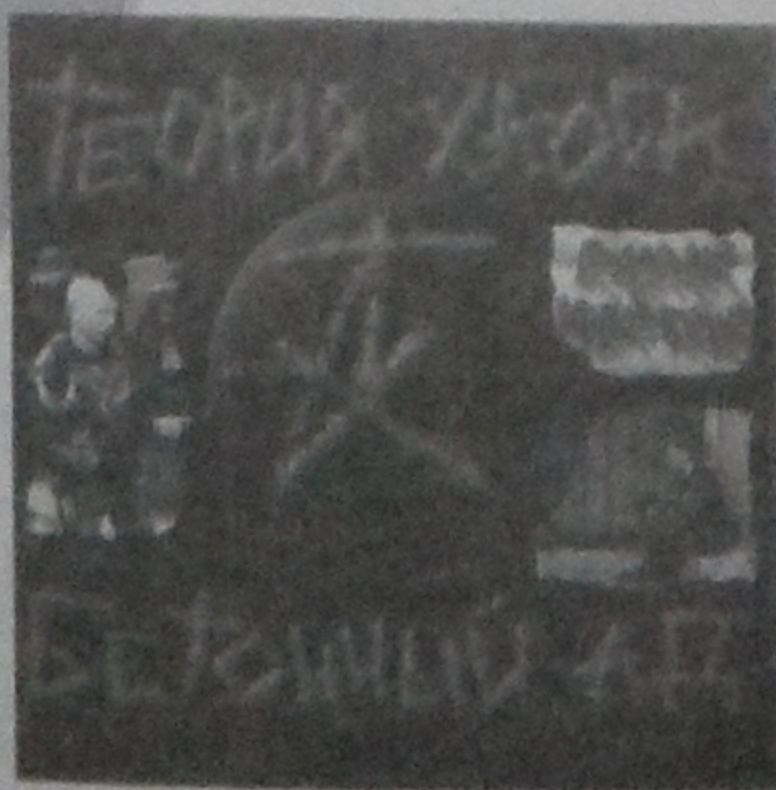
«...Один представляется: «Сержант Путина.
Бью его в ухо, падает в лужу — пусть поглавает там, мудень.
Всю Борю из калаша
Изрешетил второго крепыша.
Третьего по кумполу Фалько
Его же железной палкой.
Говорю своему: «Твоя душа
Сейчас улетит в парашу.
Эта дорога ведет прямо в ад
Пусть там менты чертей тормозят!»

Поп-группа «Двери», «Братья».

Участники «Противотанковой гранаты» запустили еще один псевдо-бренд — поп-группу «Двери». Не данный момент исполняет она очень разнообразную музыку

— индастриал, хаус, транс, регги, фанк и, наверно, еще что-нибудь. Если воспринимать их тексты буквально, то слышен прежде всего смешной шизофренический криминальный беспредел. Но прямые призывы к свержению... вы там не найдете. Среди скомо-рошничества звучат вполне интересные и толковые мес-седжи.

«Теория хаоса», «Бетонный ад». «Neuroempire», 2004.

Честный и простенький панк с антигосударственными текстами. Короткие неаранжированные песни с агрессивной, претендующей на хардкоровость. Смесь «Пургена», «Адаптации» и старой «Гражданской обороны». Запись — как чествинная (что лет шесть назад для российского панка было нехарактерно).

**«2h Company»,
«Психохирурги». «Cheburec
records», 2004.**

«...Но как-то невзначай шепнула на ухо мне подруга с утра:
«Дружище, тебе точно это нужно, подкачать бицуху пора!».
Затем подсунула мне в руку журнал с нормальными мужиками
Вон из кожи лезущими, лишь бы их только педиками не назвали.

Ага, этот журнал смотрю я, изучаю внимательно.
Ясно, что если все инструкции их выполню старательно,
То человеческие самки, в основном молодые обязательно,
Потомства от меня захотят явно или подсознательно.

Уж точно этот журнал знает, как выглядит эталон.

Библией моей станет он,
сделает наконец меня мужиком.
Знает, где взять миллион.
Вселюсь в элитный дом, со мной моя королева

Внесет уют, нежность, своего любимцы Пушистика –
Кастрированного кота, никак не поймущего, что с ним.
Я ему объясню – яйца твои мешали поддерживать стиль
Убранства нашей квартиры, внутреннего ее комфорта.

Растущего и съедающего моих денег все больше с каждым годом.

«А, ясно, – ответил кот, – вот дура природа, тогда вырви мне еще когти,

А то испорчу еще мебель ненароком».

«2h Company», «Семь
жизней», часть 1.

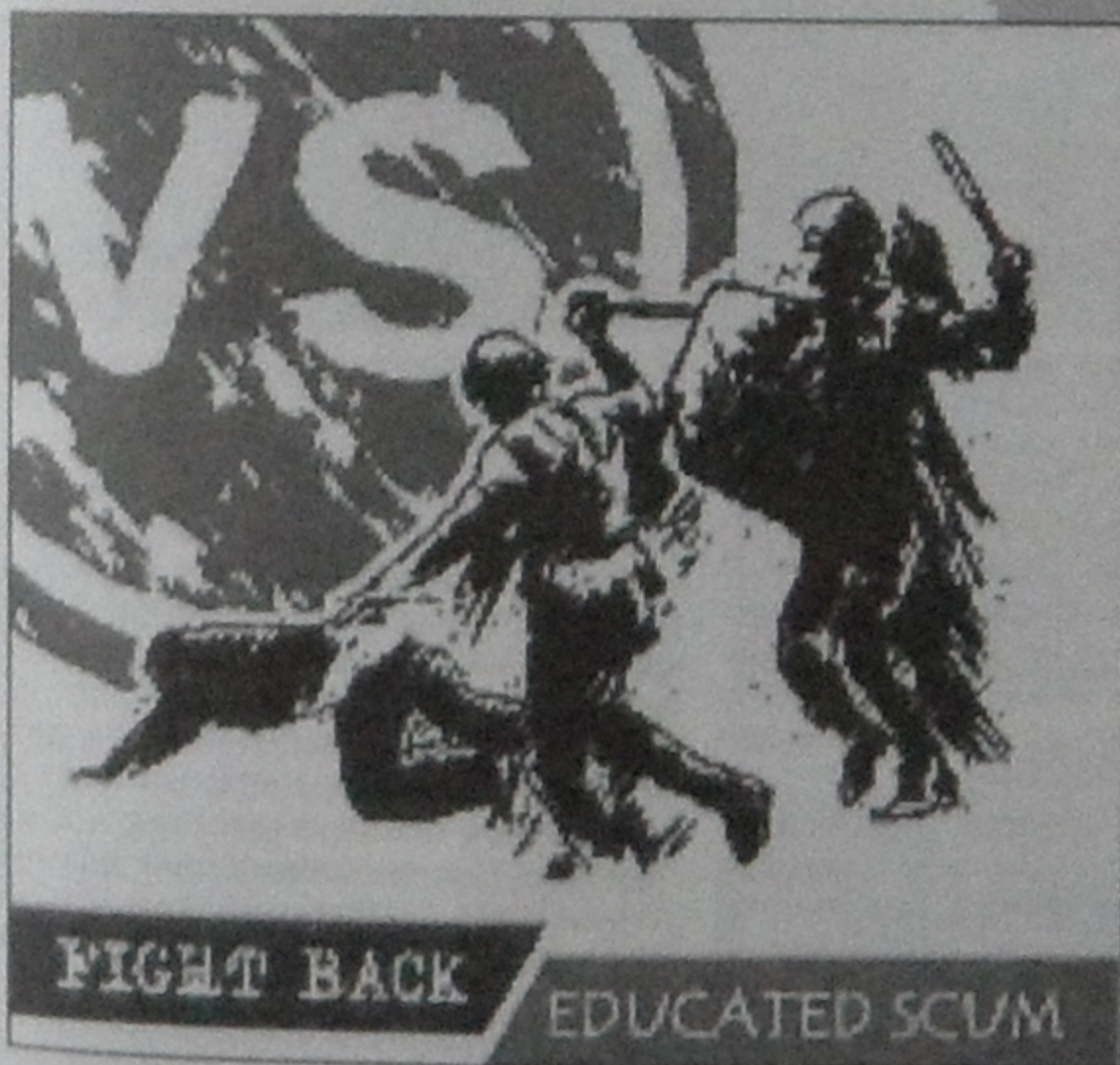

По музыке питерская четверка находится на пересечении хип-хопа и электронщины, хотя музыка у них – это совсем не главное и, вообще говоря, она у них довольно скучная. А вот тексты... Это тот нечастый случай, когда тексты песен можно бы издать в каком-нибудь поэтическом сборнике, и неосведомленный читатель даже не догадался бы, что они как-то

связаны с музыкой. О чем они? Можно, конечно, расписать, о чем каждая песня, но какой смысл? Это просто критика Системы. Взвешенная, яркая, объективная, уничтожающая критика всего, что нас с тобой окружает.

P.S. Еще одна особенность их творчества – почти полная неизвестность среди российских анархистов. Это говорит не в пользу анархистов.

«Fightback» Vs «Educated Scum», «Not Like Most Records», 2004.

Эти два выступления в супертяжелом весе – грайндкоре. В рамках стиля тексты могут быть на две темы – или «стишки про кишки», или о социальных проблемах. Обе представленные команды выбрали второе. Соответственно, обложка посвящена проявлениям полицейской жестокости. «Fightback» из Новосибирска слушать непросто, зато музыканты полностью

политкорректны. :) «Educated Scum» из Москвы куда более человекообразен. Имеются соло, хитрые гитарные рифы. Прикольные вставки из радио в начале каждой песни. Интересные тексты, даром что на английском. Особенно мне понравился «Anti-globalistic manifest», состоящий из одного крика: «No!».

«Everything you've
Learned from college
Is a fucking
Carnal knowledge!
Everything you do – senseless
Everything you say – meaningless
Everything you know – useless
You're educated scum.
You talk of higher matters
While high on booze and coke.»

«Educated Scum», «Educated Scum»

**«When my Authorities Fall» &
«Аргумент 5.45»,
«Old School Kids», 2004.**

Одни из лучших панк-хардкор коллективов бывшего СССР среди ныне существующих. Выпустили сплит на одном из лучших тематических лейблов. Что еще добавить про их жесткие, агрессивные и быстрые песни? В текстах обеих команд доминирует критика угнетения и отчуждения. У «When My Authorities Fall» – в анархистском ключе, у «Аргумента 5.45» – в общекультурном.

свои, и мы не будем обсуждать твои. В этом руководстве мы решили обойтись без идеологии и сосредоточиться на методе. Описанное здесь базируется на нашем 20-летнем опыте изменения внешнего вида рекламных щитов - профессиональном, безопасном и, поступим по дереву, без травм и арестов. В большинстве случаев нет смысла на 100% копировать нашу тактику. Баллон с краской, жизнерадостный дух и прохладная ночь

улучшить несколько рекламных щитов - это замечательно.

2) Планируя акцию улучшения

Иногда так и хочется залезть на щит и что-нибудь нарисовать, но наш опыт показывает, что спонтанные порывы приводят к неудовлетворительному результату и слишком большому риску. За 20 лет акций ни один наш человек не был арестован и не получил никаких повреждений, так что к нашим словам есть смысл прислушаться.

А) Доступность

Как ты заберешься на щит? Тебе будет нужна лестница? Ты можешь взобраться по поддерживающим щит столбам?

Рекламный щит на крыше? Можно ли добраться до него из этого здания?

ИСКУССТВО И НАУКА УЛУЧШЕНИЯ РЕКЛАМНЫХ ЩИТОВ

Исчерпывающее руководство по изменению уличной рекламы

Введение

Оглянись вокруг! Рекламные щиты стали такими же вездесущими, как человеческие страдания, а игнорировать их также непросто, как протянутую руку нищего. Каждый раз, когда ты покидаешь свое обиталище, ты попадаешь в их царство. Большие, агрессивные, они задевают твоё сознание коммерческими слоганами и другими посланиями капитализма. Каждый раз, когда ты садишься в машину, едешь на автобусе или посещаешь спортивные мероприятия, ты подвергаешься их влиянию. Ты не можешь убежать, спрятаться от них, потому что все пространство до горизонта оккупировано ими, и даже самая узкая тропка спасения обязательно будет преграждена параноидальным биллбордом.

Может быть миллион разных причин, почему тебе хочется сломать рекламный щит. У нас есть

- это все, что вам на самом деле нужно.

Бланк Де-Каверли,
информационная служба
Фронта Освобождения
Рекламных Щитов,
www.billboardliberation.com.

1) Выбирая биллборд

Обдумывая, что сделать, помни, что чаще всего самое простое и есть самое эффективное. Если хочешь полностью изменить смысл рекламы, измени одну или две буквы, ты сэкономишь кучу времени и избежишь неприятностей. Некоторая реклама становится пародией, если добавить на щит какой-нибудь небольшой символ в нужном месте - череп, знак радиации, смайлик, свастик, вибратор и т.д.

Когда ты выбрал рекламу, которую хочешь изменить - посмотри, на каких улицах стоят щиты с ней. Выбери щит, который увидит как можно больше людей. Помимо оживленности улицы, важна также физическая возможность сделать это, потенциальные пути отхода, количество пешеходов и машин в оптимальные для операции часы. Конечно, если в рамках одной акции ты можешь

А через пожарный ход? А с соседнего здания?

В) Практичность

Насколько велики буквы или рисунки, которые ты хочешь изменить? Насколько низко находится тот кусок, который ты хочешь изменить? На больших щитах может потребоваться альпинистская экипировка, чтобы забраться на очень высоко расположенный участок. Не рекомендуем делать это без альпинистского опыта. Кроме того, висячем положении тебе будет доступен только лишь небольшой участок щита (что затрудняет возможность делать большие картинки и надписи). Также сокращаются пути к отступлению.

С) Безопасность

Изучи, что происходит в районе расположения щита днем и ночью. А в два часа ночи? Кто сможет увидеть тебя во время работы? Помни, что ты будешь производить шум; есть ли рядом жилые дома и офисы? Будут ли там люди? Ступай мягко, если ты на крыше. Кто знает, что за люди живут на последнем этаже...

Хорошо ли видно проезжающие машины на прилегающих улицах и шоссе? Что ты увидишь со своего «рабочего места» на щите? Непросто действовать на неосвещенном щите ночью, но это

не невозможно. Любая точка, с которой тебе все хорошо видно, это также и точка, с которой тебя хорошо видно. Насколько далеко от отделения милиции или поста ГИБДД расположен щит? Как патрулируется район? Как быстро появятся менты после звонка Ивана Обывателя? Все это надо учесть и продумать. Тихо ли там ночью, возможно ли появление припозднившихся прохожих? Нужен ли ты прохожим? Если тебя заметили, пусть твои товарищи «на земле» оповестят тебя, а не просто будут надеяться, что прохожие не позвонят в милицию. Пусть кто-нибудь из группы поддержки тоже изобразит прохожего и разузнает, что другие о вас думают. Нас засекали за работой много раз, и обычно наши действия вызывали у людей приятное удивление. Также выясняется, что большая часть людей не смотрит вверх, если им это особенно не надо.

Заберись на щит до проведения акции. Почувствуй, каково это будет, как на нем можно будет передвигаться. Возьми с собой фотоаппарат - это хорошее антипалево: «Гражданин начальник, я ночной фотограф, а с этого щита такой замечательный вид на мост!». Проверь пути отхода. Можно ли безопасно отступить через крышу и чердак соседней многоэтажки? И так далее.

D) Освещение

Большие щиты обычно ярко освещены. Для проведения ночной акции освещение стоит удалить. (Тут потребуются специальные знания и, кроме того, это надо продумать заранее.)

E) Среда бела дня

Мы не рекомендуем этот способ для больших щитов и щитов, установленных на людных улицах. Это сработает на небольших щитах, расположенных близко к земле, изменения на которых не потребуют много времени и сил. Можно работать в рабочей спецовке (например, с логотипом какой-нибудь ремонтной компании сзади). И делай все быстро, оглядываясь по сторонам.

3) Создавая графические приложения

Хотя нередко серьезного результата можно достичь лишь баллончиком и остроумием, большая часть акций потребует создания приложений, которые изменят смысл рекламного щита. Чем профессиональней она будет выглядеть, тем большее впечатление произведет. Это может потребовать заметной суммы денег, которая есть не у всех. Если нет денег - надо брать остроумием и энергетикой твоего послания.

A) Выбирая метод изменения

Прежде, чем ты совсем погрузишься в дизайнерский процесс, все продумай. Очень хорошо, если в твоей бригаде будут люди, работающие в типографии, чтобы получить халявный доступ к широкоформатному цветному принтеру, или на производствах, связанных с винилом - из него получают отличные приложения.

Печать на бумаге почти всегда требует разделения изображения на несколько частей. «Quark Xpress» и «Adobe PageMaker» делают это автоматически, если выбрать опцию «tiling». Чем широкоформатней будет принтер, с которого ты печатаешь, тем на меньшее количество частей нужно

будет делить рисунок.

Такой материал как брезент дешево стоит и обладает максимальной прочностью. Если на него нанести масляную краску, он может прожить даже дольше, чем материал, из которого сделан биллборд. Его тяжело нести и укреплять на щите, но брезент доказал свою ценность как дешевый и качественный материал. Мы не рекомендуем делать изображения больше, чем 90 на 120 см. На щитах довольно ветрено, и большие куски материала сложно укреплять. Если твое изображение больше - сделай несколько кусков и соедини их на щите.

B) Поверхность

Если ты изменяешь только небольшой участок (одну букву, маленький символ и т.д.), тебе, скорее всего, не потребуются точно высчитывать длину и подбирать дизайн для твоей «аппликации» (мы используем этот термин для обозначения того, что ты нанесешь в конечном итоге на щит). В таком случае надо просто действовать. Если же ты хочешь сделать большую картинку, длинный текст или рисунок в стиле самих создателей рекламы, это уже потребует длительной подготовки. Встань на расстоянии 6-30 метров от щита, сфотографируй его оттуда и распечатай на бумаге как можно большего формата. Используя измеренные тобой характеристики щита (длина, ширина,

высота букв), ты можешь составить достаточно точный план планируемых изменений. На этом этапе надо определиться с размером аппликации и каково должно быть расстояние между буквами.

C) Подбор цвета

Есть два основных пути подобрать цвет фона и/или шрифта на щите:

1. Отрезать маленький кусочек от щита и в точности подобрать его цвет. Это может не сработать на старом щите (который в некоторых местах выцвел).

2. Помимо рекламы на биллбордах, компании продвигают тот же рекламный рисунок в виде постеров и буклетов. Можно использовать их.

D) Стиль письма

Если ты хочешь в точности воспроизвести стиль письма - достань коллекцию шрифтов (компьютерную или в виде книги). Сфотографируй щит и подбери шрифт в точности такой же или аналогичный тому, что на щите. В этом деле поможет знание «PageMaker», «Quark Xpress», «Illustrator», «Freehand», «CorelDraw» и других подобных программ. Подобрал шрифт - сделай трафарет. Если он будет немножко кривым - не страшно, так как, скорее всего, этого не будет видно издали. ☆

(Окончание текста - в следующем номере).

Сегодня мы знаем о Великой Российской Революции 1917-1921 годов едва ли не меньше, чем знаплиги полвека назад. Отрывочные фрагменты свидетельств этой грандиознейшей исторической драмы XX века сочетаются с убогими, примитивными и конъюнктурными мифами. Вчера говорили, что все главное случилось 25 октября 1917 года, когда «Великая Октябрьская Социалистическая Революция» выстрелом «Авроры» открыла светлую эру в истории человечества. Сегодня нам доверительно и, одновременно, безапелляционно, сообщают, что все сдвинулось злобная кучка уголовников-большевиков на деньги немецкого Генштаба и масона-еврея Парвуса, сбив с пути гармоничного развития русский народ, процветавший под эгидой самодержца. Сколько-нибудь полной, честной и правдивой истории Революции еще ждуть и ждуть. Но без осмысления этой Революции, ее достижений и противоречий, никакое движение вперед для либертарной мысли невозможно.

И вот, спустя 65 лет после написания, в России (правда, увы, крошечным тиражом) выходит книга Волина (Всеволода Михайловича Зихенбаума) «Неизвестная революция». Книга, во многом эпохальная – учитывая личность автора, и его «замах». И в самом деле: Волин – выдающийся деятель русского анархизма, активный участник революций 1905 года и 1917–1921 годов. В 1905 году он стоял у истоков Петербургского рабочего Совета, в 1917–1921 – издавал крупнейшую анархо-синдикалистскую газету «Голос Труда», а затем был одним из создателей и лидеров знаменитой Конфедерации анархистов Украины «Набат», видным участником Повстанческой махновской армии.

Волин был создателем доктрины «единого интегрального анархизма», сочетавшей в органичном синтезе различные оттенки

либертарной мысли (индивидуализм – как философия, синдикализм – как средство, коммунизм – как цель), талантливым и ярким мыслителем, теоретиком, оратором. Он лично знал Георгия Гапона и Нестора Махно, Александра Беркмана и Аполлона Карелина, Хрусталева-Носаря (возглавившего Петербургский рабочий Совет осенью 1905 года), Николая Бухарина и других деятелей эпохи. С головой окунувшись в стихию социальной революции, но сохранив способность к теоретической рефлексии происходящего, чудом спасшись из чекистских застенков и дожив в эмиграции до Испанской революции и Второй мировой войны, Волин был в состоянии масштабно, компетентно и осмысленно говорить о Российской Революции, описывая и анализируя ее с анархистских позиций (наряду с анархистом Петром Аршиновым, идейным вдохновителем и «летописцем» махновщины и анархо-синдикалистом Георгием Максимовым, исто-

В. Волин.

Неизвестная революция.

1917-1921. М., НПЦ «Праксис», 2005.

своей книге Волин. Именно эта – «неизвестная революция» – объясняет известные нам события и меняет всю привычную картину истории. Именно зная ее, можно понять, почему обрушивались те или иные режимы, разбегались фронты, вспыхивали многотысячные восстания...

Во-вторых, Всеволод Михайлович стремился дать в своей книге очерк истории

риком большевистского террора, направленного против народной революции («снизу»). Очевидец, аналитик, философ, публицист и историк удачно соединились в нем воедино.

Замысел (лишь частично реализованный) книги Волина впечатляет и поражает воображение. В своем труде он хотел разом решить три задачи. Во-первых, Волин попытался написать на родную историю российской революции, подобно тому как Кропоткин написал народную историю Великой Французской Революции – не историю под-коверной грызни партий и парламентской болтовни, а историю народного творчества, составляющего саму душу революции, историю того тектонического социального сдвига, который стремительно происходил в жизни и сознании людей. Большинство историй революции написаны государственниками и о государственниках, а значит, по определению, не адекватны. Нам сообщают, как Керенский подсадил Милюкова, а Ленин пришел в Смольный и сбросил Керенского, как Фрунзе воевал с Колчаком, а Троцкий боролся за лидерство со Сталиным. И мы наивно считаем, что вот это и есть история революции, хотя на деле все эти интриги, путчи, фракционные схватки и военные баталии – всего лишь фасад великих процессов, происходящих в незримой глубине общества. Про то, как безымянные и брошенные политиками всех мастей «простые люди», лишенные опыта и политической теории, учились в считанные недели, осознавали свои интересы, избавлялись от одних иллюзий, чтобы зачастую ухватиться за другие, меняли мировоззрение, создавали Советы и фабзавкомы, крестьянские союзы и коммуны – про это официальные историки не сообщают, это вне их интересов, их понимания и дискурса. И именно об этом писал в

анархического (либертарного) движения в Российской Революции – как осознанного, «идейного» – так и стихийного движения. Здесь вторая задача органично связана с первой: показать историю народного творчества в революции. Это движение, зажатое между белым Молотом и красной Наковальной, имевшее изначально лишь небольшую – несколько сотен – горсть сознательных активистов, слабо связанных с народом, слабо известным населению, сумело, однако, достичь впечатляющих результатов. Призывы к рабочим захватывать заводы, к крестьянам – брать землю, устанавливать прямые связи между собой, самоорганизовываться и не доверять ни царю, ни комиссарам падали на подготовленную вековым народным опытом почву и были созвучны анархистской стихии революции – непрерывно творящей новое, радикальной и расширяющей горизонты свободы. Однако организованных, идейных анархистов было слишком мало, а народные движения были переполнены предрассудками, доверием к «партиям», не имели опыта самоуправления, в то время как авторитарные силы истребляли носителей либертарного мировоззрения и дискредитировали его. Огромное место в своей книге Волин уделяет восстанию весной 1921 года в Кронштадте и махновскому движению на Украине (причем о махновщине он пишет в качестве очевидца).

Во-третьих, Волин попытался в своем труде дать объяснение поражения и перерождения революции, ее узурпации большевистским режимом, осмыслить социальную природу этого режима – начиная с его идейных и психологических оснований и заканчивая внутренней логикой его движения к тоталитарной тирании.

Справился ли Всеволод Михайлович с такими грандиозными задачами? По-мо-

АВТОНОМ
56

ему, лишь отчасти (но сам замысел заслуживает восхищения). К числу достоинств книги относится обилие исторических источников, включенных в нее (здесь и статьи анархистов, и документы, и петиции, и воззвания), очень ценные личные наблюдения, воспоминания Волина, которые оживляют рассказ и вводят читателя в гущу событий. Огромным достоинством работы, делающим честь принципиальности и проницательности автора, является его бескомпромиссное отношение к большевизму (причем оно было у него таким с самого начала – с 17 года). В то время, как многие анархисты (тот же Махно), если и не поддерживали большевиков, то долгое время рассматривали их как заблуждающихся, но союзников по революционной борьбе, и стремились к «единому фронту» с ними, Волин с самого начала осознал всю опасность тоталитарной сущности большевизма и необходимость вести с ним борьбу на уничтожение. (Уже в 1920-е годы, задолго до классических работ Х.Арендт, Дж.Оруэлл и других критиков тоталитаризма, Волин назвал большевизм «красным фашизмом»). Украшения книги являются живой язык, богатейший материал, а также ценное предисловие известного современного американского анархиста и историка анархизма Пола Аврича и обширные примечания, составленные украинским историком-анархистом Анатолием Дубовиком.

Однако многочисленны и недочеты, упущения и слабости этой замечательной книги. К их числу относится ее фрагментарность: отдельные исторические эпизоды описаны подробно, а другие – не менее важные – отсутствуют совсем. Повествование

о событиях, предшествовавших 1917-му году, носит, в основном, поверхностный и банальный характер, содержит много фактических ошибок. Здесь наиболее заметно, что в книге содержится много «кликбеза», адресованного западному читателю, ничего не знающему об истории России. При всей важности Кронштадта и махновщины (замалчиваемых в СССР и мало известных на Западе) ни слова не говорится о других значительных либертарных движениях и восстаниях Российской Революции: о рабочем Ижевско-Воткинском антибольшевистском восстании 1919 года, о движении заводских уполномоченных на фабриках и заводах Питера в 1918 году, о кооперативном движении, о Западно-сибирском восстании 1921 года, Чапанном восстании 1919 года, Тамбовском восстании 1921 года... А ведь речь идет о движениях и восстаниях не менее важных и масштабных, чем та же махновщина, и не менее интересных для либертарной истории Российской

Революции.

Существенным «минусом» книги Волина (вероятно, обусловленным его собственным опытом) является недооценка крестьянства, составлявшего подавляющую часть русского населения и проявившего изумительную способность к борьбе и самоорганизации. Книга Волина, увы, разделяет здесь недостаток, присущий всем марксистским историям революции – это «взгляд из города», взгляд, при котором все основные события кажутся связанными с городами, движением рабочих, а на крестьян – вольно или невольно – смотрят как на помеху или статистов (исключение из этого правила – описание махновщины). Современные историки Данилов и Шанин выдвинули интересную и обоснованную теорию о том, что в России 1903–1921 годов происходила грандиозная аграрная революция, связанная с ростом самосознания крестьян, радикализацией общины – революция под лозунгом социализации земли и вольных Советов. Вот уж поистине неизвестная нам революция, не замеченная всеми индустриалистски мыслящими теоретиками! Не заметил ее, увы, и Волин. Однако сколько-нибудь многомерная, целостная история Российской революции невозможна без учета этого ее измерения.

Порой Волин упрощает исторические процессы, и его оценкам не достает глубины. Так, по рисуемой им схеме революционных событий, народное движение зашло в тупик по трем причинам: а) злонамеренность большевиков, б) малочисленность анархистов, в) отсутствие в России к началу революции профсоюзов, дающих рабочим форму организации и опыт борьбы. На мой взгляд, это существенное упрощение, упускающее (даже только для города) ряд важных факторов, обусловивших трагедию русской революции. Во-первых, отсутствие связи и взаимопонимания между рабочими и теми, кого ныне называют ИТР (инженерно-технические работники); в результате, рабочие, даже захватывая предприятия, не могли наладить управление ими и были вынуждены либо разворовывать их, либо передавать их государству. Другое важное обстоятельство, мало оцененное автором «Неизвестной революции», – патерналистские настроения населения, его стремление передать свою судьбу в руки если не царя, то пришедших на его место партийных лидеров. По моему мнению, Волин недооценил изначальный революционный и либертарный потенциал рабочих Советов (он резко критикует их в своей книге, рассматривая лишь как рабочий «парламент»), вовсе не заметил крестьянских Советов и Союзов, повсеместно возникавших в революционной России, и многих других форм самоорганизации.

Все перечисленные недостатки, однако, не умаляют значения книги Волина как попытки открыть читателю – западному и российскому – неизвестную революцию. Наряду с эсеровской версией революции (в работах Чернова), кадетской (книга Миллюкова), большевистской, монархической, книга Волина является на сегодняшний день наиболее значительной попыткой дать либертарную интерпретацию этого величественного события. События, которое, в силу своей многомерности, вероятно, никогда не будет исчерпывающе описано ни одним, даже самым замечательным исследованием.

☆
Петр Рябов.

Сука

Ну, что смотришь, рожа твоя протокольная? Не нравится, как я одета. У вас тут в офисе полы чище, чем мои джинсы? Да по барабану мне! Я же не любитель к тебе пришла, а на работу устраиваться. Да и цех производственный погрязнее будет, пожалуй. Так и есть. В офисе кондиционеры, кофеварки «капучино-эспрессо», а тут настоящая рабоче-пролетарская среда. В растворителе по локоть, холодильник нет, сортир общий (ароматный) в конце коридора.

Последний глоток воздуха, который вытяжка худо-бедно давала, и тот растворился в небытие: позавчера какие-то молодцы заселились на верхний этаж, а чтобы облагородить свой будущий офис (или склад) спилили на хрен центральный вентиляционный узел. Он у них ни фига в дизайн не вписался. Мы без вытяжки. Лакокрасочное производство, жара за тридцать, окна закупорены.

Живу! Потому, что я – сука. Сукой можно выжить. Из самой грязи я вылезла, и еще хуже видала – меня ничем не сломать, не спугнуть. Морда твоя гэбэшная и по повадкам ты, вроде как, «следак» бывший?... Оказалось, был парторгом завода, одна контора. Это ты может в своих эротических снах мечтаешь, что каждый новый рабочий тебе на своих товарищей пролетариев стучать будет, докладывать, кто когда ушел, кто пивка хлебнул... А тут тебе не обломится. Потому, что рабочие все братья, а ты нам классовый враг, хоть и не хозяин, а холуй просто. Таким, как ты вертухаям коленные чашечки простреливали. Живи пока. У меня на ящичке «отнять и поделить» написано. Знаешь для кого? До времени... До времени! ☆

Гибель.

АВТОНОМ

52

ЧЕГО МЫ ХОТИМ?

Нашей конечной целью является создание социальных условий для освобождения каждого человека и общества в целом посредством реализации либертарного (свободного) коммунизма, основанного на принципах всеобщего базисного самоуправления, социализированного хозяйства, новой гуманистической и альтернативной культуры.

В качестве центрального пункта своей борьбы мы провозглашаем полное преодоление политического господства, всех его репрессивных институтов: капиталистической эксплуатации, основанной на наемном рабстве; культурной и творческой нищеты повседневности

Общественное самоуправление во всех сферах деятельности, социализация хозяйства и процесса производства, освобождение культуры повседневности черпают в друг друга силу и устойчивость. Только единство этих принципов и непрерывное их развитие послужат гарантиями реализации нового образа жизни — в солидарном обществе свободных личностей.

ПРЯМОЕ ДЕЙСТВИЕ, СОЛИДАРНОСТЬ, САМОУПРАВЛЕНИЕ, КОММУНИЗАЦИЯ - ВОТ СЛАГАЕМЫЕ НАШЕГО ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА!

Наши идеи и действия основаны на мировой свободной и революционной коммунистической мысли и практике. Идеи и социальные теории, взятые нами на вооружение, не ограничиваются рамками лишь одного направления. Нам могут быть глубоко симпатичны многие либертарные движения, однако мы далеки от полного сведения своих теорий и практики к какому-то одному из них. Мы считаем, что необходим процесс взаимного идейно-практического обогащения и солидарной взаимопомощи. Необходимо исходить из специфики каждого региона и страны. Мы считаем, что существует потребность в выработке качественно новой стратегии, отвечающей современным условиям жизни и задачам освобождения от политической иерархий и диктатуры капитала.

Среди нас могут быть анархисты и либертарные марксисты, свободные коммунисты и левые радикалы, сторонники советов и революционных профсоюзов, радикальные социальные экологи, феминистки и антифашисты, коммунистарики и «новые левые». Только сторонникам большевизма и национализма (хоть и называющим себя «левыми» и «революционерами») в любых формах будет дан решительный отпор. Наша платформа достаточно широка для того, чтобы без вождей и начальников строить солидарный и, в тоже время, разноликий фронт с целью преодоления власти бюрократии, капитала и условий, их порождающих.

Наша борьба является автономной — мы действуем самостоятельно, независимо от государственных бюрократов, чиновников, партийных функционеров и прочего официоза. Мы не используем ресурсы и технологии капитала. Нам не нужны подачки от господ и хозяев, нам нужен целый мир! Мы призываем промышленных и сельских рабочих, студентов, учащихся, молодежь, трудовую интеллигенцию и всех свободолюбивых, не прирученных еще людьми, присоединиться к нашему Автономному Действию.

Для получения более подробной информации о наших действиях, идеях, целях и принципах обращайтесь на контактные адреса АД.

ПРОТИВ ГОСУДАРСТВА, КАПИТАЛА И НИЩЕТЫ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ! ЗА САМОУПРАВЛЕНИЕ, ТВОРЧЕСТВО И ВОЛЬНЫЙ КОММУНИЗМ!

Вместо централизованного бюрократического государства мы предлагаем систему всеобщего **народного самоуправления** — федерацию свободных индивидов, групп, общин, регионов и стран. Органами координации между ними могут являться независимые Советы или другие институты территориального и производственного самоуправления, формируемые общими собраниями трудящихся «снизу». Делегаты, направляемые для принятия решений получают обязательные для озвучивания наказания и могут быть немедленно отозваны. Мы не хотим быть простыми винтиками авторитарного Государства — инструмента господства буржуев и бюрократов.

Вместо экономики в интересах Капитала — **Либертарный Коммунизм** — бесклассовое общество, где богатства и ресурсы будут доступны всем, а не, главным образом, господствующей элите. Где не будет наемного труда, а экологически и человечески ориентированный производственный и распределительный процессы будут достоянием объединенного сообщества творцов общественных благ и будут определяться их жизненными потребностями. Капитализм — это глобальная система социально-экономических отношений, имеющая в своей основе товарное производство и плату за отчужденный труд — источник всеобщей войны и угнетения, национальных и экологических проблем. Он не может быть реформирован и гуманизирован. Мы не хотим быть эксплуатируемым рабочим скотом, не хотим всю свою жизнь отдавать погоне за деньгами, борьбе за выживание и потребительские блага.

Мы выступаем за **вольное творчество** вместо пассивного потребления готовых товаров «индустрии культуры», за свободный культурный эксперимент для каждого. Мы призываем к **освобождению искусства** от догм и ориентации на коммерческий успех. Нам нужна **революция в повседневной жизни**, ломающая ее убогость и нищету. Мы хотим построить новую гуманистическую культуру, которая даст возможность самореализации и свободного развития каждому. Мы не хотим пассивно поглощать потребительскую буржуазную псевдокультуру, навязываемую корпорациями, но и не желаем прожить свою жизнь под диктовку серой и однообразной официальной псевдокультуры, поддерживаемой бюрократией.

Редакция не придает значения общепринятым правилам орфографии и пунктуации и корректуру текстов считает необязательной.

Как получить наш журнал?

Стоимость 1 экз. журнала – узнавать в редакции. При приобретении 10 и более журналов – будет дешевле – цену узнавать в редакции.

Архивные номера

#24 – 20 руб., при приобретении 10 и более журналов – 15 руб.

#23 – 20 руб.

Почтовая пересылка

Чтобы получить журнал, нужно переслать/передать его стоимость + стоимость упаковки + стоимость почтовой пересылки по адресу редакции. Передача журнала на распространение без предоплаты оговаривается с редакцией дополнительно.

Стоимость упаковки: от 5 руб. (1-2 журнала) до 15 руб. (3 и более экземпляров).

Цены на пересылку по России:

#25 (вес около 170 гр.)

1 журнал – 18 р.

5 журналов – 40 р.

10 журналов – 70 р.

15 журналов – 90 р.

20 журналов – 100 руб. (до 2000 км) и 115 р. (до 5000 км)

30 журналов – 110 руб. (до 2 тыс. км) и 130 р. (до 5 тыс. км)

#24 (вес около 120 гр.)

1 журнал – 13 руб.

5 журналов – 40 руб.

10 журналов – 55 руб.

15 журналов – 75 руб.

20 журналов – 85 руб. (до 2 тыс. км) и 100 руб. (до 5 тыс. км)

30 жур-в – 95 руб. (до 2 тыс. км) и 120 руб. (до 5 тыс. км)

Пересылка 20 и 40 экземпляров по цене почти не отличаются друг от друга, поэтому выгоднее заказывать больше.

Вычислить стоимость пересылки любого другого набора журналов можно воспользовавшись информацией с сайта www.russianpost.ru (раздел «Почтовые отправления и тарифы»). Умножьте число заказываемых журналов на вес соответствующего номера, добавьте 200 грамм на упаковку и посмотрите стоимость пересылки бандероли или посылки соответствующего веса. Там же можно узнать цены на пересылку в ближнее и дальнее зарубежье.

Переслать деньги вы можете электронным переводом по адресу редакции или хорошо спрятать (в плотную бумагу, открытку) и отправить заказным письмом по тому же адресу. (Не пишите ничего на конверте кроме адреса и имени получателя.) Не забывайте указывать свой точный обратный адрес, полное ФИО, номера и количество заказанных экземпляров в письме или в графе «для сообщений» бланка перевода. Желательно сообщить e-mail для выяснения возможных вопросов.

Если вы хотите стать нашим постоянным корпунктом (или распространителем) с публикацией вашего контакта в журнале (или без), связывайтесь с редакцией по указанному выше адресу или по электронной почте avtonom@avtonom.org.

Вопросы о возможности получения изданий не по почте (например, в книжных магазинах, через дистрибуцию, через проводника с поездом и т.д.) присылайте на те же адреса.

Пишите письма, присылайте материалы!

Редакция нуждается в новых корпунктах и распространителях!

Адрес редакции:

109028, Москва, а/я 13

Мирясовой Ольге Александровне.

E-mail: avtonom@avtonom.org

www.avtonom.org

Наши корпункты

Беларусь

Лида – 2, 231282, а/я 11, Виталию.
Минск (и другие города Беларуси, не указанные в списке) – belarus@avtonom.org

Россия

Москва, 109028, а/я 13, avtonom@avtonom.org (этот адрес также для заказов «Автонома» из не представленных в списке городов).

Березинск (Пермская область) – адрес в редакции

Бийск, 659316, Алтайский край, ул. Социалистическая д.48 кв.4, Буньков Леонид Евгеньевич, moo20000@yandex.ru

Вологда – blackflag@list.ru

Гай (Оренбургская область) – punk-antifa-gay@narod.ru

Екатеринбург, 620135, а/я 329, ad-ekb@mail.ru

Иваново – ad-ivanovo@front.ru

Ижевск – timmad@udm.ru, antiwar@udm.ru

Иркутск – 664058, Иркутск, а/я 166, irkutsk@avtonom.org

Калининград – ska-konig@mail.ru

Карелия – katousha@onego.ru

Киров – xclasswarx@mail.ru

Коломна – matherfacker2017@mail.ru

Краснодар – 3500001, Краснодар, а/я 3472, ad-kr@mail.ru

Мурманск – 183050, Мурманск, а/я 4614. Тел: 228973 (Александр)

Находка – ugler@rambler.ru

Новосибирск – x316x@mail.ru

Нижний Новгород – 603104, Н.Новгород, а/я 25, ad_nn@mail.ru

Пермь – ad-perm@rambler.ru

Ростов Н/Д – otvet-fsi@list.ru

Сахалин – raha-keeper@mail.ru

Санкт-Петербург – blackguard@mail.ru

Саратов – koluchka@pochtamt.ru

Тюмень – 625001, Тюмень, а/я 4481, akbar@riseup.net

Уфа – ufa@riseup.net, u-f-a.org

Челябинск – 454021, Челябинск, а/я 18742

Ярославль – taiv@mail.ru

Украина

Харьков – akh@nm.ru, antifa@km.ru

Дальнее зарубежье

Болгария

«Анархосъпротива», София 1199, п.к.1, за АС, anarchy@bulgaria.com, www.resistance.hit.bg

Финляндия

Tasajako PL 60 00531 Helsinki, tasajako@anarkismi.net, www.anarkismi.net/tasajako

Нидерланды

Het Fort van Sjakoo, Jodenbreestraat 24 1011 NK Amsterdam 020-6258979, info@sjakoo.nl, www.sjakoo.nl

Польша

Infoszop, ul Targowa 22 Warszawa, Poland, www.alter.most.org.pl/infoshop

Македония

Инфошоп Терор 13, directa@freemail.com.mk, <http://www.teror13.tk/>

Места продаж

Москва

«Рок-Арсенал» (м. «Курская», Верхний Сусальный переулок, д.4/Б, стр.3)

«Проект О.Г.И.» (м. «Чистые пруды», Потаповский пер., 8/12, стр.2, вход со двора)

«АД Маргинем» (м. «Павелецкая», 1-й Новокузнецкий пер., 5/7)

Питер

«ФАРШМАГ», Караванная ул., д.22 (метро «Гостиный двор»)

«ФАРШМАГ», пр. Маршала Казакова, 40 ярмарка «Юнона» (метро «Автово»)

«Дохлая рыба», Набережная р.Карповки, д.20 (метро «Петроградская»)

Самара

Магазин «Конфедерация», ул. Льва Толстого, д.57 Кино клуб «Диверсия», ул. Венцека, д.38

Краснодар

Магазин «In Rock», ул. Красноармейская 123/1. (Журнал спрашивайте у продавцов)

The screenshot shows the website <http://www.avtonom.org/>. It features a navigation menu with items like «Печать», «Библиотека», «Реквизит», «Фотоархив», «Агитация», «Ссылки», «Пресса о нас», «Форум», «English», and «Проекты». There is a central image of a person and a star icon. Text on the page includes «Автонормное Действие» and «НАСТОЯЩЕГО РАДИКАЛЬНОГО СМЫСЛА».

ЧЁРНЫЙ ФЛАГ

(поэма)

автор: Гибель

Часть 3. Сон

Тино, тино, снегом запылена,
Спит устало с улиц голытьба,
А над ней могильщиком непрошеным
Кружит беспристрастная судьба.

Спит. И жизнь из них по капле сочится,
Колод притупляет боль и страх,
Даже голод! И уже не кочется
Им мечтать о призрачных мирах.

Умирают. Нищие, забытые,
Широко открытые глаза
Смотрят в небо гневною молитвою,
О которой страшно рассказать.

Молят, чтобы этот мир бездушия,
Вместе с ними обратился в прах,
Чтобы те, кто взял от жизни лучшее,
Мучались на плаках и кострах.

Часть 4. Городские трущобы

Мы выросли в застенках городских,
Нас приучили есть с руки у власти,
И сколько дней и сколько лет пустынь
Мы уповали, что дождется счастья.

Но только был у власти свой резон,
Не дать нам верить в то, что можем сами!
Что для свободы не нужны ОМОН
И церкви с золотыми куполами.

ОМОН нас бил. А золото церковей
Полито щедро кровью иноверцев,
Так неужели скорбный наш удел -
Закрывать глаза и обесчувствовать сердце?

Стоять в поклоне, ради барыша,
Оттачивая рабскую науку,
И прокормить, как будто бы спеша,
Не глядя на протянутую руку?

Мы - дети серых башен городских,
Мы - пища для индустриальных монстров,
Мы - винтики в Системе Бед Людских,
Удобный материал для КОЛОКОСТОВ.

Безропотно снося удар клыста,
И даже головы не поднимая,
Мы славим власти, ЖЭКи и Христа,
Все тот же пресловутый пряник чая.

О, предвкушенье призрачных свобод!
Ты не одну уже сгубило душу,
Но, чу! Горит пожаром небосвод -
Пожар восстанья этот сон разрушит!

Открой глаза - ты, видишь: все не так,
Украли нашу жизнь, но им все мало!
И никаких мы не получим благ
От власти мирового капитала.

Мы - скот для них, мы - вечные рабы!
Мы - чернь, неполноценные уроды,
Народ, восстань! Оставь свои мольбы -
Почувствуй вкус непроданной Свободы!

Распейся угнетателям в лицо -
Ломай станки, штурмуй дворцы и склады,
Нам не резон бояться подлецов,
Мы - правда! Мы все сделаем, как надо!!!

Эпилог

В мире, где власть - дерьмо,
Суть государства - ярмо,
Где подают на обед
Правду, которой нет:

Там, где трава не растет,
Люди - рабочий скот,
Там, где глотка воды
Век не допросишься ты:

Там, где в цене престиж,
А не престижным - шиш,
Где наш удел - терпеть,
А непокорным - смерть:

Где революция масс
Столько свершалась раз,
Но потерпела крах -
Снова взовьется Флаг!

Будет он черным, как смоль,
Как нестерпимая боль,
Слушайте, Братья мои,
Слово Анархии:

"Гордый Свободный народ!
Время пришло - Вперед!
Кончен твой рабский плен,
Встань, поднимись с колен!!!"

10

1995-2005

лет
в борьбе

ПРОТИВ

власти, капитала
и нищеты
повседневной жизни,

За самоуправление
и свободный
коммунизм!

АВТ НОМ

СВОБОДУ

ЗАКЛЮЧЕННЫМ АНАРХИСТАМ И АНТИФАШИСТАМ!

Ольга Невская

В 1990-1998 годах участвовала в акции протеста "Хранителей радости" против парка Респектавил АЭС и других экологических акций. 23 февраля 2000 года Невская была арестована и обвинена в поджогах и осуществлении протеста против ФСБ в августе 1998 года и апреле 1999-го. Оба ареста привели к судебным процессам, в результате которых было отменено обвинение в поджогах на себя "Новой революционной альянса" (НРА), от имени которой в США осуществлялись заявления с требованиями прекращения президентской кампании в апреле, войны в Чечне и "парода со стороны левых сил" системы в отношении радикальных противников режима. НРА также требовала закрыть нелегальные референдумы, ведущие к ликвидации федеральной системы наместников. Во время ареста у Ольги украли сумку. В мае 2003 года суд приговорил Невскую к шести годам лишения свободы. Всего по делу НРА проходило пять человек, четверо из них были приговорены к тюремным срокам или принудительному психиатрическому лечению.

Язык для переписки: русский

143202, Московская область, Можайск, пос. Демьяновский, ФГУ ИК-5, 7 этаж, Невская Ольга Александровна

Деньги для О.Невской можно переводить почтовым переводом по адресу 109028, Москва, а/я 13 Мерксовой О.А., с пометкой "Для Ольги Невской"

Франческо Порку, Грегориан Гагарин, Альфредо Бонанно

В середине 1990-х годов в Италии более 50 анархистов были обвинены в причастности к подпольной организации "ОРАТ", которой на самом деле никогда не существовало. После судебного разбирательства, длившегося девять лет и завершившегося в апреле 2004 г., почти все анархисты были оправданы. Однако, известный анархистический писатель Альфредо Бонанно получил шесть лет заключения как "идеолог терроризма". В результате этого же процесса еще двое анархистов получили длительные сроки за ложившиеся в Сардинии в 1989 году Марцелло Саллоджи, жены известного промышленника. Обвинения не были обоснованы, но Грегориан Гагарин получил 30 лет, а Франческо Порку - пожизненный срок заключения.

Язык для переписки: итальянский

Франческо Порку

Gregorian Gagarin
Via G. Leopardi 2,
81034 Fossanobone (PS)
Italy Италия

Francesco Porcu
Via provinciale San Biagio
81030 Carinola (CE)
Italy Италия

Alfredo Maria Bonanno
Via Papiniano 1
34133 Trieste
Italy Италия

Марко Камениш

Анархист и радикальный эколог. Впервые арестован в 1980 г. в Швейцарии. Осужден на 10 лет за участие в акции прямого действия на высоковольтной линии передач АЭС. Позже являлся частью кампании против развития ядерной энергетики и приобретения Швейцарией ядерного оружия. В 1981 г. пятеро заключенных совершили побег, убив охранника. Марко не входил в эту группу, но бежал, пользуясь возможностью. В 1981-1992 гг. Марко жил в тюрьме и участвовал в акции прямого действия против экологически опасных проектов. В 1991 г. полиция обвинила его в убийстве швейцарского пограничника, к которому он не был причастен. Год спустя он был арестован в Италии и осужден на 8 лет. В 2001 г. его экстрадировали в Швейцарию, где он должен отбыть 25 лет наказания за преступления, которых не совершал.

Язык для переписки: английский, французский, немецкий, итальянский.

Marco Camenisch
Postfach 3143
CH-8105 Regensdorf
Switzerland Швейцария

Томек Вилкожевский

Неоднократно подвергался нападениям со стороны группировки фашиствующих экстремистов на дороге на шоссе в город Радзиско (Польша). Несколько раз был серьезно ранен, нападая даже на поезда поездов. Полиция оставляла эти нападения без внимания. Томек предпринял защитные собственные акции. Следствием очередной атаки стала смерть одного из фашистов. Томек был обвинен в убийстве и осужден на 15 лет. Судьи утверждают обвинение был такой как нападение у Томека "мотивом для убийства".

Язык для переписки: русский, польский, английский

Tomasz Wilkozewski
Zaklad Karny
ul. Szarych Kosciuszki 3
85-200 Zielona Gora
POLAND / Польша

Озгуре Нуру Лутало

Анархист. В декабре 1975 г. получил срок за экстремизацию денег банка на нужды политической деятельности. В ходе акции произошла перестрелка. Был освобожден условно-досрочно в 1980 г. С апреля 1982 г. по 1987 г. отбывал срок за нарушение правил поведения для освобожденных условно досрочно. После освобождения из тюрьмы был снова арестован и приговорен к 60 годам заключения за перестрелку с наркоторговцем. Группа нападших на наркоторговца решила две задачи: финансирование политической деятельности и освобождение бедных общин от наркоторговца.

Язык для переписки: английский

Ozgur Lutalo
#56960 SB# #0000901
P. O. Box 861
Trenton NJ
08625 USA / США

Клаудио Лаваса, Джорджо Родригес, Джованни Варча

В декабре 1996 г. трое анархистов - Клаудио Лаваса, Джорджо Родригес и Джованни Варча - захватили консульство Италии в испанском городе Кордоба, чтобы вынудить протест против преследования итальянских анархистов. Закрыли в здании консульства консула и еще одного сотрудника, они отправили по факсу заявление о солидарности с анархистами-заключенными по "процессу Марини" и попросили консульство с ланкой паспортов и денег. В том же году анархисты были арестованы и осуждены на срок, даже на 48 и один на 49 лет.

Язык для переписки: Клаудио владеет испанским и итальянскими языками, Джорджо - испанским и английским, Джованни - только испанским.

Клаудио Лаваса

Claudio Lavazza
C.P. Albolote (Mod. 2)
Carretera Colomera Km. 6500
18220 Albolote
Granada Spain Испания

Giorgio Rodriguez
C.P. de Torres
Ctra. Nac. 630, Km. 314
37799 Torres
Salamanca Spain Испания

Giovanni Garcia
C. P.I. Acebuche
Ctra. Cueva de los Ubeda, km
2,5

Джеффри Люэрс

Анархист, активист "Движения в защиту лесов". Он и его друг Кантер подожгли на шоссе в Вирджинии "Томасина Дэннинг" три автомобиля категории "городские такси". Значительно загромождает проезжую часть. Джеффри был обвинен также в попытке поджечь австралийский самолет "Тейлор Сал Кроули". Джеффри признал факт поджога автомобилей, но участие в попытке поджечь австралийский самолет. На основании косвенных улик осужден на 22,5 года, что является беспрецедентно жестоким наказанием за подобные действия, расцениваемые обычно как вандализм. Кантер осужден на 66 месяцев заключения.

Язык для переписки: английский

Jeffrey Luers #13178721
OSF 2002 State Street
Bainbridge, GA 37210
USA / США

Сеть защиты ФФУ
Free & Defense Network
PO Box 3
Eugene, OR 97440
freedem@acfp.org
www.freeanddef.org

Томас Мейер-Фолк

Крайний секонд. Осужден в 1996 г. на 15 лет и 10 месяцев заключения за ограбление банка в политическом целях, а также за оскорбление судей. Скорее всего, после завершения срока будет надеян предлог оставить Томаса в тюрьме как "общественно опасную личность".

Язык для переписки: немецкий, английский

Thomas Meyer-folk
c/o Jva Bruchan
schonbornstrasse 32
d 76646 bruchan
Germany Германия

Херольд Томпсон

Анархист. Был арестован в г.Чаттануга штата Теннесси (США) в 1979 г. за расправу над доносчиком, который убил мать сына Херольда, а затем угрожал его ребенку. Херольд Томпсон был обвинен также в экстремизации ценностей из ювелирного магазина в политических целях. Херольд был осужден на пожизненное заключение плюс 50 лет. Позже ему добавили еще 21-75 лет (в зависимости от поведения) за участие в перестрелке. В 1986 г. он был помещен в штрафной изолятор на 5 лет и 4 месяца за попытку вооружения лобов, а его срок был увеличен еще на 32 года.

Язык для переписки: английский

Harold Thompson #93992
NWCC, 960 State Route 212
Tiptonville, Tennessee
38079 USA / США